

а 35 20
афъ 39
ка 3 № 2

ТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ЦѢНА ГОДОВОГО ИЗДАНІЯ,
выходящаго 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе
2 печатныхъ листовъ, 8 р. съ дост.
и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.
1/2 стр.—10 руб. и 1/4 стр.—5 руб.
(на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телефонъ 4—72.
Къ редактору 178—37.

№ 15—16.

1—15 Августа 1916 г.

XXVII г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награды по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Священникъ 1 запаснаго кавалерійскаго полка Александръ **Флоринскій**, за отлично-усердную пастырскую службу, награжденъ 3 Мая 1916 г. камиллавою.

За отлично-усердную службу на полѣ брани и труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени, священникъ церкви Артиллерійской школы учебнаго отряда Черноморскаго флота Іоанникій **Полтаевъ** награжденъ 1 Апрѣля 1916 года скуфьею.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о неправильномъ порядкѣ, практикуемомъ нѣкоторыми настоятелями храмовъ при записи въ листки „Свѣдѣній“ о деньгахъ, собранныхъ по церквамъ на Красный Крестъ. Приказали: Товарищъ Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста препроводить, отъ 19-го Марта сего года за № 2499, записку, въ коей сообщаетъ, что многіе настоятели храмовъ отсылали въ Управленіе отрывные листки „Свѣдѣній“ о деньгахъ, собранныхъ на Красный Крестъ, при бумагахъ, помѣченной 20—25 числомъ, между тѣмъ суммы сбора въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ представлялись за всѣ дни мѣсяца до истеченія таковаго, т. е. и въ послѣдующіе дни по отсылкѣ бумаги. На запросъ по сему предмету настоятели храмовъ объяснили, что гадательныя суммы сбора съ 20-хъ чиселъ до конца мѣсяца выставляли въ „Свѣдѣніяхъ“ потому, что получали предписанія благочинныхъ о пересылкѣ къ нимъ упомянутаго сбора не позднѣе 20 числа каждаго мѣсяца. Объ изложенномъ Товарищъ Предсѣдателя

Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста сообщаетъ на зависящее распоряженіе. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что означенный порядокъ записи суммъ церковнаго сбора на Красный Крестъ противорѣчитъ установленному Святѣйшимъ Синодомъ и отпечатанному на обложкѣ „Свѣдѣній“, разосланныхъ при № 33 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1914 г., порядку помянутаго сбора, согласно коему сборы на Красный Крестъ должны быть записываемы въ отрывные листки „Свѣдѣній“ за каждое богослуженіе, и эти листки, вмѣстѣ съ деньгами, должны представляться мѣстному благочинному по истеченіи каждаго мѣсяца, Святѣйшій Синодъ, признавая благовременнымъ сдѣлать подтвержденіе о точномъ выполненіи установленнаго порядка означеннаго сбора, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать по вѣрннымъ имъ епархіямъ надлежащія распоряженія, чтобы настоятели церквей при сборѣ пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста, установленномъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20 Іюля 1914 г. за № 6502, строго придерживались порядка, установленнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ опредѣленіи отъ 23 Октября 1914 г. за № 9658 (Церк. Вѣд. № 43 за 1914 г.) и напечатаннаго на обложкѣ „Свѣдѣній“ о деньгахъ, собранныхъ на Красный Крестъ, каковыя „Свѣдѣнія“ были разосланы при № 33 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1914 г.; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства послать циркулярные указы. Мая 12 дня 1916 года. № 22.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь С. Подгорецкій.*
Секретарь А. Полянскій

Отъ Полевой Канцеляріи О. Протопресвитера.

О. Протопресвитеромъ получена отъ Командира 9-го драгунскаго Казанскаго полка телеграмма, отъ 22-го минувшаго Іюня за № 1928, слѣдующаго содержанія:

„Долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреподобія о выдающемся подвигѣ священника вѣрннаго мнѣ полка **Василія Шпичака**.

27-го Мая, когда полку было приказано въ конномъ строю атаковать непріятельскую позицію, священникъ Шпичакъ, крестомъ благословивъ меня и полкъ, поскакалъ впереди полка и, своимъ примѣромъ самоотверженія воодушевляя драгунъ, не щадилъ своей жизни въ смертномъ бою за Царя и свою родину; заскакавъ далеко вглубь поля сраженія, о. Шпичакъ спѣшилъ и сталъ перевязывать раненыхъ, приобщать и благословлять умирающихъ. Безпримѣрный случай, въ исторіи русской

конницы, участія священника въ конной атакѣ вызвалъ удивленіе и восторгъ въ полкахъ дивизіи; счастливъ имѣть въ рядахъ своего полка столь доблестнаго священника“.

Въ р н о: Секретарь при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства *Е. Махароблидзе*.

Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

I. По имѣющимъ въ Управленіи Протопресвитера военнаго и морского духовенства свѣдѣніямъ, въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ не всегда соблюдаются правила составленія воинскими чинами духовныхъ завѣщаній, влѣдствіе чего бываютъ случаи отказа въ утвержденіи сихъ завѣщаній Окружными Судиами.

Вслѣдствіе сего, Духовное Правленіе считаетъ необходимымъ подтвердить священникамъ военно-врачебныхъ заведеній о неуклонномъ, въ чемъ слѣдуетъ, соблюденіи ст. 854 кн. XVI Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 4.

Ст. 854 указ. кн. и свода: „Если кто либо изъ больныхъ и раненыхъ пожелаетъ составить духовное завѣщаніе, то заявляетъ объ этомъ дежурному ординатору, который дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ написаніи завѣщанія, свидѣтельствуетъ оное подписаніемъ, вмѣстѣ съ смотрителемъ и госпитальнымъ священникомъ, и представляетъ, затѣмъ, завѣщаніе главному врачу.“

Примѣчаніе: Въ случаѣ отсутствія смотрителя, завѣщаніе подписывается главнымъ врачомъ. Хранятся завѣщанія вмѣстѣ съ деньгами и цѣнными вещами больныхъ и вписываются въ книгу“.

II. Определеніемъ Святышаго Правительствующаго Синода отъ 17-18 Іюня 1916 г. за № 4257, республикованномъ въ № 27 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, разрѣшено, по примѣру прошлаго года, Комитету Общества призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, произвести въ текущемъ году, на ряду съ другимъ сборомъ, тарелочный во всѣхъ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій на нужды Общества за всенощною наканунѣ празднованія Усѣновенія Главы Крестителя Іоанна и за литургіею въ самый праздникъ 29-го Августа сего года съ тѣмъ, чтобы собранныя въ церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ суммы, по составленіи акта, представлялись въ Духовное при Протопресвитерѣ Правленіе, для направленія ихъ въ Комитетъ Общества (Петроградъ, Фонтанка д. 64, кв. 1) или высылались на имя Волжско-Камскаго Банка въ Петроградъ, для зачисленія на текущій счетъ Комитета Общества за № 10070, съ увѣдомленіемъ въ то же время Комитета.

III. Напечатанное въ № 11—12 „Вѣстника“ за текущій годъ распоряженіе Духовнаго Правленія о порядкѣ объявленія наградъ, жалуемыхъ военному духовенству Его Высокопреподобіемъ О. Протопресвитеромъ, отмѣнено, при чемъ порядокъ объявленія наградъ духовенству дѣйствующей арміи остается прежній. Всѣ таковыя награды будутъ по прежнему объявляться въ приказахъ О. Протопресвитера по Полевой Канцеляріи.

Списокъ № 1

вновь вступившихъ членовъ „Кассы взаимопомощи на случай смерти“ за время съ 1-го апрѣля 1915 г. по 1-ое мая 1916 года.

№№ по порядку.	Фамилии, имена, отчества и званіе членовъ кассы.	Послѣ котораго см. случая вступить въ кассу.	Разрядъ.	Сколько представилъ взносов.				Сколько задолжалъ въ кассу за 1915 г.	
				Вступившихъ.		Посмертныхъ.			
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	Никольскій, Андрей Іаковл., діако. *)	149	I	3	—	17	—	—	—
	Спартанскій, Леон. Ник., діако.	149	I	3	—	17	—	—	—
	Высокоостровскій, Ев- геній, свящ.	149	II	2	40	8	—	3	20
	Лахтуровъ, Вас. Иппол., свящ.	149	I	3	—	20	—	—	—
5	Буланча, Александръ, свящ.	151	III	1	80	12	—	—	—
	Бржосніовскій, Владим., свящ.	151	I	3	—	10	—	2	—
	Пономаревъ, Аристархъ Раф., свящ.	151	I	3	—	10	—	2	—
	Аристовъ, Алексѣй, свящ.	151	I	3	—	40	—	—	—
	Любичъ, Владим., свящ. 152	152	I	3	—	30	—	—	—
10	Бернасовскій, Николай Афан., свящ.	152	I	3	—	20	—	—	—
	Соколовъ, Василій, свящ. Новожиловъ, Θεод. Савв., свящ.	152	III	1	80	18	—	—	—
	Коломійцевъ, псал.	152	I	3	—	10	—	1	—
	Остроумовъ, Владим., свящ.	153	III	1	80	17	65	—	—
15	Дамаскинъ, псал.	154	I	3	—	21	—	—	—
	Мошняга, Николай, свящ.	154	I	3	—	7	—	2	—
	Таванцевъ, Григорій, свящ.	154	I	3	—	10	—	—	—
	Вишневскій, Игнат. Ав- густин., свящ.	155	I	3	—	7	—	—	—
19	Сегенюкъ, Александръ, свящ. *)	157	III	1	80	24	20	—	—
		157	—	—	—	6	—	—	—

Вр. исп. об. Предсѣдателя Правленія кассы
Протоіерей *Николай Измайловъ.*

Дѣлопроизводитель свящ. *В. Мудролюбовъ.*

*) Долженъ представить форменное заявленіе о зачисленіи въ члены кассы.

Списокъ № 2¹⁾

членовъ „Кассы взаимопомощи на случай смерти“, за которыми не числится недоимки за 1915-ый годъ.

Агнѣвъ Г. А. свящ., Алексѣевъ А. І. прот., Андреевъ Н. А. свящ., Андроновъ К. М. діак., Ансеровъ Т. Н. свящ., Антоновскій М. А. діак., Арбузовъ Ѳ. М. свящ., Аржановскій І. А. свящ., Аристотелевъ А. К. свящ., Арангельскій В. М. прот., Архангельскій Д. В. свящ., Архангельскій С. В. прот., Авдѣевскій Н. Н. свящ., Аркадовъ А. П. свящ., Афанасьевъ І. А. свящ., Алексѣевскій В. І. протодіак., Акридскій А. А. свящ., Алмазовъ Н. Г. діак., Адамовичъ О. А. свящ., Алякринскій А. А. прот., Антоновъ П. В. свящ., Астаховъ Л. Н. свящ., Андреевъ І. П. свящ., Архангельскій М. В. прот., Аузинъ Г. І. свящ., Архангельскій Н. свящ., Андриевскій В. свящ., Аристовъ А. А. свящ., Бакуревичъ А. І. свящ., Барабановъ Г. І. діак., Бекаревичъ А. М. свящ., Благовѣщенскій В. П. свящ., Благодатскій Н. П. свящ., Бобовскій С. І. діак., Богдановичъ П. Ф. прот. въ отст., Боголюбовъ А. І. діак., Боголюбовъ А. Э. колл. сов., Боголюбовъ Ѳ. А. прот., Боголѣповъ С. И. свящ., Богородицкій К. Н. прот., Богословскій А. В. свящ., Богословскій А. А. прот., Болотовъ А. В. свящ., Борисоглѣбскій А. І. прот., Боротинскій А. А. діак., Братолобовъ В. В. колл. сов., Братолобовъ В. М. діак., Бреневъ В. Д. свящ., Брянцевъ И. П. свящ., Букасовъ М. К. прот., Быковъ М. А. діак., Быстряковъ І. П. свящ., Бѣлевскій А. К. свящ., Бѣлавинъ А. М. свящ., Балуйевъ А. Л. прот., Бѣляевъ І. Н. діак., Бобровъ В. А. псал., Бѣлинскій С. М. свящ., Барнабовъ Г. М. свящ., Благодатская Е. П. жена свящ., Бычковъ П. М. діак., Братановскій Н. М. свящ., Бучинскій В. Ѳ. свящ., Бучинская жена свящ., Брянцевъ А. Е. свящ., Богоявленскій Н. С. свящ., Быстровъ В. А. псал., Бриллиантовъ А. А. свящ., Бржезинскій Н. Ѳ. свящ., Барыкинъ Н. Н. свящ., Бадюль М. Ѳ. псал., Бобовскій Е. А. псал., Булгаковъ А. П. свящ., Бѣляевъ Н. М. свящ., Бутомо Е. П. діак., Богоявленскій А. Н. свящ., Бисеровъ Ік. А. свящ., Бѣлозерскій С. П. свящ., Бѣляевъ А. Н. прот., Введеній В. Ік. діак., Велицкій П. С. діак., Верховскій П. К. свящ., Виноградовъ А. Д. свящ., Виноградовъ П. Е. свящ., Вишняковъ А. І. свящ., Вознесенскій Д. Н. прот., Волковичъ, А. В. свящ., Волковъ Ѳ. В. свящ., Вороновскій П. Г. свящ., Воскресенскій К. А. прот., Высоцкій Н. Г. прот., Вышеславцевъ Г. П. прот., Вѣщезеровъ І. П. прот., Вознесенскій А. П. свящ., Венустовъ А. В. свящ., Вигуро Т. М. діак., Васильевъ А. Н. діак., Верещагинъ Н. А. діак., Власовъ В. В. свящ., Винярскій П. А. псал., Воскресенскій В. К. прот., Велицкая П. А. жена псал., Виноградовъ І. Т. свящ., Востоковъ І. П. діак., Венустовъ В. А. свящ., Веселовскій С. Н. псал., Воскресенскій П. П. свящ., Виноградовъ Н. І. діак., Вишневскій

¹⁾ Въ этотъ списокъ вошли члены: 1) представившіе установленные (20) взносы и 2) тѣ, которые, хотя не представили означенныхъ взносовъ, но, благодаря малому количеству смертныхъ случаевъ за 1915 г., имѣютъ въ кассѣ не менѣе 10-ти запасныхъ взносовъ на покрытие будущихъ смертныхъ случаевъ. При составленіи списка приняты во вниманіе взносы, поступившіе по 1 мая 1916 г.

А. І. свящ., Василевскій В. В. діак., Вардіевъ Д. Н. прот., Васильевъ К. А. свящ., Велицкій В. І. псал., Введенскій А. І. свящ., Георгіевскій С. І. свящ., Глѣбовскій Ѡ. Г. свящ., Голдаевичъ Ік. А. свящ., Голосницкій С. І. діак., Голубевъ С. А. прот., Гончаровъ Н. І. свящ., Грифцовъ В. Н. прот., Гурьевъ А. Н. псал., Гусевъ А. П. свящ., Галицевъ Ѡ. К. свящ., Глаголевъ Н. І. прот., Голоскевичъ П. І. свящ., Гривцевъ А. І. свящ., Глѣбовъ І. І. свящ., Глѣбовъ А. Г. псал., Гречаниновъ Д. І. псал., Гошкевичъ М. І. свящ., Герасимовъ Н. В. діак., Грабилинъ А. Н. свящ., Гургенидзе А. Д. свящ., Георгіевскій Ѡ. С. свящ., Городецкій А. А. псал., Гуршевъ Д. С. діак., Граціанскій В. В. псал., Горгіевскій А. П. псал., Давидовичъ Э. І. прот. въ отст., Дамаскинъ А. Н. свящ., Діаконовъ М. В. прот., Добровольскій Д. В. свящ., Добровольскій М. К. свящ., Дубняковъ Н. П. свящ., Дьяковъ Н. А. свящ., Джаджанидзе Г. В. свящ., Дороновичъ С. Ф. свящ., Добротворскій С. С. свящ., Дагадзе К. А. свящ., Добронравовъ В. П. свящ., Доброленскій І. Ѡ. свящ., Діаконовъ Г. М. свящ., Доброхотовъ Н. Н. свящ., Деминыхъ І. І. діак., Денисовъ С. А. псал., Докучаевъ І. І. прот., Дмитріевскій А. Г. псал., Джаваевъ М. И. свящ., Долговъ П. діак., Дановскій Б. протодіак., Докучаевъ П. А. свящ., Дмитреивъ П. І. псал., Дитрихъ В. діак., Ендасовъ Э. Н. свящ., Ерлексовъ Ік. С. прот., Ершовъ А. А. прот., Ермоловъ А. П. свящ., Ершовъ Д. А. свящ., Егоровъ І. Ѡ. свящ., Екатеринбургскій К. Н. свящ., Евсютинъ Ѡ. А. діак., Ждановъ А. П. свящ., Ждановъ Н. Г. свящ., Жданова Т. А. жена прот., Ждановъ Ѡ. А. прот. въ отст., Желобовскій А. І. прот., Журавскій К. П. прот., Жуковичъ А. Е. свящ., Животковъ А. А. свящ., Забѣлинъ Ѡ. І. свящ., Звѣздинъ Н. К. свящ., Зелениныхъ М. К. свящ., Зѣньковскій В. С. прот., Запольскій Е. І. прот., Зосимовскій Ѡ. Д. псал., Златомрежевъ В. В. свящ., Завьяловъ І. Л. псал., Заутиныхъ В. П. псал., Закрицкій Т. А. свящ., Замятиныхъ В. І. свящ., Залетовъ А. В. свящ., Завьяловъ А. Н. свящ., Звягинцевъ І. А. псал., Зайцевъ В. П. прот., Зедгинидзе А. свящ., Ивановъ Г. І. діак., Ивановъ Н. Н. свящ., Ивановскій П. І. свящ., Игнатенко В. Х. свящ., Игнатовичъ Н. Д. прот., Измайловъ Н. І. прот., Изумрудовъ В. В. свящ., Ильинъ В. Г. діак., Истоминовъ В. П. прот., Ильменская Д. В. вдова прот., Имерлишвили В. С. свящ., Истоминовъ М. Іак. псал., Ивановскій І. І. діак., Изотовъ К. П. свящ., Исполатовъ В. П. свящ., Иваницкій Т. А. прот., Извѣковъ П. Ѡ. прот., Илловіевъ В. А. діак., Ивановъ П. І. псал., Кавернинскій И. І. прот., Казанскій А. Д. прот., Казанскій С. Н. свящ., Каратыгинъ Ѡ. П. свящ., Карамзинъ Г. І. свящ., Касаткинъ А. А. прот., Катковъ П. А. діак., Кедринскій Е. А. свящ., Кедринскій К. А. псал., Климовскій А. І. свящ., Ключаревъ М. Е. свящ., Кобяковъ І. В. прот., Когутовскій Е. Н. діак., Кондратьевъ П. В. діак., Компанійченко Д. Н. діак., Копецкій А. А. прот., Копецкій В. І. прот., Корнъ В. Г. прот., Корытинъ М. П. свящ., Красовскій А. І. прот., Красовскій К. А. прот., Крахмалевъ П. І. прот., Крестовоздвиженскій Н. А. прот., Крестовоздвиженскій П. А. діак., Крестовскій Н. В. протодіак., Куманскій А. С. свящ., Кутузовъ Ѡ. В. свящ., Касторскій Г. П. свящ., Конопацкій Л. В. прот., Качановскій І. К. свящ., Кристалевъ В. В. свящ., Комаровъ І. В. діак., Козлинскій Л. В. свящ., Кордюковъ С. С. свящ., Кошубскій В. М. свящ., Кармазинскій В. А. свящ., Кропотовъ Н. В. свящ., Комарницкій М. В. свящ., Кучинскій С. О. свящ.,

Крыловъ А. свящ., Комаревскій А. М. свящ., Кисловъ І. С. діак. Кро-
потовъ П. А. свящ., Крючковъ А. П. свящ., Коломацкій І. І. свящ.,
Лапшинъ Г. П. прот., Ласкаревъ А. П. свящ., Ласкѣвъ Ѳ. М. прот.,
Лебедевъ А. А. свящ., Лебедевъ А. І. діак., Лебедевъ В. В. свящ., Ле-
бедевъ Д. М. свящ., Лебедевъ С. М. свящ., Левитскій А. П. свящ., Ле-
витскій І. І. свящ., Левицкій М. П. свящ., Ливанскій А. Н. свящ., Ли-
венцовъ Н. П. свящ., Логиневскій А. В. свящ., Ломтадзе І. А. свящ.,
Луженскій В. В. свящ., Лунѣвичъ А. М. свящ., Лѣсковъ І. С. свящ.,
Любавскій Д. І. свящ., Любочскій В. А. діак., Любскій П. П. свящ.,
Лобановскій А. І. свящ., Лавровъ А. А. свящ., Львовъ М. А. свящ.,
Лапчинскій М. А. свящ., Левитскій С. В. свящ., Луговскій, Н. Ѳ. свящ.,
Лебедевъ А. І. свящ., Лепорскій А. Г. свящ., Любецкій Н. І. свящ.,
Либровъ Н. І. свящ., Лаптевъ П. В. псал., Ливанскій Л. В. псал., Ла-
заревъ Л. К. свящ., Ланге Е. свящ., Ломиковскій А. свящ., Лебедевъ Н.
І. діак., Левитскій П. К. діак., Лїадзе І. В. свящ., Лихачевъ М. свящ.,
Литвинчукъ І. М. свящ., Лукашевичъ М. А. діак., Лебедевъ Д. А. свящ.,
Максимовичъ К. І. прот., Малаховскій В. К. прот., Маллицкій А. В.
прот., Мальцевъ А. І. свящ., Мальцевъ В. В. свящ., Малюшицкій М. Н.
свящ., Малявинскій М. Ѳ. свящ., Масловъ П. І. свящ., Масюковъ П. М.
прот., Медвѣдъ Р. І. прот., Мельниковъ А. А. свящ., Мееодьевъ Г. С.
діак., Миролюбовъ І. П. свящ., Митропольскій Г. А. прот., Михайлов-
скій В. Н. свящ., Михайловъ К. Р. свящ., Модестовъ А. І. прот., Мону-
ховъ П. Д. діак., Моревъ А. А. діак., Моревъ І. В. прот. Помощ. Прото-
пресвитера, Москвинъ Н. Ѳ. прот., Мудролюбовъ В. В. свящ., Мудро-
любовъ М. Н. прот., Муравьевъ А. М. свящ., Мудролюбовъ П. Г. прот.,
Мшанецкій А. І. свящ., Магнитскій В. К. свящ., Молчановъ М. А. діак.,
Модинъ Н. С. свящ., Мизеровъ П. І. свящ., Мудролюбова М. И. вд.
свящ., Медвѣдъ А. Н. жена прот. Морозовъ Ѳ. Е. прот., Мартышевскій
Р. З. свящ., Митеровъ Д. П. свящ., Минсинъ В. В. прот., Миролюбовъ
А. І. псал., Малиновскій А. В. свящ., Мансуровскій П. А. свящ. Мали-
нинъ П. М. свящ., Макаревскій Н. В. прот., Наговскій І. С. свящ.,
Невдачинъ І. І. прот., Никифоровскій Д. Г. свящ., Николаевскій Н. В.
прот., Николаевскій П. В. прот., Ниженскій В. В. прот., Натидзе Н. Г.
прот., Нещеретовъ Д. Е. свящ., Никифоровскій М. Н. свящ., Новоденскій
А. Н. свящ., Невскій С. Н. свящ., Новскій Н. П. свящ., Некрасовъ М.
И. свящ., Наговскій А. В. діак., Ниженскій Н. В. свящ., Николаевскій
І. В. свящ., Никотинъ П. П. свящ., Обновленскій М. П. прот., Образ-
цовъ Д. Д. свящ., Окуневъ В. Н. прот., Орловъ А. А. прот., Орловъ А.
Ѳ. прот., Орловъ І. А. зашт. прот., Орловъ І. В. прот., Орловъ Ѳ. Л.
свящ., Орфинскій М. І. свящ., Островскій И. К. прот., Остряковъ Ѳ. С.
діак. Орлинскій В. Н. свящ., Охонскій В. Н. діак., Овсянкинъ М. Д.
свящ., Орловъ Н. А. свящ., Островскій Г. Е. псал., Одѣлевскій А. свящ.,
Осиповъ Л. М. свящ., Павлинскій А. В. прот., Паситъ Р. І. свящ.,
Пасхинъ Г. Г. діак., Пахаловичъ А. І. діак., Петровскій Н. Г. свящ.,
Петровскій П. І. прот., Петровъ К. М. прот., Петровъ Н. А. діак., Пет-
ровъ С. Ѳ. свящ., Петропавловскій Н. Г. псал., Пигулевскій І. А. свящ.
Писаревскій С. С. свящ., Писемскій П. Н. свящ., Піотухъ І. П. прот.,
Погодинъ В. І. прот., Погодинъ І. А. прот., Подлипскій В. С. прот.,
Подлинскій С. І. свящ., Померанцевъ В. М. діак., Поповъ І. А. зашт.
прот., Поповъ Л. В. свящ., Портанскій К. Н. діак., Поспѣловъ Г. І.

діак., Поспѣховъ Н. А. свящ., Преображенскій А. І. прот., Преображенскій Н. А. свящ., Преображенскій П. М. прот., Приморскій Г. А. прот., Промысловъ К. Г. зашт. діак., Протопоповъ І. Е. прот. Протопопова А. Е. жена прот., Птицынъ В. Н. свящ., Путилинъ С. Т. прот., Покровскій В. А. прот., Покровскій В. М. свящ. Погодинъ А. І. свящ., Покровскій М. Н. свящ., Петровъ Г. А. діак., Поповъ Ѳ. Е. псал. Поповъ І. С. нешт. свящ., Покровскій А. П. свящ., Петровъ А. В. свящ., Пашинъ А. Д. прот., Приморскій А. Г. свящ., Парійскій В. М. діак., Пасхинъ Н. Г. псал., Пятницкій В. Ѳ. свящ., Покровскій А. І. псал., Покровскій І. А. прот., Пылаевъ М. В. свящ., Покровскій Г. Д. діак., Поповъ М. свящ., Полянскій Д. свящ., Павловъ В. І. псал., Поповъ Т. П. свящ., Пылаевъ І. В. свящ., Птицынъ М. В. свящ., Поповъ П. Е. псал. Пантелѣевъ И. П. канц. служ. Дух. Правл., Радиковъ І. В. прот. Радугинъ М. І. прот., Разумовскій С. В. діак., Разумовъ А. В. свящ., Ремизовъ І. С. прот., Рождественскій Н. Г. прот., Рожковскій С. М. прот., Романовскій М. І. свящ., Рослановъ І. І. свящ., Руженцевъ А. С. свящ., Румянцевъ В. Н. прот., Рункевичъ Н. М. свящ., Рѣшпинъ П. М. свящ., Розовъ Д. А. свящ., Рудневъ І. М. свящ., Рождественскій Н. Ѳ. прот., Румянцевъ В. А. свящ., Рацевичъ П. Ѳ. свящ., Рубановскій Ѳ. Ѳ. свящ., Рыбаковъ В. А. свящ., Розовъ Н. М. діак., Рупышевъ П. П. свящ., Раковскій Д. І. свящ., Розановъ Н. И. псал., Розановъ Н. А. свящ., Рябовъ М. С. псал., Рыбчинскій Е. А. прот., Садиновъ В. В. свящ., Сахаровъ Н. В. прот., Святухинъ В. В. зашт. свящ., Селецкій Н. Н. прот., Семеновъ И. М. надв. сов., Серебренниковъ А. В. прот., Синклитскій Д. А. свящ., Словачевскій Н. Г. діак., Скобниковъ В. М. протодіак., Смирновъ А. С. прот., Смирновъ В. П. свящ., Смирновъ І. П. діак., Смирновъ І. П. свящ., Смоленскій І. В. прот., Соколовъ А. В. свящ., Соколовъ А. В. свящ., Соколовъ В. А. свящ., Соколовъ І. П. прот., Соколовъ І. Н. прот., Соколовъ П. В. свящ., Солнцевъ Д. І. прот., Соловьевъ В. П. свящ., Соловьевъ С. К. псал., Солоповъ Н. Г. діак., Спасскій А. І. прот., Спасскій В. Д. свящ., Спасскій Х. І. свящ., Сперанскій І. Ф. прот. Сперанскій Н. А. протодіак., Ставровскій А. А. прот., Старопольскій А. П. прот., Старосивильскій Н. С. прот., Сукачевъ В. Н. свящ., Смирновъ Е. І. діак., Серпуховъ К. М. прот., Сченсновичъ В. А. свящ., Спасская С. М. жена свящ., Соколовскій І. Ѳ. свящ., Сергіевскій І. В. свящ., Соколовскій С. М. свящ., Скворцовъ Н. В. свящ., Сперанскій П. Ѳ. діак., Станкевичъ Ѳ. Ф. прот., Симо П. А. протодіак., Стратановичъ Д. А. свящ., Скородумовъ П. Н. свящ., Сперанская А. М. жена прот., Скобниковъ Л. М. діак., Саковичъ В. І. свящ., Сидоренковъ А. Н. псал., Смирновъ А. Р. свящ., Соколовъ Г. Ѳ. прот., Смирягинъ Г. А. свящ., Стрѣльбицкій І. А. свящ., Сахарова Ю. Д. жена прот., Скворцовъ А. Е. свящ., Солодениковъ А. К. псал., Снѣгульскій Ѳ. А. свящ., Соколовъ В. Л. псал., Смирновъ А. И. столонач. Дух. Правл., Сытникъ І. М. псал., Силинъ А. В. свящ., Сѣверовъ Н. П. свящ., Сарчинскій К. Н. свящ., Семеновъ М. А. свящ., Словцовъ В. Ѳ. свящ., Словецкій Г. Ѳ. свящ., Сиротинъ І. І. діак., Смирновъ Д. А. свящ., Селецкій К. Т. діак., Скляръ А. А. псал., Смирновъ П. І. свящ., Стефановъ Л. А. свящ., Сорокинъ М. А. прот., Сербовъ А. свящ., Слюнинъ В. Б. свящ., Спицынъ І. свящ., Стратановскій Л. Н. діак., Таранецъ І. Х. прот., Твердый Д. Г. прот., Тихвинскій К. С. свящ., Тихомировъ

А. А. свящ., Тихомировъ К. А. діак., Тихомировъ М. В. прот., Ткаченко І. А. псал., Травинскій В. А. свящ., Троицкій В. М. свящ., Троицкій П. В. прот., Троицкій П. К. свящ., Троицкій О. І. свящ., Турбинъ В. І. прот., Тяжеловъ Н. П. свящ., Тресвятскій Д. І. свящ., Травинъ О. М. свящ., Тушиковъ Д. І. свящ., Тихомировъ І. А. свящ., Тышко А. П. свящ., Трёмбавельскій Н. Н. свящ., Ткаченко Е. О. жена псал., Толстохновъ М. І. псал., Трейеровъ І. А. свящ., Троицкій С. П. свящ. Тихомировъ І. М. свящ., Туберововъ А. А. свящ. Туторскій І. К. прот., Тышко В. А. свящ., Троицкій С. А. прот., Туржанскій І. К. свящ., Тихомировъ Н. діак., Татауровскій М. Н. свящ., Тринитатовъ А. С. прот., Тогатовъ В. А. діак., Травлинскій В. А. діак., Таранковъ І. Л. псал., Тычининъ Н. С. свящ., Тогатовъ К. В. псал., Успенскій А. А. свящ., Успенскій В. В. свящ., Успенскій П. П. діак., Успенскій П. В. свящ., Успенскій А. Ік. свящ., Удимовъ Д. І. свящ., Ухабовъ А. К. діак., Успенскій К. П. діак., Успенскій А. О. прот., Успенскій А. В. прот., Урбановъ І. І. свящ., Феноменовъ С. В. свящ., Философовъ І. А. зашт. прот., Философовъ І. І. прот., Флоринскій С. О. свящ., Фиделинъ В. М. діак., Федоровъ Н. О. псал., Херсонскій А. В. свящ., Херсонская Е. Д. жена свящ., Холщевниковъ П. А. зашт. прот., Холодный П. М. свящ., Хитровъ Г. А. свящ., Хахутовъ Г. А. свящ., Хруцкій Н. І. свящ., Херсонскій В. В. свящ., Цвѣтковъ М. А. свящ., Цвѣтковъ О. А. свящ., Цирусь—Соболевскій І. І. свящ., Цитовичъ Г. А. свящ., Цвѣтаевъ І. І. свящ., Цвѣтаевъ В. П. свящ., Цвѣтковъ А. В. свящ., Цѣхановскій М. В. прот., Черешнинъ В. Е. зашт. прот., Черешнина М. П. жена зашт. прот., Чистоколовъ В. Т. діак., Чистосердовъ К. С. діак., Чепуринъ С. К. діак., Чуевъ В. Ік. свящ., Чефрановъ М. К. свящ., Чистоколовъ В. В. псал., Шаминъ А. А. діак., Шереметевъ Е. В. прот., Шульминъ А. Т. діак., Шутовъ Н. К. свящ., Шумовскій В. К. прот., Шепелевъ С. С. свящ. Шавельскій Г. І. протопресвитеръ, Шалинъ І. В. свящ., Щегловъ А. П. діак. Щегловъ Д. О. свящ., Щеголевъ П. І. свящ., Щегловъ А. В. свящ., Щербаковъ М. свящ., Юстицкій В. М. свящ., Юркевскій В. В. свящ., Юсипенко М. С. псал., Яковкевичъ А. А. свящ., Яхонтовъ Н. Н. свящ., Ягодинъ В. А. прот., Ястремскій М. І. свящ., Якиманскій Е. В. прот., Янусовъ В. И. свящ., Янковскій Н. Л. свящ. Ячиновскій М. Т. свящ., Яржемскій Е. Е. свящ., Яницкій В. І. свящ., Яковлевъ А. Д. діак., Ярославцевъ Н. М. свящ., Ягодкинъ Н. свящ.

Вр. исп. об. Предсѣдателя Правленія Кассы

Протоіерей *Николай Измайловъ.*

Дѣлопроизводитель Священникъ *Вас. Мудролюбовъ.*

При этомъ №-ръ рассылаются „Воскресные Листки“ №№ 29—32, для подписчиковъ журнала съ „Воскр. Листк.“ по 25 экз. каждаго названія, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Христіанское самоотреченіе ¹⁾.

„Присно мы живимъ въ смерть предаемъ Іисуса ради, да и животь Іисусовъ явится въ мертвеннѣй плоти нашей. Тѣмже смерть убо въ насъ дѣйствуетъ, а животь въ васъ“. 2 Коринѣ. 4, 11-12.

Такія слова святаго апостола Павла къ его духовнымъ чадамъ—коринѣянамъ раздаются на литургіи въ день Предтечи. Апостоль говоритъ: „Мы живые непрестанно предаемъ на смерть ради Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ смертной плоти нашей, тѣкъ что смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь—въ васъ“. Эти слова касаются не только апостола Павла съ коринѣянами, но и вѣхъ другихъ апостоловъ съ ихъ пасомыми; мало того, въ этихъ словахъ—общій законъ всякаго, чьего бы то ни было, служенія во благо и спасеніе ближнимъ. Въ чемъ основа и главная сила такого служенія? Въ томъ, что избранникъ Божій обрекаетъ себя на всякіе труды, лишенія и скорби, по примѣру и завѣту Самого Христа-Спасителя, — какъ бы умираетъ въ немъ его личная жизнь,—и тогда-то въ его человѣческой немощи совершается и дѣйствуетъ сила жизни божественной, спасительная для ближнихъ его (2 Кор. 12, 9—10); *Христово самоотреченіе*—вотъ основной законъ спасительнаго служенія ближнимъ.

Начатки этого закона мы видимъ даже въ жизни тѣхъ избранниковъ Господнихъ, которые жили еще до пришествія Христова. Таковъ Моисей, первый освободитель и вождь древняго избраннаго народа; по слову апостола, „вѣроу Моисей, пришедъ въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой, и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе, и поношеніе Христово почель большимъ для себя богатствомъ, нежели Египетскія сокровища; ибо онъ взиралъ на воздаяніе“ (Евр. 11, 24—26). Таковы многіе пророки Вѣтхаго Завѣта; по слову того же апостола, изъ нихъ „иные замучены были, не принявшіе освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницы, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ (овчинныхъ одеждахъ) и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли“ (Евр. 11, 35—38). Таковъ и нынѣ прославляемый Церковію послѣдній пророкъ, первый мученикъ—Предтеча Христовъ Іоаннъ: съ малыхъ лѣтъ и до зрѣлаго мужества Іоаннъ обитаетъ въ пустынѣ (Лук. 1, 80),—пріучается ко всякимъ лишеніямъ и неудобствамъ,—терпитъ и холоды, и зной, и вѣтеръ, и дождь,—питается только саранчой и дикимъ медомъ,—носитъ самую простую грубую одежду (Матѣ. 3, 4; Марк. 1, 6). Въ такомъ самоотреченіи Предтеча ищетъ славы не своей, а Божіей,—многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обращаетъ ко Господу Богу ихъ (Лук. 1, 16),—указываетъ людямъ на пришедшаго Христа-

¹⁾ На праздникъ въ честь св. Іоанна Предтечи.—„Изв. по Каз. еп.“

Жизнодавец и говорить: „Ему должно расти, а мнѣ умяляться“ (Іоан. 3, 30). За ревность о правдѣ Божіей Креститель обрекается на смерть отъ руки Иродова палача, но и чрезъ эту смерть дѣйствуетъ въ людяхъ жизнь Христова: душа убіеннаго Предтечи благовѣствуетъ и сущимъ во адѣ Бога, являшагося плотію ¹⁾, а честная глава Крестителя обрѣтенная является сокровищемъ вѣры и источникомъ чудесъ Божіихъ для земныхъ христіанъ; такъ и въ смертной плоти Іоанна открывается жизнь Іисуса.

То же самоотреченіе Христово ради спасенія ближнихъ мы видимъ и въ жизни святыхъ апостоловъ. По свидѣтельству св. Павла, они во всемъ являютъ себя, „какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣннн, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ“ (2 Кор. 6, 4—5). Въ этихъ скорбяхъ за Іисуса Христа какъ-бы умираетъ личная человѣческая жизнь апостоловъ, но среди этихъ же скорбей является міру и спасительная сила жизни Христовой,—сила, непобѣдимая ничѣмъ и побѣждающая все, по слову того же апостола: „Насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всемъ обладаемъ“ (2 Кор. 6, 8—10).

Тотъ же законъ самоотреченія ради блага другихъ дѣйствуетъ и въ жизни всякихъ подвижниковъ за правду Божію на землѣ, будь-ли то правители, пастыри, пустынники, ученые. Ихъ именами полна исторія Церкви вселенской и нашей страны православной. Не достало бы времени для того, чтобы только перечислить важнѣйшія изъ этихъ славныхъ именъ; поэтому обратимъ наши взоры прямо къ настоящему времени. Вотъ подвижники, борцы и страдальцы за Божію правду славянскую противъ демонской неправды нѣмецкой, доблестные воины наши. На востокѣ азіатскомъ они, по подобію древнихъ пророковъ, скитаются въ пустыняхъ, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьяхъ земныхъ (Евр. 11, 38); на западѣ европейскомъ борцы наши, подобно апостолу Павлу, терпятъ „бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ“ нѣмецкихъ, „бѣды отъ сродникъ“ россійскихъ малодушныхъ, „бѣды отъ языкъ“ австрійскихъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи“ болгарской (2 Кор. 11, 26). Среди этихъ бѣдствій воины наши во цвѣтѣ лѣтъ и силъ „непрестанно предаются на смерть“ ради Іисуса Христа, заповѣдавашаго душу полагать за братію (Іоан. 15, 12—13; 1 Іоан. 3, 16); и этимъ непрестаннымъ воинскимъ умираніемъ охраняется мирная жизнь всей родины, въ томъ числѣ и насъ, живущихъ вдали отъ поля брани; наши бойцы имѣютъ полное право дерзновенно сказать намъ нынѣшнее слово апостольское: „Смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь—въ васъ“ (2 Кор. 4, 12). Готовность нашихъ воиновъ на смерть приносить и духовные плоды въ нашей христіанской жизни: по всей Руси идетъ непрестанная молитва за воиновъ трудящихся и скончавшихъ теченіе, а доблесть ихъ остается на память и назиданіе потомству; и вѣруемъ,—сбудется на нихъ то вѣщее слово, какое свыше ста лѣтъ

¹⁾ Тропарь на 29-е августа.

тому назадъ возгласилъ нашъ вдохновенный бородинскій „пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ“—Жуковский: „Хвала вамъ будетъ оживлять и позднихъ лѣтъ бесѣды; „отъ нихъ учитесь умирать!“—такъ скажутъ внукамъ дѣды“.

Тотъ же законъ животворнаго самоотреченія христіанскаго да будетъ отнынѣ святы и непреложны для всѣхъ и каждаго изъ насъ, сыновъ Руси великой. Всякій въ полную мѣру разума, силы и званія своего да обуздастъ, сократитъ и ограничитъ себя въ личной жизни своей, и да умножить труды свои на пользу общую.

Воинъ російскій! въ мужествѣ и бодрости проходи твой многострадальный подвигъ: помни,—надъ тобой—воеводство Батюшки-Царя, предстательство Предтечи, моленіе Апостоловъ, благословеніе Крестоносца-Христа.

Начальникъ гражданскій! Ты, по апостолу,—Божій слуга, посланный отъ Царя для наказанія злодѣевъ и для похвалы творящимъ добро (1 Петр. 2, 14; Рим. 13, 3—4). Нынѣ борьба добра и зла усилилась; и ты умножай свои труды, жертвуй твоимъ покоемъ, сдерживай твои личныя чувства и желанія,—самоотверженно твори дѣло Божіе и Государево на мѣстѣ твоемъ: обуздывай своекорыстныхъ, вразумляй безчинныхъ, утѣшай малодушныхъ, заступай немощныхъ, долготерпи ко всѣмъ; таково тебѣ святой апостольскій завѣтъ (1 Сол. 5, 14).

Торговецъ-богачъ! вспомни слово Христа: „Смотрите, берегитесь любостыженія; ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“ (Лук. 12, 15). Пусть капиталъ твой покоряется совѣсти, а не совѣсть покоряется капиталу; сократи свою корысть,—берегись алчности, какъ Іудина окаянства,—не наживайся на бѣдѣ народной! Вспомни про совѣсть и честь, Бога побойся, людей постыдись, Матушку-Русь пожалѣй, земного суда утѣшишь!

Женщина русская! всячески облегчай бремя жизни для твоего мужа, отца, сына, брата,—кроткимъ вниманіемъ, сердечной заботой, разумнымъ домохозяйствомъ, воспитаніемъ дѣтей, отказомъ отъ роскоши и модной суеты. Въ мѣру силъ и знаній твоихъ съ терпѣніемъ и любовію поработай и для страдальцевъ военнаго времени.

Всякій гражданинъ російскій! твори молитву Златоуста: „Господи! даждь ми терпѣніе, великодушіе и кротость!“ Посмотри на враговъ нашихъ,—скажемъ со дерзновеніемъ,—поучись у нихъ, какъ дѣятельно и усердно любить отчизну,—перейми отъ нихъ точность, умѣренность, бережливость. Безъ ропота малодушнаго, съ терпѣніемъ христіанскимъ перенеси тяготы, скорби и лишенія военнаго времени: помни,—всѣ твои тяготы—ничто противъ воинскихъ подвиговъ на полѣ брани. Знай,—всякое роптаніе и нетерпѣніе твое влететь новые пины въ терновый вѣнецъ христіанскихъ защитниковъ твоихъ,—вонзится новый гвоздь въ раны твоей отчизны,—подастъ новую злорадную надежду врагамъ. Помни все это, російскій гражданинъ,—и да будетъ у тебя въ сердцѣ и на устахъ нынѣшнее апостольское слово крѣпкаго упованія: „Во всемъ скорбяще, но не стужающе си: нечаеми, но не отчаяваеми“; мы отовсюду притѣвляемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся“ (2 Кор. 4, 8).

Всѣ возлюбленные братія и сестры о Христе! По слову апостола, „гордость всякую отложивше и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ

да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса“ (Евр. 12, 1—2). Да укрѣпимся въ вѣрѣ, трудѣ и терпѣніи; а Господь Милосердный молитвами Предтечи Своего, нынѣ прославляемаго, да утѣшитъ и обрадуетъ Царя, Воинство и все Отечество наше.

„Главы враговъ подъ нозъ сокрушити Императору нашему молися, Предтече! 1)“ Аминь.

Священникъ Александръ Воронцовъ.

Чудо милости Божіей на войнѣ отъ Остробрамской иконы Богоматери.

(Изъ письма командира 109 Волжскаго полка С. Н. Карпова).

30 сентября 1915 года чуть было не погибъ весь штабъ нашъ: снарядъ непріятельскій попалъ въ переднюю комнату нашего помѣщенія, а другой въ сосѣднюю. Ординарца, двухъ телеграфистовъ и деньщика подпоручика Алексинскаго убило и они сгорѣли. Домъ моментально былъ объятъ пламенемъ; адъютантъ едва успѣлъ вынести полковое знамя; г. командиръ (Перевощиковъ) и помощникъ адъютанта пострадали отъ газовъ разорвавшагося снаряда; кромѣ того у командира получились мелкими осколками пораненія наружныхъ покрововъ надъ правой бровью. Всѣ вещи, бывшія въ двуколкѣ, двѣ лошади, сѣдла и под. сгорѣли. Снарядъ упалъ въ томъ мѣстѣ прихожей, откуда командиръ только что вышелъ въ комнату. Спасеніе свое и чиновъ штаба онъ считаетъ чудомъ и особенно милостью Создателя и Пресвятой Владычицы (черезъ икону Виленской Остробрамской Богоматери 2). Деньщикъ командира Аркадій, не отличавшійся вообще храбростію, въ этомъ случаѣ проявилъ невѣроятную самоотверженность: въ помѣщеніе, совершенно объятое пламенемъ со всѣхъ сторонъ, онъ вскочилъ и вынесъ чемоданъ, принадлежащій полковнику-командиру, тотъ именно, въ которомъ хранилась, какъ святыня, икона Остробрамская Божіей Матери, чего онъ, конечно, не зналъ; какъ только онъ выбѣжалъ съ чемоданомъ, рухнулъ потолокъ, обвалилась крыша и труба. Офицеры полкового резерва, видѣвшіе картину непріятельскаго обстрѣла, дивились чудесному избавленію и цѣлымъ баталіономъ отслужили молебенъ Покрову Пресвятой Богородицы (дѣло это было наканунѣ Покрова) за спасеніе командира и штаба. Командиръ заявилъ, что если бы онъ былъ невѣрующимъ, то послѣ совершившагося искренно сталъ бы вѣрить въ спасительную силу Пресвятой Владычицы міра.

(Астрах. Е. Вѣд.).

1) Служба на 25 мая, канонъ, пѣснь 6-я, тропарь 3-й.

2) Въ Вильнѣ обширнымъ почитаніемъ среди населенія Восточной и Западной церкви пользуется означенная икона, помѣщенная въ часовнѣ на Острыхъ Воротахъ, именуемая поему Остробрамской или Островражской, къ которой постоянно совершается паломничество богомольцевъ.

Не плачь, провожая на бой.

Не плачь, провожая на бой!

Ты знаешь: за милую Русь

Я всюю моею душой

Съ врагами помѣряться рвусь...

Зачѣмъ ты скорбишь, какъ дитя,

Ко мнѣ наклонясь на плечо?

Не идти не могу я, хотя

Люблю я тебя горячо.

Быть можетъ, опять я вернусь

Къ красѣ милыхъ пашень и струй...

Но если умру я за Русь,

То, другъ, не грусти, не тоскуй!

Не плачь, провожая на бой!

Не плачь, моя милая мать!

Мнѣ грустно разстаться съ тобой,

Но крестъ свой я долженъ принять!

Викторъ Дворяшинъ.

(Тв. Е. В.).

Знамя спасло.

Въ настоящую тяжелую, великую вторую Отечественную войну милосердный Господь явилъ много знаменій и чудесъ Своего милосердія надъ нашимъ побѣдоноснымъ воинствомъ, документально засвидѣтельствованныхъ, переданныхъ очевидцами.

Въ одной воинской части икона Христа Спасителя, скрытая въ землѣ, спасла отъ непріятельскаго снаряда группу офицеровъ въ обрушившейся землянкѣ.

Въ другой, въ критическую минуту нападенія вражескихъ автомобилей и неминуемаго плѣна, чувственнымъ очамъ горячо молящихся воиновъ Сама Царица Небесная является на небѣ и спасаетъ на нее уповающихъ.

Въ третьей воинской части обрѣтаютъ по особому свѣту икону Ченстоховской Божіей Матери, которая теперь сопровождаетъ полкъ во всѣхъ бояхъ.

Наконецъ, одному изъ полковъ является на небѣ св. Покровитель Руси Александръ Невскій во время жаркаго боя; въ память благодатной помощи Своего Небеснаго Покровителя этотъ полкъ соорудилъ икону съ изображеніемъ Св. Александра Невскаго, какъ его видѣли на небѣ.

15 ноября 1915 года Господь явилъ знаменіе—чудо Своего милосердія—надъ нашимъ доблестнымъ 1-мъ Лейбъ-гренадер. Екатеринославскимъ Императора Александра II полкомъ.

Въ этотъ знаменательный для полка день во 2-мъ часу дня непріятельскій снарядъ неожиданно попалъ въ землянку командира полка

черезъ окно, на которомъ помѣщалось полковое знамя. Снарядъ разорвался въ самой землянкѣ. Въ это время командиръ полка полковникъ Александръ Ивановичъ Бѣляевъ спокойно лежалъ на своей кровати у самаго злополучнаго окна. Начальникъ команды связи подпор. Гр. А. Гринько стоялъ у противоположнаго окна. Однимъ изъ осколковъ разорвавшагося снаряда порпор. Гринько былъ контужень въ голову и потерялъ сознание. На окликъ командира полка онъ не могъ уже отвѣтить. Полковника А. И. Бѣлева забросало землею, и онъ былъ отритъ своимъ деньщикомъ подъ продолжающимся артиллерійскимъ огнемъ. По милости Божіей, полковой командиръ, человекъ горячо вѣрующій, остался цѣлъ и невредимъ, необъяснимымъ для человѣческаго ума образомъ.

Это воистину чудо, котораго ничѣмъ объяснить нельзя. Древо знамени надъ окномъ и подъ головою лежащаго командира полка перебито въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а крестъ на знамени только погнуть, ветхое полотно уцѣлѣло.

Это ли не чудо?!

Слава и благодареніе Господу Богу Промыслителю, благодѣявшему намъ!

Послѣ этого событія командиръ полка остался на своемъ посту, а подпоручикъ Гринько отправился на излѣченіе, теперь уже давно совершенно оправился и продолжаетъ со свойственной ему энергіей и добросовѣтностью исполнять свои обязанности.

Глубоко вѣримъ, что неоднократныя чудесныя явленія надъ нашими доблестными войсками въ настоящую Отечественную войну—указаніе свыше на побѣдоносный исходъ войны.

Сіе, Господи, буди, буди!

П. А. С.

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

49 Изъ личной переписки.

Врачи духовные и врачи тѣлесные творятъ на войнѣ одно великое христіанское дѣло. На ихъ дѣятельности красуется одна надпись: помощь, милосердіе, состраданіе ко всѣмъ тѣмъ, въ комъ видны образъ Божій и подобіе Божіе. И чѣмъ сильнѣе проявляются всѣ ужасы, сопровождающіе всякую войну вообще, а настоящую въ частности, тѣмъ ярче вырисовывается дѣятельность тѣхъ, которые и среди ужасовъ неизмѣнно несутъ съ собой любовь, милость, покой и отдыхъ душѣ и тѣлу. Вотъ, почему между врачами души и тѣла устанавливается на войнѣ тѣсная, интимная связь. Гдѣ батюшка, тамъ и врачъ; гдѣ врачъ, тамъ и священникъ. Это обычно наблюдаемое явленіе на войнѣ. Если же обычая этого не видно, не замѣтно кой-гдѣ и иногда, то это говоритъ уже о томъ, что здѣсь есть какая-то ненормальность въ дѣятельности врача тѣлеснаго или духовнаго: общность ихъ интересовъ чѣмъ-либо парализована; ихъ стремленія пошли по разнымъ плоскостямъ; служеніе идеаламъ забыто. Изъ всего сказаннаго выводъ одинъ: врачи духовные и врачи тѣлесные, если они по совѣсти дѣлаютъ то дѣло, къ какому при-

званы, — неизмѣнные друзья между собой на кровавыхъ, бранныхъ поляхъ. Эта дружба переносится даже и въ глубокой тылъ...

Къ своему утѣшенію долженъ сказать, что мнѣ, за время пребыванія своего на этой войнѣ, посчастливилось на дружбу съ врачами тѣлесными. Съ ними я отдыхалъ своей наболѣвшей душой, съ ними дѣлился своими мыслями, думами... Съ ними сохранилъ и переписку, на которой теперь и останавливаюсь.

Старшій врачъ, эвакуированный съ далекихъ Карпатъ, едва только добрался до своихъ мѣстъ, какъ посылаетъ уже вѣсточку о себѣ. Лежа въ постели, прикрытый кожухомъ, онъ, между прочимъ, пишетъ: „Уже больше мѣсяца, какъ я уѣхалъ изъ полка... пока наконецъ не попалъ къ своей семьѣ... Дорога была убійственная... выѣзжалъ я, жалуясь на сердце и боли въ почкахъ, суставахъ, и лишь слегка покашливая, а пока доѣхалъ домой оказалось двустороннее воспаленіе легкихъ, да еще слабость сердца... Лежу въ постели подъ кожухомъ, кашляю и еще не знаю, чѣмъ кончится вся эта исторія. Съ глубокимъ интересомъ слѣжу за той частью фронта, гдѣ находитесь Вы. Если хотите, нѣсколько скажу за всѣми вами, но, правду сказать, не хотѣлъ бы снова попасть въ ваши условія, хотя будущее мое совершенно темно и неизвѣстно... Пишите подробнѣе, что дѣлается у васъ...“

Въ слѣдующемъ письмѣ онъ говоритъ: „Только сегодня я получилъ Ваше письмо; оно долго, повидимому, служдало, пока попало къ моей женѣ, а отъ нея получилъ уже я. Долго не имѣя отвѣта отъ Васъ, я уже думалъ, что Вы почему-либо не хотите мнѣ писать... Думаю, что уже не буду въ условіяхъ походной жизни; да если бы и попалъ снова въ походную обстановку, то долго ее не выдержалъ бы, здоровье подломилось... Я разспрашивалъ Влад. Мих. (другой врачъ), какъ выглядите Вы, о. Порфирій, и какъ Ваши нервы въ настоящее время; онъ выразился, что „держится“. Но, помня Васъ въ послѣднее время предъ моимъ отправленіемъ, думаю, что и Вамъ нужна смѣна, ибо безъ слѣда для здоровья 10 мѣсяцевъ участія въ боевыхъ условіяхъ жизни не пройдетъ... Вы теперь остались одни изъ нашей компаніи...“

Извѣщенный мною, что я „живъ, здоровъ и бодръ“, этотъ врачъ писалъ мнѣ: „очень радъ, что Вы, несмотря на массу невзгодъ и тягостей походной жизни, чувствуете себя хорошо. Правда, судьба дала Вамъ крѣпкое тѣло и не будь у Васъ на плечахъ за $\frac{1}{2}$ столѣтія, Вы были бы совсѣмъ молодцомъ... Пишите хоть изрѣдка нѣсколько словъ о себѣ и полковыхъ, знакомыхъ, такъ какъ у меня о Васъ, о. Порфирій, осталось наилучшее воспоминаніе, и пріятно знать, гдѣ Вы и что съ Вами...“

Слѣдующій врачъ, замѣститель перваго, ѣхавшій къ намъ въ часть съ какимъ-то трепетомъ и опасеніемъ, настолько сжился съ нами, что не хотѣлъ покидать насъ и тогда, когда болѣзнь его потребовала эвакуаціи. Я, чуждый для него по національности и вѣрѣ, долженъ былъ, по его же просьбѣ, дать ему категорическій отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ: что ему дѣлать? Оставаться съ нами, или ѣхать въ тылъ на излеченіе? „Оставаться боюсь, такъ какъ совершенно свалюсь“, говорилъ Михаилъ Ноевичъ; „а оставить васъ опасуюсь, ибо послѣ могу попасть въ другую какую-либо часть, гдѣ не встрѣчу того, что видѣлъ здѣсь“. Я категорически сказалъ ему: для пользы дѣла нужно выѣхать

въ тылъ. И онъ уѣхалъ. Но и покинувъ насъ, онъ не забывалъ насъ, писалъ намъ. Во всѣхъ письмахъ своихъ къ намъ проявлялъ тѣ чувства, какія сохранилъ о насъ. Въ одномъ письмѣ онъ пишетъ: „во всякомъ случаѣ могу увѣрить Васъ, что я не могъ забыть впечатлѣнія, оставленнаго Вами о себѣ...“ А въ другомъ, когда онъ нѣсколько поправился отъ своей болѣзни, но безъ надежды уже на возвращеніе къ намъ, добавляетъ: „въ какой городъ заброситъ судьба меня, я не знаю; но во всякомъ случаѣ, гдѣ бы я ни былъ, я всегда буду вспоминать проведенное съ Вами время; доказательствомъ будутъ служить мои письма. Прилагаю, по понятнымъ Вамъ причинамъ, старанія остаться въ родномъ городѣ...“

А время, которое воспоминаетъ этотъ врачъ, было ужасное время... Мы были тогда въ такихъ перипетіяхъ, отъ которыхъ заболѣли всѣ члены нашей компаніи.

Протоіерей *Порфирій Руфимскій*.

П Ъ С Н Я С Л А В Ы .

Наша пѣсня—не забава:
 Въ ней, какъ солнце въ каплѣ водъ,
 Отразилась наша слава,
 Наше сердце въ ней живетъ.
 Въ ней творили мы молитву
 За Отчизну и Царя,
 Съ ней кидались мы въ битву,
 Духомъ вѣрности горя.
 Въ ней мы славу сберегали
 Нашихъ дѣдовъ и отцовъ,
 Грусть—тоску превозмогали
 И невзгоды и враговъ.
 И, какъ дань любви народной,
 Честь мы въ пѣснѣ воздаемъ,
 Тѣмъ, чей подвигъ благородный
 Не умереть въ краю родномъ.
 Тѣмъ, кто въ годы испытанья
 Не страшился темныхъ тучъ
 И живого упованья
 Сберегаль завѣтный лучъ.
 И когда пора лихая
 Пронесется навсегда,
 Наша пѣсня удалая
 Не умолкнетъ и тогда.
 Не забудутъ наши дѣти
 Благодатный огонекъ,
 Озарявшій пѣсни эти
 Въ годы бури и тревогъ.

1916 г. IV. Кавказская армія, на позиціи.
 1-го Кавказскаго Казачьяго полка

Священникъ *Константинъ Образцовъ*.

Тайна жизненности прихода.

(Окончаніе).

Прошло около десяти лѣтъ. Началась великая міровая война.

Главнымъ врачомъ N-аго полевого подвижного госпиталя назначенъ сравнительно еще очень молодой врачъ, однако защитившій уже диссертацию на званіе доктора медицины. Ревностный, до педантизма точный по службѣ, безукоризненно честный въ отношеніи проходящихъ черезъ его руки суммъ, онъ былъ отличаеми начальствомъ: кромѣ награжденія орденами, онъ былъ назначаеми объединять эвакуацию всякій разъ, какъ его госпиталь стоялъ совмѣстно съ другимъ, хотя-бы врачи этихъ госпиталей и были старше его чиномъ.

Въ то же время онъ былъ глубоко-религіознымъ человѣкомъ, вѣрующимъ христіаниномъ въ полномъ значеніи этого слова.

Чтобы дальнѣйшее было понятно, необходимо замѣтить, что не только въ подвижныхъ, но и въ запасныхъ госпиталяхъ, въ большинствѣ случаевъ церквей не имѣется. Во-первыхъ, никакихъ средствъ на это отъ казны не отпускается. Во-вторыхъ, походная жизнь, проходящая въ постоянныхъ передвиженіяхъ, чрезвычайно затрудняетъ пользованіе походными церквами. Подвижному госпиталю часто въ теченіе двухъ мѣсяцевъ приходится перемѣнить шесть стоянокъ и сдѣлать сотни верстъ походнымъ порядкомъ на лошадяхъ. Не успѣетъ госпиталь развернуться, не успѣешь, затративъ два—три дня, съ огромными усилиями установить иконостасъ, престолъ, жертвенникъ и весь инвентарь походной церкви, какъ госпиталь сворачивается, и опять нужно затратить день—два самой интенсивной работы на разборку и укупорку иконостаса, престола, жертвенника, аналоевъ и всего церковнаго имущества. Да и для перевозки церкви отъ казны особой повозки и лошадей не полагается, что также крайне затрудняетъ пользованіе походными церквами въ подвижныхъ госпиталяхъ. Поэтому въ большинствѣ случаевъ въ походныхъ госпиталяхъ никакихъ церквей нѣтъ, и совершается богослуженіе на обыкновенномъ столѣ въ одной изъ болѣе обширныхъ госпитальныхъ палатъ.

Однако Главный врачъ N-аго госпиталя думалъ иначе. Привыкши всегда посѣщать въ столицѣ, гдѣ онъ учился, и въ губернскомъ городѣ, гдѣ служилъ въ мирное время, церковное богослуженіе въ благолѣпной обстановкѣ, онъ рѣшилъ употребить все мѣры, чтобы создать возможно-лучшую обстановку для богослуженія и въ своемъ госпиталѣ. Четыре столяра, имѣвшіеся въ госпиталѣ, полтора мѣсяца работали надъ иконостасомъ. Главный врачъ лично по нѣскольку разъ въ день заходилъ въ мастерскую, давалъ подробныя указанія и слѣдилъ за выполненіемъ ихъ. На экономическія и артельныя суммы госпиталя, а также на личныя средства Главнаго врача и персонала перковь была снабжена всемъ необходимымъ въ такомъ изобиліи, что любая сельская церковь могла позавидовать. Нашелся и регентъ—до мобилизаціи учитель церковно-приходской школы, устроившій прекрасный хоръ. Перковь вышла на славу. Когда служили въ ней литургію одинъ изъ извѣстныхъ архіепископовъ, посѣщавшій фронтъ, выразилъ искреннее удивленіе, что въ условіяхъ походной жизни можно создать такую чудную обстановку для

богослуженія, не имѣя притомъ никакихъ опредѣленныхъ источниковъ дохода. Другой Владыка при молебнѣ лично провозгласилъ многолѣтне устройство храма. Самъ любя богослуженіе, даже участвуя въ немъ своимъ прочувствованнымъ выразительнымъ чтеніемъ, Главный врачъ питалъ искреннее уваженіе ко всему церковному; не могъ онъ поэтому не относиться съ уваженіемъ и въ высшей степени благожелательно и къ духовенству.

Казалось-бы, служеніе священника въ такомъ госпиталѣ должно бы протекать въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Казалось бы, что священникъ здѣсь найдетъ все условія для благотворной пастырской дѣятельности и, прежде всего, не увидитъ холодности и равнодушія къ церкви, которыя способны въ значительной степени охладить самую огненную ревность. Казалось бы, что если гдѣ могутъ быть самыя лучшія отношенія между священникомъ и начальникомъ части, то именно здѣсь.

Но дѣйствительность часто опровергаетъ все разсчеты. По странной ироніи судьбы въ N—ый госпиталь при мобилизаціи епархіальнымъ архіереемъ былъ назначенъ священникъ, рукоположенный за два-три дня передъ этимъ. Онъ готовился къ экзамену на нотаріуса, но внезапно начавшаяся война разбила все его разсчеты, и онъ принялъ священство. Между новымъ батюшкой и Главнымъ врачомъ сразу же появились натянутыя отношенія. Главный врачъ, привыкши къ чинному богослуженію въ столицѣ и губернскомъ городѣ, требовалъ такого же богослуженія и отъ своего батюшки; когда тотъ сразу же обнаружилъ незнаніе чина и устава, то Главный врачъ, знатокъ въ этомъ дѣлѣ, любезно началъ дѣлать батюшкѣ наединѣ указанія. Это послѣднему не всегда нравилось. Кромѣ того, Главный врачъ требовалъ неупустительнаго богослуженія даже въ небольшіе праздники, а молодому батюшкѣ съ непривычки это показалось невыносимымъ. Наступилъ Великій постъ; начались ежедневныя службы, притомъ болѣе продолжительныя, чѣмъ въ другое время года; началось говѣніе солдатъ. Главный врачъ не ограничивался своимъ госпиталемъ, но предлагалъ своему священнику исповѣдывать и приобщать все транспорты, дружины, лазареты Краснаго Креста, вообще все части, не имѣющія своихъ священниковъ и расположенныя въ районѣ госпиталя. А такъ какъ госпиталь все время былъ въ Галиціи, гдѣ православныхъ священниковъ близко не было, то батюшкѣ пришлось работать, что называется, не покладая рукъ. Пришла Пасха, и вмѣсто отдыха были установлены ежедневныя крестныя ходы съ молебнами на вокзалъ, чрезъ который постоянно проходили войска. Молодой батюшка палъ духомъ и началъ хлопотать объ откомандированіи его обратно въ епархію. Пріѣхавшему въ гости тестю онъ чуть не со слезами говорилъ:

— Папаша, я чуть живъ остался!..

Хлопоты скоро увѣнчались успѣхомъ, и молодой батюшка уѣхалъ въ епархію.

На его мѣсто былъ назначенъ уже пожилой священникъ, изъ уѣзднаго города. Ему нельзя было отказать ни въ опытности, ни въ развитіи (онъ даже кое-что пописывалъ), ни въ трудоспособности. Но отъ этого отношенія между батюшкой и Главнымъ врачомъ не только не улучшились, а даже замѣтно ухудшились. Сердечно любя богослуженіе,

отдыхая въ церкви послѣ тяжелыхъ служебныхъ трудовъ по госпиталю и объединенію эвакуаціи, считая церковь своимъ дѣтищемъ, Главный врачъ не могъ оставаться лишь безучастнымъ зрителемъ церковной жизни. Иногда онъ обращался къ батюшкѣ съ просьбой выполнить ту или иную часть богослуженія такъ, какъ онъ привыкъ видѣть въ столицѣ или губернскомъ городѣ. Иногда онъ предлагалъ сдѣлать какое-либо приобрѣтеніе или улучшеніе въ церковной ризницѣ и, вообще, инвентарѣ церковномъ. Такія просьбы и предложенія батюшка, прослужившій нѣсколько десятковъ лѣтъ на приходѣ и считавшій себя достаточно опытнымъ, принималъ за личное оскорбленіе. Относительно церковнаго хозяйства онъ привыкъ признавать себя единственнымъ правомощнымъ хозяиномъ и всякія пожеланія измѣненій считалъ вторженіемъ въ чужую область. Относительно церковнаго чина и устава онъ не допускалъ мысли, чтобы мірянинъ могъ знать ихъ лучше, чѣмъ священнослужитель, прослужившій десятки лѣтъ, да еще въ городѣ. На этой почвѣ и возникли неудовольствія между батюшкой и Главнымъ врачомъ. Батюшка считалъ себя не только обиженнымъ, но и стѣсненнымъ до послѣдней степени во всѣхъ своихъ благихъ начинаніяхъ, лишеннымъ возможности проявить свою инициативу, и даже полагалъ, что на его долю почти не остается уже никакой дѣятельности.

— Я привыкъ работать, говорилъ онъ, а здѣсь мнѣ не даютъ работать.

Скоро неудовольствіе начало прорываться наружу. Пошли рапорты Главному Священнику на несвоевременное полученіе содержанія, жалобы благочинному на постоянное вмѣшательство Главнаго врача въ неподлежащую область. О Главномъ врачѣ N-аго госпиталя составилось мнѣніе, какъ о человѣкѣ крайне тяжелою, невыносимомъ для сослуживцевъ.

Съ другой стороны и Главный врачъ былъ смущенъ такимъ отношеніемъ къ себѣ своихъ священниковъ. Онъ дѣлалъ все, что, по его крайнему разумѣнію, клонилось къ благу госпитальной церкви, и вдругъ, вмѣсто признательности, со стороны перваго священника отчужденность и пассивное неудовольство, со стороны втораго—явная озлобленность. Главный врачъ въ недоумѣніи спрашивалъ себя, какаѣ причины такого къ нему отношенія. Ему приходилось видѣть десятки госпиталей и наблюдать взаимоотношенія въ нихъ персонала. Другіе главные врачи не проявляли и сотой доли того вниманія къ церковной жизни госпиталя, какія проявлялъ онъ самъ, и однако нигдѣ отношенія не были такъ обострены, какъ въ его госпиталѣ. Не моя ли здѣсь вина? думалось ему...

Послѣ долгихъ сомнѣній рѣшилъ онъ наконецъ поѣхать къ Главному Священнику арміи фронта, откровенно все рассказать ему и просить совѣта, какъ поступать на будущее время, чтобы избѣжать подобныхъ конфликтовъ. Внимательно выслушалъ его Главный Священникъ, подумалъ и сказалъ:

— Я вамъ назначу священника, который, надѣюсь, удовлетворитъ васъ.

И назначилъ нашего стараго знакомаго по Николичамъ — Златоцвѣтова.

Явившись въ госпиталь, Златоцвѣтовъ былъ нѣсколько удивленъ, что его предшественникъ ничего не знаетъ о своемъ переводѣ въ дру-

гое мѣсто. Изъ разговора съ нимъ онъ скоро понялъ существовавшія между врачомъ и священникомъ отношенія, понялъ причины ихъ и тѣ ошибки, какія ему самому не слѣдуетъ повторять. Неприглядна была нарисованная предшественникомъ картина отношеній, но одно утѣшало Златоцвѣтова: здѣсь все-таки есть интересъ къ религiи и церковной жизни, хотя, быть можетъ, и взявшій нѣсколько своеобразное направленiе; но все же это неизмѣримо лучше, чѣмъ полная холодность и безучастное отношенiе къ вопросамъ вѣры; деревцо, изогнутое бурей, часто можно выправить, а вырванное съ корнемъ и засохшее годится развѣ въ печку.

Познакомившись съ Главнымъ врачомъ, новый батюшка спросилъ его о причинахъ разногласiя съ предшественникомъ. Главный врачъ, съ своей стороны, рассказалъ обо всемъ и въ заключенiе прибавилъ:

— Да вѣдь онъ ни устава, ни чина богослуженiя не знаетъ; приходилось дѣлать поправки, которыхъ онъ къ тому-же и принимать во вниманiе не хотѣлъ.

Разспросилъ батюшка Главнаго врача, гдѣ онъ учился, гдѣ служилъ, въ какихъ церквяхъ преимущественно бывалъ на богослуженiи, какія особенности богослуженiя приходилось наблюдать ему. Въ заключенiе сказалъ.

— Церковный уставъ, дорогой Николай Николаевичъ, выполняется во всей его полнотѣ развѣ на Старомъ Аѳонѣ, гдѣ принято, чтобы за бдѣнiемъ подъ праздники и воскресные дни слова предначинательнаго псалма: „солнце позна западъ свой“ произносились какъ разъ въ то мгновенiе, когда солнце заходитъ, а слова передъ великимъ славословiемъ: „слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“ произносились, когда солнце восходитъ. Единовѣрцы хвалятся своимъ точнымъ исполненiемъ устава, а спросите ихъ, выполняютъ ли они пророческiя пѣсни, положенныя по уставу вмѣсто припѣвовъ на канонѣ. Взгляните въ ирмологiи; тамъ эти пѣсни расположены по тремъ типамъ: для будней, для праздниковъ и для великаго поста. Въ великiй постъ они, пожалуй, и выполняютъ пѣсни, а въ остальные дни не выполняютъ даже въ московскихъ монастыряхъ. Далѣе, выполняютъ ли они чтенiе посланiй апостольскихъ послѣ благословенiя хлѣбовъ, а также другiя уставныя чтенiя, положенныя въ праздники на бдѣнiи, вплоть до оглашенiй Θεодора Студита на первомъ часѣ? Раздаютъ ли они всѣмъ присутствующимъ по благословенному хлѣбу (въ литру вѣсомъ) и по чашѣ вина, какъ говорится въ типиконѣ? Выполняютъ ли они требованiе типикона относительно Великой Субботы, чтобы литургiя оканчивалась въ 8 ч. вечера, затѣмъ слѣдовало благословенiе хлѣбовъ, каждый присутствующiй получалъ по хлѣбу и чашѣ вина и, не выходя изъ церкви, вкушая, слушалъ чтенiе Дѣянiй св. Апостоловъ до полунощницы, пасхальной заутрени и литургiи, т. е., другими словами, войдя въ церковь на великую субботу къ началу литургiи, выходилъ изъ церкви въ Пасху послѣ литургiи? Все это возможно было для маленькихъ пустынныхъ обителей, состоявшихъ, по примѣру Христа и 12 Апостоловъ, изъ настоятеля и 12 братiй, совершенно свободныхъ отъ житейскихъ заботъ, особенно въ богатыхъ плодами и жаркихъ тропическихъ и экваторiальныхъ странахъ, освобождающихся отъ заботы о пищѣ, жилищѣ, отопленiи и одеждѣ. А какъ въ настоящее время трудно выполнить уставное богослуженiе во всей

его полнотѣ, показываетъ опытъ, произведенный года два-три тому назадъ любителями церковнаго устава, профессорами Кіевской Духовной Академіи, при участіи автора лучшаго изъ изслѣдованій по типикону Скабаллановича. Они готовились въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ къ этому богослуженію, присутствуя при репетиціяхъ пѣвцовъ, исполнявшихъ всѣ пѣснопѣнія древними напѣвами, а также чтецовъ, которые должны были долго упражняться, чтобы не пропустить или не перепутать порядка читаемаго. Да и матеріальные затраты на уплату исполнителямъ достигли нѣсколькихъ сотъ рублей. Я самъ въ первые годы по рукоположеніи былъ большой ревнитель уставнаго богослуженія; съ цѣлью изучить его во всѣхъ тонкостяхъ, я посѣтилъ не только выдающіяся русскія обители: Оптину, Глинскую пустыни, лавры, Валаамъ, Новый Аѳонъ, но и единовѣрческія церкви и монастыри Москвы. Но участвуя или присутствуя при богослуженіи въ церквахъ военныхъ и приходскихъ, въ соборахъ и домовыхъ, въ монастырскихъ и единовѣрческихъ, я убѣдился, что уставъ во всей полнотѣ нигдѣ не выполняется и не можетъ быть выполненъ, и вездѣ на общемъ фонѣ одного и того же типикона развиваются съ незапамятныхъ временъ принятыя сокращенія и обрядовая сторона, поскольку послѣдняя не зафиксирована въ типиконѣ или въ „настольныхъ книгахъ для духовенства“, вродѣ общеизвѣстной книги Булгакова. Въ виду этого синодъ Греческой церкви призналъ необходимымъ издать особый, сокращенный уставъ, спеціально для приходскихъ храмовъ. Кстати сказать, въ богослуженіи единовѣрной намъ Греческой церкви очень много различій по сравненію съ нашимъ. Такъ, тамъ на проскомидіи поминаютъ Ангеловъ; катавасіи поютъ не послѣ каждой пѣсни или послѣ 3, 6, 8 и 9, а послѣ всего канона—всѣ катавасіи подрядъ. Поютъ „на рѣкахъ вавилонскихъ“ послѣ полелея каждое воскресенье. Подъ большіе праздники съ вечера служатъ одну вечерню, а утромъ начинаютъ полунощницу съ благословеніемъ хлѣбовъ, затѣмъ продолжаютъ, какъ всенощное бдѣніе. Въ двенадцатые богородичные праздники въ ихъ минеяхъ имѣются на литургіи антифоны, чего у насъ нѣтъ. И это не въ Греціи, а у насъ, на Кавказѣ, въ Одессѣ и Крыму, гдѣ много греческихъ приходовъ, гдѣ и мнѣ приходилось служить на греческомъ языкѣ по греческимъ богослужебнымъ книгамъ. Изъ этого, дорогой Николай Николаевичъ, вы видите, что говорить объ абсолютномъ, математически-точномъ уставѣ не приходится. Поэтому я васъ покорнѣйше прошу такъ поступить. Увидѣвши мое богослуженіе, вы прямо скажите, какія частности въ немъ отличаются отъ того порядка, къ какому вы привыкли, и я охотно приму ихъ во вниманіе, такъ какъ суббота человѣка ради, а не наоборотъ.

Послѣ первой же бесѣды между собесѣдниками установилось взаимное довѣріе и уваженіе.

— Я сразу же, интуитивно почувствовалъ, говорилъ потомъ Главный врачъ, что все прежнее куда-то ушло безвозвратно, и что съ новымъ батюшкой мы можемъ говорить искренно, безъ всякихъ заднихъ мыслей.

Когда началось богослуженіе, сопровождаемое словомъ живой проповѣди, Главный врачъ былъ въ восторгѣ.

Скоро всему госпиталю стало очевидно, что Главный врачъ и батюшка въ полномъ смыслѣ слова влюблены другъ въ друга.

Прошло полъ года. Главный врачъ получилъ высшую должность — Главнаго врача Головнаго Эвакуаціоннаго Пункта. Главный Священникъ арміи фронта получилъ отъ него письмо:

„Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый отецъ Протоіерей. Передъ оставленіемъ госпиталя считаю своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Вамъ свою глубокую благодарность за назначеніе ко мнѣ въ госпиталь о. Златоцвѣтова. Я вынужденъ былъ беспокоить Ваше Высокопреподобіе докладомъ о церковныхъ дѣлахъ, полагая, что я, быть можетъ, неправильно проявлялъ свои заботы о церковномъ благолѣпіи; я былъ готовъ отказаться отъ этихъ заботъ, если бы этого потребовала польза дѣла. Но благодаря милостивому вниманію Вашего Высокопреподобія и назначенію о. Златоцвѣтова, церковное дѣло пришло въ совершенство. Между о. Златоцвѣтовымъ и мною сразу же установились самыя сердечныя отношенія, такъ какъ я видѣлъ, что онъ свои обязанности исполняетъ не за страхъ, а за совѣсть. Дорого было и то, что церковь наша услышала живое слово проповѣди, всегда молитвенно настроивающее. Все это заставляеть меня еще разъ выразить свою признательность Вашему Высокопредобію.

Испрашивая Вашихъ св. молитвъ, остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ. Главный Врачъ N-аго Госпиталя“.

Священникъ Х. Григоровичъ.

Въ санитарномъ поѣздѣ.

При поѣздѣ по надобности въ Петроградъ, мнѣ пришлось быть въ одномъ изъ вагоновъ санитарнаго поѣзда, гдѣ помѣщались больные и раненые солдатики. Какъ священникъ, я обратилъ на себя ихъ вниманіе и они охотно стали со мной разговаривать; многое они говорили, что имъ пришлось видѣть и пережить въ своей военной жизни и на позиціи. Между прочимъ, разговоръ перешель на религиозную тему и, вотъ, одинъ солдатикъ, раненый въ грудь и эвакуированный въ Петроградъ для операціи, разсказалъ такой случай. „Мы находились на позиціи и помѣстили въ своей землянкѣ малую икону Спасителя или Божіей Матери и, вотъ, входитъ въ землянку одинъ изъ нашихъ и, увидѣвъ образокъ, съ усмѣшкой сказалъ: „Зачѣмъ вы повѣсили этого маняка?“ Мы говоримъ: „это не манякъ, а св. икона“. Онъ же, продолжая кощунствовать, говорилъ: „это выдумка и дѣло рукъ человѣческихъ“, и многое другое говорилъ нехорошее. Послѣ этого ему пришлось выйти изъ землянки и, когда онъ отошелъ нѣсколько шаговъ, вдругъ близъ него упалъ непріятельскій снарядъ и его убилъ наповаль.

Мы всѣ, находившіеся въ землянкѣ, узнавъ объ этомъ, увидѣли въ данномъ случаѣ переть Божій, карающій кощунника для вразумленія всѣхъ насъ“.

Передавая этотъ фактъ, я вспомнилъ разговоръ съ офицеромъ тоже въ санитарномъ поѣздѣ, когда я ѣхалъ въ Варшаву еще въ 1914 году. „Батюшка!“, говорилъ мнѣ офицеръ (Василій Ивановичъ Козловъ). „Какъ молиться? есть ли какая нибудь краткая молитва св. Великомученику Георгію?“ Я ему предложилъ молиться словами: *Св. Великомучениче и Побѣдоносче Георгіе, моли Бога о насъ.*

На это онъ мнѣ отвѣтилъ: „Я однажды во время атаки командовалъ ротой и крѣпко молился Св. Георгію, и въ тѣ моменты, когда я молился, видѣлъ особую бодрость и храбрость въ своихъ солдатикахъ. Тогда мы бодро наступали. Когда же я ослабѣвалъ въ молитвѣ, то замѣчалъ ослабленіе и въ наступленіи. Да, батюшка“, закончилъ свой разсказъ офицеръ, „я грѣшный человѣкъ, но крѣпко вѣрую въ Божию помощь и св. угодниковъ“.

Эти разрозненные факты сообщаю во славу Божию и въ назиданіе вѣрныхъ.

Священникъ 321 полевого подвижного госпиталя іеромонахъ *Николай*.

Прощанье.

(Изъ дневника бригаднаго священника).

18 мая сего года одна изъ дружинъ государственнаго ополченія N. бригады, выдѣливъ изъ своего состава отдѣльный отрядъ, провожала его. Стоялъ чудный майскій день. Многочисленная городская публика, множество пріѣзжаго сельскаго населенія заполняли соборную площадь города N, въ центрѣ которой былъ построенъ отрядъ со знаменемъ и хоромъ музыки; принесены св. иконы и все необходимое для служенія напутственнаго молебна. Предъ молебномъ я обратился къ отряду съ слѣдующимъ словомъ:

„Христолюбивые вожди и воины! Если когда-нибудь бываютъ въ жизни людей тяжелыя минуты переживаній, то безъ сомнѣнія въ минуты прощанья, въ минуты разлуки съ близкими и дорогими людьми. Такія минуты мы переживаемъ съ вами сейчасъ. *Отъ Господа исправляются пути человѣку.* Угодно было Провидѣнію направить воинское служеніе ваше въ другое мѣсто. То—страна языческая, но мирная; въ ней уже зарождается свѣтъ христіанской культуры; она сближается съ нашей Родиной; ищеть въ ней защиты въ минуты опасности. Въ этой языческой странѣ вы должны проявить себя не какъ завоеватели, а какъ добродушные и мирные сосѣди-охранители. Явите себя прежде всего какъ христіане, воины не только Царя земного, но и Царя небеснаго, какъ достойные вѣрноподданные слуги великаго Русскаго Царя, какъ сыны своей миролюбивой Родины, великой Россіи: для васъ нѣтъ больше и выше подвига, какъ быть истиннымъ сыномъ своей Родины, служить до конца дней своихъ Вѣрѣ, Царю и Отечеству.

Каждый изъ васъ семьянинъ, имѣющій дѣтей, прекрасно знаетъ, какими качествами долженъ обладать добрый сынъ. Это—*благодарность, послушаніе, бережливость и любовь къ родителямъ до самопожертвованія*. Такими же качествами долженъ обладать каждый сынъ Родины, каждый изъ васъ.

Помните всегда о Богѣ, исполняйте Его заповѣди, храните вѣру, не забывайте обрядовъ церкви—и вы будете благодѣтельны.

Повинуйтесь начальникамъ не за страхъ, а за совѣсть; строго соблюдайте воинскую дисциплину, сплотитесь въ одну воинскую семью, другъ другу помогайте, другъ друга тяготы носите—и вы станете послушными и вѣрноподданными сынами нашего Батюшки-Царя.

Не будьте расточительны, будьте бережливы во всемъ. Берегите данные вамъ предметы снаряженія до послѣдняго крючка, до послѣдней пуговицы. Забудьте ходячую между вами поговорку: „казна заведетъ“, „казна богата!“ — Да, безъ сомнѣнія богата. Но не забывайте, что казна ежедневно одѣваетъ тысячи своихъ сыновъ-воиновъ; не забывайте, что эту казну составляете вы, я, они и весь русскій народъ, а вещи вашего снаряженія заводятся на деньги, собранныя съ каждаго изъ насъ. По этому небрежность въ носкѣ, небрежливость—есть преступленіе, а бережливость—есть заслуга передъ Родиной, ибо сбереженія дадутъ возможность одѣть другихъ и тѣмъ содѣйствовать побѣдѣ надъ врагомъ.

Чтобы быть истиннымъ сыномъ своей Родины, нужно любить ее, любить беззавѣтно, самоотверженно; вѣдь, Родина—это вторая мать наша, это—наслѣдіе, политое потомъ и кровью нашихъ предковъ. Храните, дорогіе воины, и на чужбинѣ обычаи и законы своей Родины, и вы исполните сыновній долгъ предъ ней!

Какъ христіане, ведите себя достойно вашего христіанскаго званія. Пусть свѣтъ вашей вѣры христіанской свѣтится предъ язычниками; пусть они видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца нашего небеснаго. Пусть служеніемъ вашимъ въ странѣ языческой чрезъ васъ святится имя христіанскаго Бога. Пусть чрезъ васъ, сыновъ своихъ, славится наша Родина—Мать, земля святорусская!..

Разставаясь съ вами, мы прочно сохранимъ о васъ самыя лучшія воспоминанія, какъ о дорогихъ товарищахъ нашей военной семьи. Ни пространство, ни время не порветъ нашей духовной связи. Мы будемъ радоваться вашими радостями и скорбѣть вашими печальями.

Идите, дорогіе вожди и воины, по указанному вамъ Провидѣніемъ пути, идите безъ страха и сомнѣнья, служите честно, беззавѣтно, самоотверженно. Божіе благословеніе, наши молитвы и самыя лучшія пожеланія будутъ съ вами!...

Начался „чинъ благословенія въ путешествіе“.

Былъ день отданія св. Пасхи. Торжественно-стройно ополченскій хоръ запѣлъ величайшій и всерадостнѣйшій изъ тропарей: „*Христосъ Воскресе*“...

Подхватили отрядники, за ними всѣ присутствующіе, въ одинъ мигъ море голосовъ слилось въ торжественномъ гимнѣ воскресенія. Что-то сильное, величественное, радостно-могучее охватило всѣхъ.... Услышать ли, напутствуемые нами воины, еще разъ тамъ далеко, на чужбинѣ это радостное, бодрящее: „*Христосъ Воскресе*“? Встрепенется ли радостно-торжествующе сердце, какъ это бывало среди своихъ родныхъ полей, въ своихъ селахъ, въ своихъ храмахъ?

Кончилась молитва. Стихи послѣдніе звуки многолѣтнія. Командиръ дружины напутствовалъ уходящій отрядъ самыми искренними, душевными словами и благословилъ св. иконой, передавъ ее колѣнопреклоненному начальнику.

Въ преднесеніи этой святыни отрядъ двинулся на посадку къ рѣкѣ, гдѣ ожидали его пароходы. Народъ весь съ площади устремился на берегъ и не расходился до послѣдняго момента. Часа чрезъ два отрядъ при громкихъ крикахъ „*ура*“ отплылъ на пароходахъ.

Бригадный священникъ *Алексій Аверьяновъ*.

Великіе и Святые дни на позиціи.

(Изъ моего дневника).

Долгое время были въ походѣ, а къ страстной стали на позиціи. Вотъ уже вторая пасха въ окопахъ. Вся страстная недѣля — для меня непрерывное волненіе и напряженіе нервовъ. Много различныхъ осложненій, отъ которыхъ нелегко становится на душѣ. Нужно подготовить хоръ къ страстнымъ и пасхальнымъ службамъ, устроить хорошую церковь. Удастся ли спокойно совершить св. службы, по-христіански встрѣтить свѣтлый праздникъ Христовъ и благополучно обойти всѣ передовые окопы, — вотъ мысли, которыя беспокоятъ пастыря на войнѣ предъ св. пасхой.

Церковь устроили въ землянкѣ довольно обширной и просторной. Внутри ее обложили еловыми вѣточками, столбы обвили гирляндами изъ елокъ, повѣсили скромное деревянное паникадило. Алтарь вышелъ на славу съ царскими, южными и сѣверными дверями. Появились деревянные подсвѣчники съ ячейками для свѣчей изъ пустыхъ патронныхъ гильзъ. Развѣшены иконы, затеплились свѣчи... Въ первые вѣка христіанства гонимые за Христа послѣдователи Его прятались по катакомбамъ для совершенія св. службъ. Такъ и мы теперь прячемся отъ нѣмецкихъ снарядовъ, которые далеко чрезъ наши головы перебрасываетъ непріятельская артиллерія.

Прощель св. вел. четвергъ съ чтеніемъ 12 евангелій. Вотъ и св. пятница. Тяжело на сердцѣ... Вспоминаются страстные богослуженія въ городскомъ храмѣ при торжественно-печальной обстановкѣ. Сердце трепещетъ при мысли о страданіяхъ Христовыхъ, читанныхъ въ 12 евангеліяхъ. И заплеванія... и заушенія... и раны... и все это за насъ грѣшныхъ переносилъ Самъ Господь Сынъ Божій! Хочется разрыдаться... Вспоминается родной городъ, св. дни, семья... А здѣсь мы одни, въ лѣсу, въ землянкѣ. Но вѣдь Господь вездѣ съ нами. И здѣсь съ благоговѣніемъ лобызаешь Его св. раны, ради насъ и нашего спасенія Имъ принятыя. Всѣмъ окопнымъ жителямъ хотѣлось бы побывать на службахъ, но уву! это невозможно; отъ этого становится невыразимо тяжело. Настала вел. суббота. Мороситъ дождь. Торжественно совершается утренняя съ обнесеніемъ св. плащаницы вокругъ церкви, съ колокольнымъ звономъ. Четыре хорошо подобранныхъ небольшихъ колокола даютъ впечатлѣніе церковнаго колокольнаго звона полное. Затѣмъ проходитъ литургія съ многочисленными пареміями. Пѣли партесное „*Воскресни, Боже, суди земли*“. Оно всегда на меня особенно дѣйствуетъ. Чувствуешь особенно силу возстанія Христова изъ гроба. Заблестѣло солнышко. Настроеніе мѣняется. Куда-то ушли грозныя тучи. Кончается служба.

Подготавлиаешь храмъ къ пасхальному богослуженію. Престоль въ бѣломъ одѣяніи. Появляется надъ царскими дверями радостная надпись „*Христосъ Воскресе!*“ Все сіяетъ, но сознаешь, что моментъ еще не насталъ. Плащаница, лежащая въ зеленомъ гротѣ изъ еловыхъ вѣтокъ, свидѣтельствуетъ, что не пришелъ еще часъ... Чудный вечеръ. Ни разу еще не было такъ тепло въ нынѣшнюю весну, какъ сегодня. Вся природа замерла, зряще *Тя, Христе во гробѣ лежаща*. Небо чисто, ни одной тучки. Ни одна вѣточка не всколыхнется. Солнце, кажется, какъ-то особенно свѣтитъ. Божія благодать. На фронтѣ тоже абсолютная тишина.

Я долго стоялъ на горкѣ у своего полкового, по-городски устроеннаго, кладбища и глядѣлъ на открывающуюся мѣстность. Солнце садилось. А вѣдь, тамъ, на западѣ нѣмцы. Тоже, навѣрно, готовятся къ своей пасхѣ. Никто не долженъ нарушать этой тишины, святости этихъ чудныхъ моментовъ. Прошло немного времени. Уже смерклося. Вдругъ, справа отъ нашего расположения, сразу загорѣла артиллерія. Заговорили наши в нѣмецкія батареи и открыли ураганный огонь по всему расположенію. Начался обычный адъ. Я вышелъ изъ своего жилища-землянки и сталъ слушать эту музыку. Отрывисто бьютъ орудія. Снаряды рвутся и гулъ сливается въ непрерывный громъ. Трещать пулеметы, летящія пули поютъ на подобіе шума сосноваго лѣса, когда по нему пробѣгаетъ волна вѣтра. Вся же эта картина *mutatis mutandis* напоминаетъ непрерывный шумъ, который происходитъ при кипѣніи масла въ котлѣ, если къ нему подливать воду. Оказалось, что нѣмцы вздумали атаковать насъ въ такой великій день. Да будетъ же на нихъ кара Божія. Они рѣшили, что русскіе свиньи (они такъ насъ величаютъ) получили къ празднику много всякаго снадобья — сала, колбасъ, сластей. Почему не воспользоваться? а, главное, они разсчитывали, что мы ушли молиться и окопы пусты: бери ихъ голыми руками. Но оказалось иначе. Мы уже знали о предполагаемомъ дерзкомъ наступленіи и были готовы. Атака была отбита, нѣмцы понесли большой уронъ. Бой продолжался два часа. На участкѣ нашей дивизіи было все спокойно, но можно было и здѣсь ждать наступленія. Сколько за это время пришлось мнѣ пережить волненій! Неужели все разстроится — и служба и посѣщеніе окоповъ?

Бой утихъ. Пришло время идти въ церковь. Тамъ собралась лишь учебная команда и другіе свободные люди: строевые всѣ на мѣстахъ. Мало того, Приказано всѣмъ гг. офицерамъ не отлучаться отъ частей. Представляю себѣ тоску командира полка, человѣка необыкновенно религіознаго и лишеннаго возможности помолиться. Церковь устроена вблизи большого озера М—ль. Полкъ стоитъ по берегамъ его и на перешейкѣ между нимъ и другимъ огромнымъ озеромъ Н—чь. 12 ч. ночи. Тишина. Начался крестный ходъ вокругъ церкви-землянки съ колокольнымъ звономъ. „*Воскресеніе Твое, Христе Спасе*“, а потомъ радостное „*Христосъ Воскресе*“ огласило всю мѣстность. Мнѣ потомъ передавали, что наше пѣніе явственно было слышно въ окопахъ. Тамъ собрались гг. офицеры и обходили окопы съ тѣмъ же пѣніемъ. И тамъ тоже чувствуется торжественный моментъ. Всѣ тосковали, что нельзя было пойти въ церковь. Службу окончили въ 2¹/₂ ч. и въ 2³/₄ ч. былъ уже въ штабѣ полка на позиціи. Тамъ меня ждали съ нетерпѣніемъ. Все было готово; пасхальный столъ убранъ по домашнему; даже не вѣрилось, что это происходитъ въ 1¹/₂ в. отъ непріятеля въ землянкѣ. Похристосовались и началась краткая служба. Сколько различныхъ мыслей было въ эти моменты у cadaго изъ присутствующихъ здѣсь?.. Разговѣлись, поговорили и пора туда, гдѣ меня ждутъ съ особеннымъ нетерпѣніемъ.

Командиръ полка пожелалъ лично вездѣ меня сопровождать. Еще было темно, когда мы вышли. Пока дошли до перваго расположенія, уже начало свѣтать. Въ полковомъ резервѣ стояло двѣ роты. Всѣ люди были уже въ сборѣ. Началъ пасхальные часы, которые вездѣ служилъ. Дружно, радостно всѣ отвѣтили на мое привѣтствіе: „Воистину Воскресе!“ Всѣ цѣловали крестъ и св. икону Воскресенія. Идемъ дальше въ пере-

довыя окопы. Уже стало свѣтло. Люди въ сборѣ. Снова служба и христосованіе. Дальше уже пришлось идти по совершенно открытому мѣсту. Не только днемъ, но и ночью обыкновенно здѣсь ходить не безопасно, но идемъ. Переходъ въ $\frac{1}{4}$ версты. Справа озеро, а слѣва на горкѣ въ 600 шагахъ нѣмцы. Идемъ на такъ называемую косу, т. е. мысъ на озерѣ, гдѣ расположена была наша 16 рота. Путь по балкѣ, мостику чрезъ воду. Жутко. А вдругъ залпъ? Но ободряешь себя мыслью: вѣдь, идешь по св. дѣлу. Господня воля: своей судьбы не избѣжишь. Пришлось двигаться гуськомъ на разстояніи 25—30 шаговъ другъ отъ друга, а иначе обстрѣляютъ. Пуля—дура,—можетъ и не взять, а по нѣсколькимъ людямъ нѣмецъ не пожалѣетъ снаряда. Я старался не смотрѣть въ сторону непріятеля: какъ-то спокойнѣе. Прошли благополучно. Славный, религіозный ротный командиръ, молодой подпоручикъ изъ духовныхъ, быстро собралъ свою роту. Вся она выстроилась предъ окопами на берегу озера и мы были видны нѣмцамъ, какъ на ладони. Показалось солнце и озолотило своими лучами волнующееся озеро. Было какое-то особенное настроеніе не только у меня, но и у всѣхъ... Ночная прохлада смѣнилась утреннимъ туманомъ. Появившееся солнце его разогнало. Вокругъ все заблестѣло. Запѣли жаворонки; гдѣ-то вдали разливаются трелью соловей. Волны озера выбрасываются на берегъ и хлещутъ воду по камнямъ. Дивная картина! Но какъ странно и не привычно! Св. день пасхи, здѣсь же окопы, а въ полуверстѣ на открытомъ мѣстѣ занятая нѣмцами деревня. У всѣхъ лица радостныя, праздничныя. Громко и дружно отвѣтили молодцы на мое привѣтствіе. Далеко разносились пасхальные мотивы. Нѣмцы, конечно, все это видѣли и, можетъ быть, слышали наше пѣніе. Идемъ обратно. Снова переходы тѣмъ же путемъ. У сторожевого взвода солдаты высунули изъ окоповъ головы и удивленно смотрѣли. Шли мы туда, идемъ обратно и ни одинаго выстрѣла. Что это значить? Не утерпѣлъ тутъ офицеръ, находившійся здѣсь, и сказалъ мнѣ: „счастливый вы, батюшка! Здѣсь ночью невозможно пройти, а вы гуляете тутъ при солнцѣ“. Я поднялъ свой напереный священнической крестъ и говорю: „вотъ, почему они не стрѣляютъ въ меня. Моя защита св. крестъ!“ Идемъ по открытому мѣсту. Проходимъ окопы N роты. Солдаты сидятъ въ окопѣ. Ни одинаго выстрѣла. Идемъ дальше совершенно свободно. $6\frac{1}{2}$ ч. у., солнце уже высоко. Вотъ у N роты. Днемъ подходъ тутъ совершенно невозможенъ. Рота въ сборѣ, лица солдатъ радостныя. Всѣ они въ восторгѣ, что батюшка ихъ никогда не забываетъ и въ такой великій день посѣтилъ ихъ жилища. Остается еще 15-я рота, а остальные роты обойдемъ подъ вечеръ. Командиръ полка усталъ и остался въ N ротѣ, а въ 15-ю я пришелъ только съ церковникомъ. Мѣстоположеніе этой роты самое неудобное. Расположена она въ низинѣ, на развалинахъ бывшей деревни, отъ которой остались лишь одни деревья. Нѣмецъ сидитъ на горкѣ въ шагахъ 500. Съ самаго утра тамъ перестрѣлка. Сидятъ наблюдатели и попугиваютъ другъ друга. Послали сказать, чтобы наши прекратили стрѣлбу. Затихли и „они“. Настроеніе бодрое. Вотъ, въ 15-й ротѣ. Мѣсто низкое и топкое; ходить приходится по плетнямъ. Вездѣ глина и вода. Обошелъ $\frac{1}{2}$ роты, а слѣдующая полурота на другомъ бугоркѣ въ 15—20 шагахъ. Ходъ сообщенія залить водою. Вѣстовой говорить, что здѣсь пройти невозможно влѣдствіе обстрѣла; вообще это мѣсто самое опасное: на этой ложбинкѣ стоитъ показаться и пуля

визжитъ. Какъ быть? Господня воля. Эпитрахиль на мнѣ. Выхожу изъ окопа, высоко поднимаю надъ головой крестъ и икону Воскресенія, обращаю ихъ въ сторону непріятели и иду. Прошелъ. За мной церковникъ и вѣстовой; только успѣли войти въ окопъ, пуля прожужжала надъ нашими головами. Возвращался такимъ же способомъ. Теперь идемъ въ штабъ полка. По дорогѣ зашелъ на батарею. Возвратился къ себѣ въ 8 ч. у. Погода чудная. Поистинѣ великй день!

Въ 5 ч. назначена служба въ резервныхъ ротахъ въ 1 верстѣ отъ окоповъ. Къ резерву пріѣхалъ въ экипажѣ, мѣстность для подѣзда хорошая. Нѣмцы уже выспались и пострѣливали. По косѣ, гдѣ я былъ утромъ, пустили нѣсколько тяжелыхъ снарядовъ. Тройхъ убило, а нѣсколько человѣкъ ранили. Послѣ службы, въ 6 ч. снова съ командиромъ полка двигаемся по окопамъ. Идемъ въ самую опасную мѣстность. Подходъ открытъ. Храбришься и идешь, а путь около версты. Дошли благополучно. Ходилъ по окопамъ на бугрѣ, ничего. Спустился съ горки. Ложбинка и ручеекъ. Со всѣхъ сторонъ открыто; нѣмцы съ фланговъ. Командиръ и вѣстовой прошли благополучно. Иду и я. Едва лишь спустился въ ложбинку, вдругъ надъ самой головой разѣкла воздухъ пуля. Мнѣ стало жутко, сердце нервно забилося. Ни впередъ, ни назадъ. Тутъ дѣйствуетъ на нервы то, что именно ты былъ мишенью. Господь снова спасъ меня. Не попалъ нѣмецъ потому, что я быстро сбѣжалъ съ горки и прыгнулъ чрезъ ровикъ. Иди я спокойно, пули мнѣ не миновать. Посидѣлъ минутку и ползкомъ пробрался дальше. По пути снова подобная ложбинка, но я шелъ, уже согнувшись, ибо моя фигура хорошая цѣль даже для плохого стрѣлка. Командиръ ждалъ меня и былъ взволнованъ. Мы въ окопѣ. Здѣсь въ 6 ротѣ даже въ окопѣ не могутъ свободно стоять. Когда я проходилъ съ крестомъ окопы, солдаты выставляли изъ землянокъ свои головы или же стояли вдоль окоповъ, плотно прижавшись. Здѣсь очень опасно. Еще одно испытаніе: путь изъ 6-й роты въ сосѣднюю близокъ, но пройти его очень трудно. Командиръ полка пошелъ было, но вернулся, такъ какъ по пути было проволочное загражденіе. Пришлось мнѣ снова пройти мѣсто, гдѣ меня чуть не подстрѣлили. Здѣсь нѣмцы очень близко. Въ остальныхъ трехъ ротахъ было спокойно, да и начало темнѣть. За сегодняшній день прошелъ 10 верстъ и посѣтилъ 12 ротъ. Вездѣ встрѣчали съ восторгомъ и неопиуемой радостью. Остается еще одинъ баталіонъ; тамъ одна рота помѣщается на островѣ, расположенномъ въ полуверстѣ отъ берега. Ѣхать туда можно только лишь ночью, что и пришлось сдѣлать 11-го, т. е. на второй день пасхы. Утромъ служба въ церкви. Выѣзжаю подъ вечеръ. По пути заѣхалъ къ казакамъ и тамъ совершилъ краткую службу. Хорошо поютъ они. У нихъ нѣтъ священниковъ, но за то въ каждой сотнѣ есть хорошій хоръ. Въ баталіонъ пріѣхалъ въ 8^{1/2} ч. Посѣтилъ роту на работахъ. Въ 9 ротѣ былъ въ сумерки, но это не помѣшало нѣмцамъ пустить по насъ нѣсколько пуль. Я первымъ показался на бугрѣ и пуля была бы моя, но шадилъ Господь. Изъ слѣдующей роты имѣется сообщеніе съ островомъ. По телефону условились, что я туда прибуду послѣ 10 ч. в.; раньше еще свѣтло, а позже свѣтятъ прожекторы. Лодку за мною выслали изъ острова. Подходимъ къ берегу. Тамъ рабочая полурота. Тихо я сказалъ: „братцы! это я — батюшка; отвѣчайте тихо. Христосъ Воскресе!“ Отвѣтили тихо. Приложились къ иконѣ и принялись за свою работу.

Подожли мы къ самому берегу. Прохладно и темно. Слышимъ плескъ весель. Подѣхала лодка. „За кѣмъ?“—„За батюшкой!“ торжественно отвѣтили солдаты. Съли два офицера, я и церковникъ. Я въ скуфейкѣ. Со мною св. дары. Плавно двинулись въ путь. Ъдемъ. Справа отъ насъ въ 600 шагахъ нѣмцы; малѣйшій шумъ и мы открыты. По фронту взвиваются нѣмецкія ракеты и потомъ гаснутъ во мракѣ ночи, далеко и ясно освѣщая мѣстность. Вниманіе напряжено. Говоримъ шепотомъ, а больше молчимъ. Опасаешься даже свободно дышать и весь превращаешься въ слухъ. Большими глазами смотришь въ непроницаемую ночную даль озера. Не сводишь глазъ съ точки, откуда всякую минуту можешь ждать себѣ смерти. Бойшься одного: а вдругъ прожекторъ! Насъ пронизуть его лучи, а потомъ пули. Отъ ночной прохлады и нервнаго напряженія небольшая дрожь. Ъдемъ минутъ 20. Проѣзжаемъ полосу, гдѣ отъ насъ нѣмцы недалеко. Повернули лѣвѣе. Силуэтъ острова сталъ ясно очертанъ. Появились сигнальные огоньки, показывающіе направленіе нашего движенія. Вотъ передъ нами огромная черная масса. Слышенъ шумъ деревьевъ. Вздохнули свободнѣе. У берега. Солдаты ловко подхватили лодку и вытащили на берегъ. „Христосъ Воскресе!“ Радостно отвѣчали солдаты. Подошелъ и комендантъ острова. Этотъ островъ зимою мы отобрали у нѣмцевъ. Теперь онъ имѣетъ громадное значеніе и является базой, откуда мы можемъ обстрѣливать непріятеля во все стороны. Рота была въ сборѣ. Тихо отслужилъ имъ пасхальные часы; гѣли пасхальные ирмосы. Здѣсь меня встрѣтили особенно радостно. Солдаты ясно сознаютъ, что пробраться къ нимъ не всякій рѣшится. Благодарили за посѣщеніе. Возвратились благополучно и быстро: везли насъ бывшіе матросы, знатоки дѣла. По дорогѣ шутили, но прожектора опасались. Едва вступили на берегъ, прожекторъ провелъ по озеру и острову своими бѣлыми усами. Мы громко разсмѣялись. „Опоздалъ, голубчикъ“. Посѣтилъ я первую роту и, простившись, счастливый въ 2 ч. ночи поѣхалъ домой на перевязочный пунктъ.

Итакъ за два дня обошелъ весь полкъ и исполнилъ свой пастырскій долгъ. Путешествіе не совсемъ легкое. Сдѣлалъ не менѣе 15 в. пѣшкомъ, а сколько пережилъ радостей и тревогъ. Память на всю жизнь. Такъ путешествую вторую пасху. Сердце мое спокойно: Господь спасаетъ. Сдѣлалъ все, что могъ. Солдаты это оцѣнили. Я ходилъ къ такимъ мѣстамъ, гдѣ пули обыкновенно поражали прямо въ голову (изъ 8 убитыхъ у всехъ раны въ голову). Съ восторгомъ читалъ въ солдатскихъ письмахъ на родину, что „батюшка на пасху съ командиромъ полка посетили насъ и свободно ходили тамъ, гдѣ пройти очень трудно, и пули не посмѣли ихъ взять“. Я благодарю Бога, что Онъ даетъ мнѣ возможность и силы служить св. дѣлу и хранить меня. Съ великою радостью прочелъ слѣдующія строки въ приказѣ по нашему полку отъ 15 апрѣля: „объявляю для свѣдѣнія,—пишетъ командиръ полка,—что полковой священникъ о. N. N. въ первый и второй день св. пасхи посетилъ все роты, находящіяся въ окопахъ, гдѣ и совершалъ богослуженія. За что отъ лица службы приношу о. N. мою сердечную благодарность, такъ какъ я лично видѣлъ, насколько было радостно появленіе своего духовнаго отца среди нашихъ бойцовъ въ ихъ боевыхъ жилищахъ—окопахъ“.

Дѣйств. армія.
18 Апрѣля 1916 г.

Полковой священникъ.

Ротный праздникъ на боевой позиціи.

Еще за нѣсколько дней до праздника 6-й роты нашего славнаго № полка, наши герои, истинно чудо-богатыри безчисленныхъ, частичныхъ славныхъ боевъ и побѣдъ, одержанныхъ надъ Нѣмцами и Австійцами и въ Западномъ краю, и въ Восточной Пруссіи, и на Карпатахъ и въ Галиціи, неоднократно задавали мнѣ вопросъ: „а хорошо-бы намъ, батюшка, отпраздновать свой праздничекъ, какъ слѣдуетъ съ обѣднею и молебномъ водосвятнымъ въ честь Нашега Небеснаго покровителя Николая Чудотворца?“. Такъ они спрашивали потому, что эта рота находилась въ самыхъ передовыхъ окопахъ и не знала, когда ее могутъ смѣнить другія роты изъ ближайшаго резерва полка. На душевные вопросы своихъ духовныхъ чадъ, я съ вѣрою отвѣчалъ, что все будетъ устроено для васъ по вашему желанію и, какъ лучше, самимъ угодиномъ Божиимъ, скорымъ помощникомъ и покровителемъ во всѣхъ вашихъ патріотическихъ и религіозныхъ желаніяхъ и дѣлахъ. И, дѣйствительно, слова мои исполнились. По распоряженію командира полка, была назначена смѣна и 6-я рота изъ окоповъ отошла въ ближайшую деревушку въ резервъ. Здѣсь прежде всего для нихъ была приготовлена чистая и и парная баня, съ перемѣною чистаго и новаго бѣлья. Можно было съ особеннымъ удовольствіемъ наблюдать, какъ нашимъ героямъ по душѣ была эта благодѣтельная баня съ перемѣною всего своего изношеннаго бѣлья на бѣлоснѣжное полотняное. Бѣлье выдавалось изъ организациіи Всероссійскаго Союза городовъ. Здѣсь же, послѣ бани, раздавался и чай съ булками. На другой день и слѣдующіе дни рота, по обычному порядку, съ утра до вечера была на занятіяхъ и все время проводила въ изученіи разныхъ техническихъ—боевыхъ пріемовъ, для пораженія враговъ, которые не скупились на снаряды и, постоянно обстрѣливая ближайшіе къ нимъ окопы нашего полка, нерѣдко напоминали о себѣ и резерву, забрасывая шарапнелью нашу убогую деревушку. Такъ прошли два — три дня. Казалось, наша рота и забыла про свой праздникъ 9 мая, въ пылу ревностныхъ военныхъ занятій. Наступалъ уже канунъ праздника, а приготовленій къ торжествамъ не замѣчалось. Между прочимъ, уже начали говорить, что завтра 6-я рота должна пойти въ окопы. Помня неоднократно высказанныя мнѣ стрѣлками желанія ихъ отпраздновать ротный праздникъ, какъ слѣдуетъ, съ обѣднею и молебномъ въ честь Св. Чудотворца Николая, я поспѣшилъ къ командиру полка и просилъ его не смѣнять въ окопы 6-ю роту на 9-е мая. Но командиръ полка отвѣтилъ, что онъ не можетъ измѣнить боевой порядокъ въ передовыхъ окопахъ и рота въ свое время должна замѣнить своихъ товарищей. Тогда, съ согласія командира полка, рѣшено было перенести праздникъ на канунъ, въ который приходился праздникъ—воскресенье (недѣля 5-я о Самарянынь). Я съ церковникомъ и хоромъ пѣвчихъ занялся приготовленіемъ къ церковнымъ торжествамъ: устроивали и украшали церковь, много пѣли, разучивая духовные концерты, литургію вѣрныхъ и молебенъ по тріольной партитурѣ. Ротный командиръ съ баталіоннымъ командиромъ, по выработанной наскоро программѣ, стали хлопотать о походно-полевомъ церемоніалѣ и о какой-либо возможной закускѣ и обѣдѣ для г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ

праздничной роты. Времени для приготовления всего было нѣсколько часовъ. Но нужно было быть очевидцемъ, чтобы искренно подивиться, какъ русскіе герои у самыхъ окоповъ могутъ свѣтло торжествовать свои праздники и хотя минутно, но съ свободнымъ подъемомъ полного славянскаго благодушія. Церковное торжество началось позднимъ вечеромъ съ всенощнаго бдѣнія. При богослуженіи присутствовали, кромѣ праздничной роты, и всѣ свободные отъ занятій чины полка, находившіеся въ деревнѣ. Хоръ пѣвчихъ пѣлъ съ особымъ подъемомъ религіознаго воодушевленія и съ выдающимся искусствомъ передавалъ сердцу молившихся содержаніе трогательныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Кончилось всенощное бдѣніе уже поздною ночью. Рано утромъ назначено было мною служеніе Божественной Литургіи и праздничнаго молебна съ водоосвященіемъ. Къ назначенному времени праздничная рота и многіе другіе свободные чины полка собирались къ церкви. Какъ и наканунѣ вся служба прошла необычайно торжественно, при чудномъ пѣніи полковаго хора. Предъ молебномъ мною было сказано слово, въ которомъ съ особенною интенсивностію отмѣчены были пламенная ревность Святителя и Чуд. Мирликійскаго Николая о правобѣриіи исповѣдниковъ Христа и Его покровительство и скорая помощь нашей Родинѣ въ години войнъ и тяжелыхъ испытаній, съ соотвѣствующими религіозно-патріотическими назиданіями для всѣхъ участниковъ этой ужасной, переживаемой нами, войны. Слово было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ. Церковное торжество закончено было многолѣтними Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому и христолюбивому Всероссійскому побѣдоносному воинству. Не забыты были и ратные товарищи настоящей войны, животь свой на полѣ брани славно положившіе за Вѣру Царя и Отечество. Имъ провозглашена „вѣчная память“, послѣ чего всѣ, какъ одинъ, припали къ землѣ и земнымъ поклономъ почтили ихъ святую память, какъ мучениковъ-героевъ.

По окончаніи всего вышеописаннаго, съ удовлетвореннымъ чувствомъ исполненнаго пастырскаго долга, я уже собирался въ свою убогую квартиру, переноса въ нее всѣ церковныя вещи. Но вотъ подходитъ командиръ 9-й роты, испытанный герой этой войны, всѣми уважаемый прапорщикъ А. Ф. М. и отъ лица баталіоннаго командира и всей роты просить меня почтить и благословить ихъ скромную праздничную трапезу. Я счелъ долгомъ изъявить свое удовольствіе благословить и раздѣлить съ боевою ротою семейное ихъ торжество. „А гдѣ“, спросилъ я, между прочимъ, „у васъ накрытъ столъ?“— „Да вотъ пожалуйте сюда, здѣсь рядомъ въ полѣ, на полосахъ“.—Пройдя двѣ-три лагуги, я увидѣлъ прекрасную картину, достойную руки даже наилучшаго пейзажиста-художника. Подлѣ самой деревни, на черныхъ полосахъ раскинулись въ семь-восемь рядовъ длинныя земляныя столы, искусно вырытыя въ самой землѣ. Впереди ихъ также изъ земли сдѣланъ огромный круглый столъ для г.г. офицеровъ и гостей, всѣхъ чиновъ полка, проживающихъ въ той же деревнѣ. Этотъ столъ, въ общемъ планѣ описываемой картины, представлялъ какъ бы ея корону. Всѣ столы были заполнены съ рѣдкою симметричностью всевозможными явствами, начиная съ чернаго хлѣба, рыбы, колбасы и кончая консервами и сладостями. Явства всѣ сверху укрывались разнообразною зеленью, цвѣтущею сиренью и полевыми цвѣтами. Вся окружающая

столы площадка и сидѣнья у столовъ покрыты, какъ бы роскошнѣйшимъ зеленымъ ковромъ, травою. Нѣсколько вдали отъ описаннаго пейзажа, стоялъ оркестръ полка, который блескомъ горящихъ чистою мѣдныхъ трубъ какъ бы хотѣлъ соперничать съ ослѣпительностью чуднаго весенняго южнаго солнца. На площадкѣ посрединѣ столовъ стоялъ хоръ пѣвчихъ, украсившихъ свои поношенныя боевыя тужурки гирляндами изъ травы и цвѣтовъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ чарующей картины походно-полевой столовой, стояли въ полномъ вооруженіи двѣ роты 6-я и 5-я (последняя также была въ резервѣ), выстроившись для парада. Увидѣвъ все вышесказанное, я невольно съ глубокимъ удивленіемъ воскликнулъ, обращаясь къ баталіонному командиру: „да скажите, пожалуйста, когда вы все это успѣли сдѣлать? вѣдь вечеромъ я былъ на этомъ же самомъ мѣстѣ и ничего здѣсь кромѣ мусора не было“. Въ отвѣтъ послѣдовалъ благодушный смѣхъ баталіоннаго командира, всѣми горячо уважаемаго поручика Бар. Р. Ф.—Т., временно командовавшаго баталіономъ, и слова: „это все сдѣлалъ въ одинъ часъ ротный командиръ А. Ф. М., какъ чародѣй военныхъ пріятныхъ эпизодовъ“. Снова подивился я, окидывая взглядомъ оригинальный способъ устройства столовой на грязныхъ полосахъ ратнаго Галиційскаго поля. Когда прошелъ моментъ моего непритворнаго любопытства и удивленія я спросилъ командующаго баталіономъ: будетъ ли на парадѣ командиръ полка? „Ожидаемъ его,—хотѣлъ быть здѣсь“, отвѣтилъ онъ мнѣ. Прождавъ нѣсколько минутъ и видя, что многіе стѣсняются натянутостью положенія неопредѣленнаго выжиданія, я предложилъ заполнить время собесѣдованіемъ и вторымъ молебномъ Св. и Чуд. Николаю. Всѣ просили меня поподробнѣе рассказать о житіи и чудесахъ Угодника Божія. Пользуясь временемъ и случаемъ, я долго и подробно бесѣдовалъ на поставленную тему и закончилъ вторичнымъ молебномъ съ многолѣтіями. Къ концу молебна командиромъ полка была прислана телефонограмма съ поздравленіемъ отъ него 6-й роты съ праздникомъ, съ пожеланіемъ ей новыхъ боевыхъ успѣховъ на славу Верховнаго Вождя Русской арміи, благоденствія Родины, съ сожалѣніемъ, что, по спѣшности неотложныхъ дѣлъ, онъ не можетъ прибыть на парадъ и торжество роты. По прочтеніи телефонограммы, начался парадъ. Молодецки прошли роты церемоніальнымъ маршемъ нѣсколько разъ по полковому плацу. По окончаніи парада, праздничная рота по командѣ поставила ружья въ козлы, украсивъ ихъ для общей гармоніи зеленью. Хозяева праздника пригласили всѣхъ присутствовавшихъ раздѣлить скромную трапезу. Рота пропѣла трижды: „Христосъ Воскресе“... и всѣ заняли свои мѣста. Пріятно было наблюдать, съ какимъ удовольствіемъ наши сѣрые герои, утопая въ зелени растений и цвѣтовъ, брали по очереди праздничныя яства и сласти. На лицахъ у всѣхъ сіяла улыбка и пасхальная радость. Явились на мѣсто живой картины любители-фотографы изъ г.г. офицеровъ и врачей. Нѣсколько разъ и съ разныхъ сторонъ снимали оригинальную панораму изъ боевой жизни нашихъ стрѣлковъ. За обѣдомъ, со стаканами, наполненными чаемъ, происносились безчисленныя тосты, сопровождавшіеся громкими и восторженными „ура“. Съ такою же восторженностью встрѣчали вновь прибывавшихъ на торжество гостей. Но особенно изысканною торжественностью отличалось торжество чуд-

нымъ пѣніемъ полкового хора разныхъ духовныхъ концертовъ, въ продолженіи всего времени обѣда. По окончаніи послѣдняго, была ротою пропѣта молитва. А затѣмъ руководители общаго порядка разрѣшили стрѣлкамъ подъ музыку оркестра поплясать. Конечно русскіе воины и начали плясать прямо съ любимаго и веселаго русскаго трепака. Многіе плясали неподражаемо искусно и вызывали общій взрывъ одобренія и аплодисментовъ. Находились природные скоморохи и клоуны, которые своими остроумными выходками не менѣе доставляли удовольствія посмѣяться отъ души. Пляска затѣмъ смѣнилась упражненіями въ ловкости и находчивости воиновъ, въ чемъ руководителями были сами г.г. офицеры. Все торжество носило характеръ семейнаго праздника. Всѣ участники были въ восторгѣ отъ видѣннаго и пережитаго и долго сохранять въ памяти этотъ праздникъ. Время прошло незамѣтно и оставалось немного времени до отхода роты на очередную страдную работу въ окопахъ.

Полковой священникъ *Н. Архангельскій.*

Изъ воспоминаній плѣннаго священника.

II. Какъ удовлетворялись религіозныя нужды русскихъ военноплѣнныхъ въ Германіи.

Въ г. Бургѣ, гдѣ я первоначально былъ помѣщенъ по взятіи въ плѣнъ, былъ офицерскій лагерь человекъ на 900, устроенный за городомъ въ артиллерійскихъ сараяхъ, приспособленныхъ въ жилища помѣщенія для военноплѣнныхъ. Въ лагерь кромѣ меня было еще три нашихъ священника, прибывшихъ тремя днями позже: о. Іаковъ Соболевскій, о. Ѳеодоръ Скальскій и о. Александръ Нелюбовъ. По нашему ходатайству, недѣли черезъ двѣ по прибытіи въ плѣнъ, комендантомъ лагеря было разрѣшено совершать богослуженіе въ одномъ изъ помѣщеній по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но съ предупрежденіемъ, чтобы не молиться за нашего Государя, Его Царствующій Домъ и Великаго Князя Николая Николаевича. Хотя у меня и былъ св. антиминсъ (у другихъ же не было), но, кромѣ епитрахили и креста, ни у кого изъ насъ не было другихъ богослужебныхъ принадлежностей и книгъ, такъ что мы совершали только панихиды и молебны. Совершать эти молитвословія всѣмъ вмѣстѣ не приходилось, за неимѣніемъ для всѣхъ епитрахилей. Послѣднихъ оказалось только двѣ и мы совершали молитвословія вдвоемъ — поочередно. На каждомъ богослуженіи со стороны нѣмцевъ обязательно присутствовалъ офиціальный переводчикъ и внимательно слѣдилъ за нашими молитвами и священнодѣйствіями.

Хоръ пѣвчихъ былъ организованъ изъ состава г. офицеровъ подъ управленіемъ компетентнаго въ церковномъ пѣвнн поручика и своею стройностью располагалъ богомольцевъ къ болѣе сосредоточенному и усердному молитвенному настроенію.

24-го Ноября 1914 г. насъ, троихъ священниковъ, перевели въ другіе лагеря: о. Соболевскаго въ Цербеть, о. Скальскаго въ Виттенбергъ и меня въ Стендаль, гдѣ былъ лагерь исключительно для нижнихъ чиновъ на 12 тысячъ.

По прибытіи моемъ въ Стендаль, мнѣ сразу не было разрѣшено совершеніе молитвословій; этого я достигъ лишь послѣ настойчивыхъ требованій и разрѣшеніе послѣдовало только къ рождественскимъ праздникамъ 1914 г. На богослуженіе меня всегда сопровождали конвоиръ и официальный переводчикъ и мнѣ тоже было строго запрещено молиться за нашего Государя и Великаго Князя Николая Николаевича, а также, чтобы я не вступалъ ни въ какіе разговоры съ нижними чинами и не вель за богослуженіемъ никакихъ бесѣдъ. За недостаткомъ церковныхъ принадлежностей, кромѣ св. антимиаса, эпитр хили и креста, а также за неимѣніемъ богослужебныхъ книгъ, пришлось ограничиться совершеніемъ обѣдницъ, молебновъ и панихидъ, и то по памяти.

Во время перваго совершенія богослуженія, рыданія плѣнныхъ за-глушали мои возгласы; самому невозможно было удержаться отъ невольныхъ слезъ и тѣмъ болѣе было тяжело, что нельзя было вступить въ пастырскую бесѣду съ своими несчастными соотечественниками. Вообще долженъ замѣтить, что никогда мнѣ не приходилось наблюдать той горячности молитвы, того усердія и благоговѣнія, какое наблюдалось въ плѣну, какъ среди нижнихъ чиновъ, такъ и въ офицерской средѣ. Военноплѣнные вскорѣ организовали церковный хоръ, стройность котораго привлекала на наше богослуженіе многихъ изъ нашихъ союзниковъ—французовъ и англичанъ.

Хотя официальное разрѣшеніе и послѣдовало на право совершенія богослуженія, но мѣстное лагерное начальство въ лицѣ командировъ командъ, фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и даже нижнихъ чиновъ всевозможными мѣрами всегда препятствовало свободному и спокойному отправленію богослуженія. Определеннаго мѣста для совершенія службъ не было отведено и каждый разъ совершалось таковое то въ той, то въ другой компаніи по указанію дежурнаго нѣмецкаго фельдфебеля. Часто бывали такіе случаи, что богомольцевъ преждевременно уводили до окончанія богослуженія за ничтожными надобностями, какъ, на примѣръ, на переключку и т. п. или же не отпускали пѣвчихъ на богослуженіе; назначали, на примѣръ, богослуженіе въ той командѣ, которая въ этотъ день наряжалась на лагерныя и кухонныя работы; изъ другихъ же командъ въ такихъ случаяхъ никоимъ образомъ не позволяли чинамъ приходить на богослуженіе, хотя бы даже они были совершенно свободны. Бывали и такіе случаи, что наружные часовые лагеря не давали мнѣ и конвоиру пропуска въ лагерь, выдерживали меня у лагеря по нѣсколько часовъ, и я ни съ чѣмъ возвращался въ свое помѣщеніе—въ городскіе казармы.

Нѣмцы, какъ я уже въ другой замѣткѣ сказалъ, являлись изъ любопытства на наше богослуженіе въ шапкахъ и съ сигарами въ зубахъ, и на мои протесты не обращали никакого вниманія, а, напротивъ, метили мнѣ за это и подвергали всевозможнымъ насмѣшкамъ и униженіямъ; такъ, на примѣръ, заставляли стоять предъ нѣмецкимъ офицеромъ на дворѣ безъ шляпы, идти съ нижними чинами въ ногу и т. п.

При такихъ условіяхъ богослуженіе совершалось по средамъ и воскреснымъ днямъ до 1-го мая 1915 года. Въ годичные и двунадесятые праздники на право совершенія богослуженія требовалось всякій разъ особое ходатайство у коменданта.

Добившись разрѣшенія отправлять богослуженіе, я въ то же время просилъ позволенія напутствовать нашихъ тяжело больныхъ и отпѣвать нашихъ покойниковъ. Напутствовать больныхъ меня вызывали только въ крайнихъ случаяхъ и поздно, когда умирающій уже не говорилъ. При посѣщеніи мною въ такихъ обстоятельствахъ лазаретовъ и госпиталей, больные разными намеками жаловались на полное небреженіе къ нимъ нѣмецкихъ врачей (русскихъ врачей въ этомъ лагерѣ къ нашимъ больнымъ не допускали), на отсутствіе лекарствъ и недостатокъ и недоброкачественность пищи; только умирающему назначалась особая діета, когда больной пользоваться ею уже не могъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съ самаго начала я просилъ коменданта о снабженіи меня необходимыми богослужебными принадлежностями и книгами, что не представляло никакихъ затрудненій, такъ какъ я знаю, что нѣмцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ захватили наши церковныя двуколки съ утварью и ограбили наши православныя храмы въ занятыхъ мѣстахъ. Къ Рождеству 1915 года я, дѣйствительно, получилъ отъ коменданта слѣдующія церковныя вещи: чашу, 3 молебныхъ Евангелія, кадильницу, икону Спасителя и подризникъ.

Съ 1-го мая 1915 г. до ноября мѣсяца того же года, до посѣщенія военнопленныхъ русскими сестрами милосердія, богослуженіе въ этомъ лагерѣ вовсе не совершалось, такъ какъ меня перевели въ изоляціонный заразный баракъ, куда присылали тифозныхъ, а потомъ содержали меня подъ особой стражей въ одиночномъ заключеніи и въ это время меня не требовали даже и на случаи погребенія.

Съ Ноября мѣсяца 1915 года мнѣ опять было позволено совершать молитвословія. Наши нижніе чины, съ разрѣшенія коменданта, устроили на свой счетъ соответствующій богослужебный столикъ, подсвѣчникъ; я же вмѣстѣ съ находившимся въ этомъ лагерѣ нашимъ врачомъ Петропавловскимъ приобрѣли на свой счетъ недостающіе сосуды и священническое облаченіе, всего стоимостью 200 марокъ, такъ что, къ всеобщей нашей радости, въ рождественскіе праздники 1915 года была уже совершена полностью Божественная Литургія, чего всѣ плѣнные такъ пламенно желали и въ чемъ я, какъ священнослужитель, нашелъ душевное успокоеніе.

8-го Января 1916 г. меня перевели въ офицерскій лагерь въ г. Гайдельбергъ. Когда я уѣзжалъ туда, отъ меня потребовали сдать обратно коменданту выданныя церковныя вещи, а также забрали и тѣ вещи, которыя мы приобрѣли съ докторомъ на свой счетъ; съ собой я увезъ только св. антиминсъ, крестъ и эпитрахиль.

Считаю не лишнимъ отмѣтить, что въ Стендалѣ, у одного изъ нашихъ нижнихъ чиновъ былъ полковой образъ — икона Божіей Матери въ серебряной ризѣ, предъ которой вначалѣ и совершалось богослуженіе, но вскорѣ нѣмцы конфисковали ее и на мой протестъ и лица, хранившаго ее, отвѣтили, что это военный трофей (?).

Въ Гайдельбергѣ, что можно сказать и относительно другихъ офицерскихъ лагерей, въ совершеніи общей молитвы предоставлялось больше самостоятельности и свободы. Богослуженіе совершалось въ одной изъ казарменныхъ комнатъ, гдѣ въ то же время отправлялась служба французскими аббатами и англійскими пасторами. Французское богослуженіе начиналось въ 8^{1/2} часовъ утра, наше въ 10 часовъ и англійское въ

11^{1/2} часовъ; переводчикъ на богослуженіи не присутствовалъ и я уже безпрепятственно совершалъ молитвословія по установленному чину и за нашего Государа и за Великаго Князя Николая Николаевича. По случаю взятаго нашими войсками Эрзерума былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія доблестной нашей арміи съ ея Верховнымъ Вождемъ и вѣчной памяти павшимъ ея героямъ. На этомъ молебнѣ всѣ до единого присутствовали не только наши гг. офицеры, но также всѣ французы и англичане.

Первоначально въ гайдельбергскомъ лагерѣ то же пришлось ограничиться совершеніемъ только обѣдницъ, молебновъ и панихидъ, но вскорѣ, по моему предложенію, гг. офицеры приобрѣли всѣ необходимыя богослужебныя принадлежности, сами устроили великолѣпной рѣзной работы престолъ, жертвенникъ, аналой, семисвѣчникъ, подсвѣчники; часть богослужебныхъ сосудовъ и облаченіе, по общему нашему заявленію, были присланы изъ германскаго военнаго министерства, а затѣмъ поручикъ Николай Александровичъ Петровъ, сынъ коменданта Выборгской крѣпости Генераль-Лейтенанта Петрова, написалъ своему отцу просьбу выслать на счетъ офицеровъ лагеря всю необходимую церковную утварь, священническое облаченіе и богослужебныя книги. Генераль Петровъ дѣйствительно прислалъ полное оборудованіе церкви на свой счетъ, всего на сумму 600 рублей.

Въ минувшую св. четыредесятницу сего года богослуженіе уже совершалось полностью съ Божественной литургіей и съ всеобщимъ бдѣніемъ. На первой и четвертой недѣлѣ Великаго поста было устроено говѣніе и всѣ военноплѣнные офицеры выполнили долгъ исповѣди и св. причастія.

Будучи въ этомъ лагерѣ, я тоже пользовался правомъ посѣщать лазареты, гдѣ находились наши нижніе чины, присылаемые изъ другихъ мѣстностей; напуществовалъ больныхъ и совершалъ погребенія, но къ нижнимъ чинамъ и тамъ меня допускали не иначе, какъ въ сопровожденіи переводчика и съ предупрежденіемъ, чтобы я не вступалъ съ ними ни въ какіе разговоры, и даже съ угрозой посадить меня въ тюрьму, если я позволю о чемъ-нибудь спрашивать солдата.

Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ для военноплѣнныхъ нижнихъ чиновъ и въ послѣднее время представляло много затрудненій и ограниченій. Такъ, въ г. Гайдельбергѣ, кромѣ офицерскаго лагеря, есть еще двѣ рабочія команды изъ нашихъ нижнихъ чиновъ, по 100 человѣкъ въ каждой, которыя помѣщались въ разныхъ пунктахъ города. Чтобы совершить въ этихъ командахъ богослуженіе и дать возможность чинамъ ихъ выполнить долгъ исповѣди и св. причастія, потребовалось много хлопотъ предъ комендантомъ: мнѣ только одинъ разъ разрѣшили совершить тамъ богослуженіе въ одно воскресенье и то съ предупрежденіемъ долго не затягивать богослуженія, чтобы не отвлекать нижнихъ чиновъ отъ работъ, которыя на нихъ возлагаются во всѣ дни, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ.

То же самое было въ сосѣднемъ лагерѣ въ г. Майнгеймѣ, гдѣ лагерь былъ на 20 тысячъ. Меня посылали туда въ одно изъ воскресеній минувшаго Великаго поста для совершенія исповѣди. Всѣхъ, разумѣется, въ одинъ разъ не пришлось исповѣдать, а больше для этой цѣли

побѣдки не разрѣшили изъ тѣхъ же расчетовъ, чтобы не отрывать людей отъ работы.

Для нѣмцевъ святыней служить капиталъ, пріобрѣтаемый трудомъ, и для этой цѣли они используютъ всѣхъ нашихъ военноплѣнныхъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло по удовлетворенію религіозныхъ вопросовъ въ лагеряхъ, отведенныхъ исключительно для малороссовъ (украинцевъ), въ которыхъ нѣмцы усиленно ведутъ политическую пропаганду. Здѣсь они устроили стильныя православныя церкви съ колокольнями и колоколами, солдатъ на работы не назначаютъ, но туда нашихъ священниковъ не посылаютъ, такъ какъ не находятъ таковыхъ для своихъ преступныхъ цѣлей, а содержатъ тамъ духовенство изъ галичанъ или буковинцевъ, которые и обслуживаютъ ихъ по коварнымъ замысламъ.

Уѣзжая изъ плѣна, по просьбѣ нашихъ офицеровъ, я оставилъ имъ въ особомъ ящикѣ свой антиминсъ, крестъ и Евангеліе подъ росписку нашего генерала Войцеховича для передачи моему замѣстителю, который, по увѣренію коменданта, будетъ непременно назначенъ, а такъ какъ не у всѣхъ плѣнныхъ священниковъ сохранился антиминсъ, то я и уступилъ просьбамъ гг. офицеровъ, дабы не лишить ихъ возможности имѣть полную церковную службу, что является единственнымъ утѣшеніемъ и успокоеніемъ скорбной души военноплѣнныхъ. Ящикъ съ антиминсомъ, въ случаѣ неприбытія священника, согласно моей надписи, подлежить сожженію, о чемъ поставленъ въ извѣстность и комендантъ лагеря.

Священникъ *Антоній Жуковичъ*.

ХРОНИКА.

Посѣщеніе о. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства Георгіемъ Іоанновичемъ Шавельскимъ полковъ 51-й пѣхотной дивизіи 28-го Апрѣля 1916 года.

Около 12 часовъ прибылъ на автомобилѣ о. Протопресвитеръ съ начальникомъ дивизіи. Его встрѣтилъ командиръ N-го полка и духовенство во главѣ съ о. благочиннымъ о. Германомъ Джаджанидзе.

О. Протопресвитеръ всталъ на возвышенность со стороны окружающей лѣсной зелени. Море головъ съ жаднымъ взоромъ полного вниманія и сосредоточенности какъ бы замерло.

„Братцы мои, (приблизительно такъ) началъ о. Протопресвитеръ, я пріѣхалъ къ вамъ отъ Государя Императора... Онъ повелѣлъ мнѣ явиться къ вамъ, полкамъ 51 п. дивизіи, и передать Его Царскую благодарность за ваше честное исполненіе великаго долга, за вашъ трудъ, за ваши подвиги и за все доброе, что сдѣлано вами для Родины. Знаете, войны, что боевая радость вашей части — Его радость. Память Царская о васъ да побудитъ всѣхъ къ дальнѣйшимъ боевымъ трудамъ. Передать ли мнѣ, братцы, Государю Императору о томъ, что все вы объаты крѣпкой вѣрой и полной надеждой на побѣдный успѣхъ надъ врагомъ?“ „Такъ точно, ваше Высокопреподобіе“, вырвалось у всѣхъ, какъ электрическій токъ.

Въ этомъ отвѣтѣ послышалось что-то грозно-стихійное для врага. „Такъ я передамъ Государю Императору, когда увижу Его, о вашей, братцы, готовности, хотя бы умереть, но вырвать побѣду у врага. Теперь, воины, скажу и своихъ нѣсколькихъ словъ. Много геройскихъ подвиговъ оказано нашимъ русскимъ войскамъ въ теченіи этой упорной войны. Было много счастья, были и неудачи. Отошли мы изъ Галиціи... Лучше было бы, конечно, не отдавать ея и быть во вражеской странѣ. Но разъ этого нѣтъ, духомъ падать не надо. Кто изъ васъ не знаетъ, что въ прошломъ врагъ достигъ и Москвы? Но испытаніе раскрыло все наличіе героизма нашей матушки Руси: врагъ былъ изгнанъ и Россія сдѣлалась въ полномъ смыслѣ великой державой.

Пусть же ваша вѣра въ конечную побѣду надъ врагомъ будетъ всегда крѣпка и незыблема! Пусть съ вами будетъ полная надежда на будущее счастье русской земли черезъ окончательную побѣду надъ нашимъ коварнымъ врагомъ!

За побѣду нашей русской земли надъ врагомъ говорить и то обстоятельство, что мы Русскіе не одни, а съ союзниками изъ великихъ государствъ. Говорить и то, что, несмотря на великую борьбу уже въ теченіи почти двухъ лѣтъ, наша энергія, наша крѣпость и сила всего нашего Русскаго народа какъ бы закалилась въ ниспосланномъ испытаніи. И въ настоящее время предъ врагомъ стоитъ вся Русь съ ногъ до головы вооруженная, съ великимъ крѣпкимъ настроеніемъ „только побѣдить“.

Мнѣ приходилось быть и въ далекомъ тылу въ Москвѣ и др. городахъ... Тамъ все дышитъ желаніемъ вырвать у врага побѣду. Тамъ всюду учатся даже молодежь, чтобы непосредственно принять на себя ратный трудъ... И великое несчастье постигнетъ нашихъ дѣтей, внуковъ, весь Русскій народъ, если въ этой войнѣ мы не побѣдимъ! Голодь, нищета на все время будетъ удѣломъ Русской земли...

На сотни лѣтъ быть въ кабалѣ, быть въ черной работѣ у коварнаго врага — это недопустимо нашимъ вѣковымъ, славнымъ прошлымъ. Не будемъ закрывать своихъ глазъ и на то, что врагъ, съ которымъ мы боремся, упоренъ, коваренъ. Врагъ безбоженъ. Врагъ нарушилъ Божескіе и человѣческіе законы. Врагъ осквернялъ святыя храмы, добивалъ нашихъ воиновъ, безчестилъ женщинъ и уничтожалъ дѣтей. Врагъ бросаетъ газы, уничтожающія все на своемъ пути.

Сами-то вы братцы развѣ добивали раненыхъ? развѣ вы оскверняли храмы Божіи? Развѣ вы глумились надъ мирными жителями и дѣтьми?

Нѣтъ.

Не надѣясь на милосердіе врага, не щадя силъ своихъ, намъ вѣкъ надо сломить врага и дать великой Русской землѣ побѣдное счастье. И послѣ побѣдной славы вся Русь будетъ преклоняться предъ нами, предъ нашимъ свято исполненнымъ долгомъ.

Будемъ помнить, что мы, братцы, вѣдь христіане. Самая важная заповѣдь: больше любить другихъ... своихъ близкихъ.

Любить и спасать себя только — нѣтъ заслуги, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — позоръ полный. Такъ, воинъ спасая себя, свою жизнь, уходя съ поля сраженій, клеймитъ себя великимъ позоромъ... Наоборотъ, воины, которые отдаютъ свою жизнь за спасеніе своихъ близкихъ, своей Ро-

дины, и умирають на войнѣ, они окружають себя ореоломъ вѣчной благодарности своихъ соотечественниковъ и потомства, воспринимають вѣнецъ въ царствѣ Бога живаго.

Русская земля нуждается въ спасеніи отъ надругательствъ врага, его озлобленія, его будущаго глумленія надъ нами. Совокупность всѣхъ нашихъ близкихъ, иначе говоря, наша Родина, дороже насъ самихъ, а потому мы должны забыть себя, отдать себя всецѣло, какъ искупительную жертву, и своимъ геройствомъ, своимъ самопожертвованіемъ, отдачей своей жизни за своихъ близкихъ должны спасти великую семью Русскую отъ коварнаго врага.

Царь Нашъ, Помазанникъ Божій, и Наша Родина безконечно будутъ благодарны вамъ, братцы, за вашу работу, а Богъ Всевышній да благословитъ васъ выполнить заповѣдь о спасеніи родныхъ по крови и вѣрѣ Русскихъ братьевъ отъ насильника врага.

Не будемъ бояться смерти. Съ вѣрой въ правду конечную старайтесь отстоять великую Русскую землю!

Потрудитесь же, братцы, за счастье Россіи!

Бодритесь и поддерживайте другъ друга!

За здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, нами всеми обожаемаго, крикнемъ громкое „ура“!

За боевую славу полковъ 51 дивизіи „ура“!

За полную побѣду надъ врагомъ „ура“!. Повторялось громовое „ура“.—Пропоемъ, братцы, „Спаси, Господи люди твоя“...

Начальникъ дивизіи предложилъ всемъ за здоровье о. Протопресвитера крикнуть „ура“. Послѣ этого розданы г.г. офицерамъ крестики и книги. Даны и книги нижнимъ чинамъ. О. Протопресвитеръ собрался уходить. Командиръ N полка предложилъ еще разъ крикнуть „ура“ за здоровье о. Протопресвитера, за его посѣщеніе, за его желаніе повидать насъ и сказать намъ свое живое, бодрое слово. Пронеслось громкое „ура“.

„Спасибо вамъ, братцы“, сказалъ о. Протопресвитеръ. Теперь я вижу воочию, что Русское воинство могуче и крѣпко духомъ. Объ этомъ я передамъ Государю Императору. Хорошо знаю, что мысль Его глубоко и постоянно покоится на своемъ дѣтищѣ—арміи. Онъ всей душой любитъ васъ. Помните, братцы! Русское воинство и раньше было извѣстно сказочнымъ геройствомъ. Оно прошло Туркестанъ, Кавказъ и Альпы. Оно съ вѣрой въ Бога перенесетъ и это великое испытаніе. Возможно, что послѣднее дано намъ за наши же грѣхи. Главный, самый тяжкій грѣхъ нашъ, всей нашей Русской земли, я считаю—это наша лѣнь, наше нежеланіе трудиться...

Стараясь исполнять заповѣди, мы опустили заповѣдь „о трудѣ“.

Врагъ же нашъ, пренебрегая всеми заповѣдями Божьими, особенно старался въ трудѣ. И этимъ трудомъ онъ сталъ насъ одолевать.

Но Россія теперь сама стала на трудъ. Усиленный трудъ всей Россіи и бранный трудъ всего воинства дасть побѣду надъ врагомъ, а побѣда дасть Россіи новую трудолюбивую, счастливую жизнь надолго. Потрудитесь же, воины, за счастье, за лучшее будущее всей Русской земли.

Благословеніе Господне надъ вами да будетъ! Пусть Крестъ святой укрѣпляетъ, умудряетъ и спасаетъ васъ!“.

По предложенію г.г. офицеровъ о. Протопресвитеръ снялся въ общей группѣ съ Начальникомъ дивизіи, г.г. офицерами и духовенствомъ. Послѣ отправился къ автомобилю и уѣхалъ въ Гренадерскую дивизію.

Посѣщеніе полковъ дивизіи о. Протопресвитеромъ, несомнѣнно, оставило благодарно-радостный слѣдъ во всѣхъ насъ. Непосредственно-живое общеніе о. Протопресвитера съ военной паствою, а равно и духовенствомъ, кромѣ чувства радости, внесло несомнѣнно еще болѣшую силу, желаніе къ дальнѣйшей работѣ на пользу Вѣрѣ, Царю и Родинѣ.

Оно подвигнетъ всѣхъ насъ честно, свято, самоотверженно исполнить великій долгъ великаго, подвижническаго, воинскаго служенія—на счастье Русской земли. И каждый изъ насъ еще болѣе окрѣпъ мыслью, что не за горами то время, когда „правда и любовь“ восторжествуетъ побѣдно надъ насиліемъ и коварствомъ врага.

Священникъ N-аго полка *Соколовъ*.

Посѣщеніе Никодимомъ, еп. чигиринскимъ, Самарскаго полка на полѣ брани.

Поздно вечеромъ 17-го апрѣля с. г. въ Самарскомъ полку была получена радостная вѣсть о прибытіи изъ г. Кіева въ г. Т. Его Преосвященства, Никодима, Епископа Чигиринскаго, съ подарками для нижнихъ чиновъ. Изъ штаба N. корпуса по телеграфу было передано распоряженіе о достойной встрѣчѣ высокаго гостя утромъ на слѣдующій день на мѣстѣ боевого расположенія полка, въ 10 верстахъ отъ города. Чины полка, встрѣтившіе св. пастуха въ окопахъ, въ это время были на отдыхѣ въ резервѣ дивизіи и потому всѣ могли имѣть счастье видѣть Владыку и принять его святительское благословеніе. Утромъ рано 18-го апрѣля въ г. Т. были отправлены экипажи изъ полка за прибывающими гостями съ однимъ изъ штабъ-офицеровъ. По распоряженію временно командующаго полкомъ, роты и команды, во главѣ со своими офицерами, къ извѣстному часу были построены близъ уніатской церкви въ с. П., гдѣ обычно совершались богослуженія полковыми священниками двухъ полковъ дивизіи, когда послѣдніе смѣнялись съ позицій на отдыхъ. По распоряженію дивизіоннаго благочиннаго, протоіерея Н. Крестовоздвиженскаго, къ встрѣчѣ Владыки прибыли полковые священники, протоіерей П. Образцовъ и священникъ А. Погодинъ. Хоръ пѣвчихъ полковой церкви подъ управленіемъ своего регента, любителя и знатока церковнаго пѣнія, прапорщика А. П. Заблоцкаго, былъ въ полномъ составѣ тутъ же. Были назначены люди для несенія св. иконъ и хоругвей въ крестномъ ходу на случай совершенія Епископомъ богослуженія.

Дорога, послѣ весенней распутицы, не совсѣмъ еще исправилась, и Владыка, выѣхавшій въ началѣ 8-го утра, только въ 10-мъ часу прибылъ въ полкъ. Командующій N. пѣхотной дивизіей, командиры-бригады и полка встрѣтили Его Преосвященство. Хоръ полковой музыки заигралъ „Коль славень“. Владыка, подѣхавъ къ церкви, вышелъ изъ экипажа. Дивизіонный благочинный, со св. крестомъ на блюдѣ, привѣтствовалъ

Архипастыря краткимъ словомъ, выразивъ въ немъ ту мысль, что если посѣщеніе Епископа и въ мирное время радуетъ вѣрующіхъ, то прїѣздъ Его Преосвященства на поле брани для благословенія христіанскихъ воиновъ, несущихъ свой подвигъ въ теченіе 21 мѣсяца войны, оставитъ неизгладимое впечатлѣніе въ ихъ признательныхъ сердцахъ. Приложившись къ св. кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка благословилъ собравшихся къ встрѣчѣ священнослужителей и прошелъ въ украшенный зеленью и освѣщенный храмъ, гдѣ возложилъ на себя мантию, омофоръ и митру, а хоръ пѣвчихъ пропѣлъ пасхальныя пѣсни: „Ангель вопіаше“ и „Свѣтися“. Въ храмѣ Владыка высказалъ желаніе совершить молебенъ Спасителю и Божіей Матери съ пѣніемъ пасхальныхъ ирмосовъ и съ добавленіемъ прошеній и молитвы о дарованіи побѣды надъ врагомъ. Съ Епископомъ прибыли—одинъ изъ госпитальныхъ священниковъ г. Волочиска и два іеродіакона. Передъ храмомъ, въ расположеніи всего полка, былъ поставленъ складной престолъ походной полковой церкви съ иконами Спасителя и Божіей Матери. Туда соборъ священнослужителей, возглавляемый Его Преосвященствомъ, съ крестнымъ ходомъ вышелъ изъ храма для совершенія богослуженія. По командѣ „на молитву“ всѣ воины обнажили головы. Началось молебеніе при стройномъ и красивомъ пѣніи церковнаго хора. Святительская молитва съ сонмомъ священнослужителей, каковую не всякому простолудину приходится слышать хоть разъ въ жизни и въ мирное время, совершенная здѣсь въ военно-походной обстановкѣ предъ цѣлымъ полкомъ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и высшихъ начальствующихъ лицъ, производила сильное впечатлѣніе на молящихся. Природа какъ нельзя болѣе благопріятствовала церковному торжеству: солнце своими яркими весенними лучами освѣщало величественную картину. Несмотря на ясный день, предвѣстникъ обычныхъ полетовъ аэроплановъ противника и обстрѣла ихъ нашей артиллеріей, никто изъ летчиковъ не нарушилъ тишины благоговѣйной архипастырской молитвы. Не было слышно никакой стрѣльбы и на всей линіи боевого участка дивизіи.

Въ концѣ молебна Владыка обратился съ простымъ по формѣ, но сильнымъ по чувству, задушевнымъ словомъ, къ воинамъ, плотно стоявшимъ предъ взоромъ Его Преосвященства.

„Христосъ Воскресе, дорогіе воины!“ такъ приблизительно говорилъ Владыка. „Мы прибыли къ вамъ сюда по чувству христіанской любви, которая объединяетъ съ вами весь многомилліонный русскій народъ. Вы, навѣрное, помните или слышали, какъ еще, при объявленіи намъ войны дерзкимъ и лютымъ врагомъ въ 1914 году, когда Государь Императоръ въ Петроградѣ вышелъ изъ Зимняго дворца на балконъ къ народу, вся собравшаяся у дворца полторастотысячная толпа, какъ одинъ человѣкъ, обнажила головы и, павъ на колѣна, запѣла молитву. Въ этомъ актѣ проявленія народнаго патріотизма ярко сказались любовь русскаго народа къ своему Царю и полное единеніе Царя съ народомъ. Потому - то, когда Государь съ высоты царскаго престола призывалъ свой народъ къ трезвости, вся Русь вняла голосу своего Державнаго Вождя, сразу отрезвѣла, и мобилизація силъ государства прошла у насъ въ Россіи въ блестящемъ порядкѣ; людей явилось болѣе, чѣмъ ожидалось, и расчеты коварнаго врага на внутренніе наши неурядки не оправдались.

Несмотря на все еще дѣющуюся войну, русскій народъ и по настоящее время одушевленъ тою же любовію къ защитникамъ своей Родины и готовъ слѣжить имъ всѣмъ, чѣмъ можетъ. Мнѣ, стоящему во главѣ Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства, приходится ежедневно убѣждаться въ проявленіяхъ трогательной любви къ вамъ русскихъ людей. Когда зашла рѣчь о сборѣ для васъ подарковъ въ дѣйствующую армію, ко мнѣ стали приходять лица всѣхъ званій, возрастовъ и состояній съ просьбой принять ихъ дары для дорогихъ воиновъ. Для примѣра укажу на одну старушку, принесшую мнѣ на подарки 300 руб. Когда я спросилъ ее о средствахъ, на которыя она сама живетъ въ настоящее трудное время, то услышалъ въ отвѣтъ, что она вдова, получаетъ пенсію въ 15 руб. въ мѣсяцъ и что ей этихъ денегъ хватить, а 300 руб., оставленные ей покойнымъ мужемъ, у нея лишніе, и она охотно отдаетъ ихъ воинамъ. Многія дѣти школьнаго возраста приносили ко мнѣ свои собственные подарки и просили отвезти ихъ вамъ, добавляя при этомъ и другую просьбу: „спросите у нихъ, что имъ еще нужно, и мы имъ пришлемъ“.

Мужественно и спокойно идите, дорогіе воины, на свой великій подвигъ защиты Родины, увѣренные въ томъ, что васъ любятъ, о васъ думаютъ постоянно ваши соотечественники. Если кого изъ васъ и ранить лютый врагъ,—чего не дай Богъ,—вы должны знать, что не будете оставлены безъ надлежащаго попеченія. Въ тылу у насъ есть много лазаретовъ, въ которыхъ заботливо лѣчатъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. На ряду съ врачами многія благородныя жены и дѣвы посвятили себя въ этой войнѣ на служеніе вамъ, дорогіе воины, чтобы ухаживать за вами, обмывать и лѣчить ваши раны. Пусть не безпокоитъ васъ мысль и объ оставленныхъ вами дома вашихъ родныхъ семьяхъ. Тамъ, на мѣстахъ ихъ жилищъ, имѣются многочисленные благотворительные комитеты и земскія организаціи, дѣлающія все отъ нихъ зависящее, чтобы облегчить участь оставленныхъ вами родныхъ: ихъ кормятъ, одѣваютъ, помогаютъ имъ обрабатывать вашу землю, воспитывать вашихъ дѣтей и т. п. Предъ вашимъ мысленнымъ взоромъ должна высоко стоять одна лишь цѣль, одно желаніе быть всегда на стражѣ своей дорогой Родины, и свято, по присягѣ, исполнять предъ нею и Царемъ свой великій воинскій долгъ. Да укрѣпитъ Господь ваши силы для славнаго побѣднаго конца войны“. Послѣ произнесенныхъ іеродіакономъ многолѣтній Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, христіанскому воинству и богохранимой державѣ Россійской Владыка сталъ благословлять молящихся, которые цѣловали св. крестъ и принимали окропленіе св. водою отъ протоіерея полка. При этомъ около Преосвященнаго былъ поставленъ отдѣльный столъ съ кипами религіозно-нравственныхъ листовъ, евангелій, съ коробками, полными освященныхъ крестиковъ и эмалевыхъ колець. Каждый получалъ отъ архипастыря листокъ и крестикъ или кольцо. Присутствующіе полковые священники получили изъ рукъ Владыки для раздачи нижнимъ чинамъ въ полкахъ въ большомъ количествѣ такіе же листки ¹⁾, кресты и кольца.

¹⁾ Листки по содержанію были приспособлены къ быту и службѣ воиновъ: 1) „Иди на службу, какъ на зовъ Вожія“, 2) „Держи присягу до смерти“, 3) „Остерегайтесь, молчите“, 4) „Нѣмецкое коварство“ и 5) „Не сдавайся въ плѣнъ“.

Окончилось церковное торжество. Крестный ходъ возвратился въ церковь. Владыка разоблачился. Люди спокойно разошлись по халупамъ, унося въ сердцахъ радость и бодрое настроеніе отъ глубоко-умилительнаго архіерейскаго служенія и архипастырскаго слова.

Чтобы запечатлѣть фотографіей посѣщеніе полка Его Преосвященствомъ, Владыку просили сняться въ группѣ съ начальствующими лицами, офицерами и духовенствомъ. Онъ любезно согласился на это послѣ служенія и было снято нѣсколько группъ. Доставивъ радость своимъ посѣщеніемъ живымъ участникамъ настоящаго торжества, Владыка пожелалъ посѣтить вблизи храма расположенное мѣстное старое уніатское кладбище, на которомъ нашли мѣсто вѣчнаго упокоенія многіе убитые и умершіе отъ ранъ войны изъ состава полковъ дивизіи. Могилки воиновъ съ наступленіемъ теплыхъ дней были обложены дерномъ; на каждой имѣется деревянный крестъ съ надписью. Преосвященный проѣхалъ на кладбище съ начальникомъ дивизіи; туда же направились пѣвчіе и протоіерей полка съ іеродиакономъ. Возложивъ на себя епитрахиль, Епископъ благословилъ совершить литію и обошелъ съ кадиломъ вокругъ всего кладбища. Вѣчною памятью на брани убитеннымъ воинамъ окончилась архипастырская молитва.

Кладбище расположено на высококомъ мѣстѣ, съ котораго на горизонтѣ виднѣнъ одинъ изъ артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктовъ противника. Начальникъ дивизіи обратилъ вниманіе Владыки на этотъ пунктъ и пояснилъ, что непріятель хорошо видитъ это мѣсто и иногда обстрѣливаетъ близъ лежащее шоссе своими снарядами. Въ 12-мъ часу дня всѣ гости полка, во главѣ съ Преосвященнымъ, были приглашены въ офицерское собраніе, гдѣ былъ приготовленъ, по уваженію къ святителю, обѣдъ изъ постныхъ блюдъ. Владыка оживленно бесѣдовалъ съ Его Превосходительствомъ и другими присутствующими лицами и, по окончаніи трапезы, въ 1 часъ дня отправился на фронтъ одного изъ полковъ сосѣдней дивизіи, также въ эти дни стоявшаго въ резервѣ. Съ Епископомъ поѣхалъ въ одномъ экипажѣ начальникъ дивизіи, а за ними слѣдовали: сопровождавшій Владыку въ пути, по распоряженію Командующаго арміей, подполковникъ Генеральнаго Штаба NN, и духовныя особы, съ нимъ прибывшія, а также дивизионный благочинный. Проводивъ Владыку до новаго мѣста назначенія, начальникъ дивизіи и благочинный возвратились обратно.

Самарскому полку Преосвященный Никодимъ доставилъ 100 пудовъ разныхъ подарковъ, изъ коихъ почти каждому солдатику достался кисетъ съ вложенными туда разными предметами солдатскаго обихода: маленькая колбаска, 2 баранки, 25 штукъ папирозъ, коробокъ спичекъ, носовой платокъ, почтовая бумага и нѣсколько конвертовъ, пакетъ карамель фабрики Ж. Ворманъ. Не забыты Владыкою и духовныя потребности воиновъ. Полку имъ былъ доставленъ ящикъ въ 10 пудовъ, въ коемъ находились религіозно-нравственнаго содержанія большіе въ 4^о листы изданія Кіево-Печерской лавры, 29 названій, въ количествѣ 36 тысячъ экземпляровъ. Эти послѣдніе, по распоряженію Преосвященнаго, дивизионнымъ благочиннымъ, протоіеремъ Н. Крестовоздвиженскимъ, были равномерно распределены между всѣми полками и артиллеріей дивизіи, равно какъ по лазаретамъ и прочимъ госпитальнымъ учрежденіямъ,

земскимъ и Краснаго Креста, обслуживающимъ строевыя части той же дивизіи.

Посѣтивъ второй полкъ, Епископъ Никодимъ вечеромъ того же 18 апрѣля выѣхалъ обратно въ г. Т. съ тѣмъ, чтобы съ скорымъ поѣздомъ, отходящимъ въ 18 часовъ 15 минутъ, отбыть въ Кіевъ. Проводить Его Пресвященство прибылъ протоіерей Крестовоздвиженскій съ священнослужителями лазаретовъ дивизіи. За $1\frac{1}{2}$ часа до отхода поѣзда Владыка посѣтилъ временно находившуюся близъ вокзала подвижную церковь Желѣзнодорожнаго баталіона, гдѣ, по просьбѣ протоіеря Н. Крестовоздвиженскаго, съ святительскимъ благословеніемъ и молитвою возложилъ на него палицу, коей онъ удостоенъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 8-го января сего года. Священники и іеромонахи города, собравшіеся въ этой церкви для служенія всенощной, въ виду наступленія дня поминовенія всѣхъ умершихъ христіанъ и христіолюбивыхъ воиновъ „въ радоницу“, хоромъ пропѣли, послѣ святительскаго возгласа, „аксіось“ трижды.

Такъ закончилось совершенно неожиданное посѣщеніе Епископомъ Никодимомъ двухъ армейскихъ полковъ на полѣ брани.

Побуждаемый чувствомъ христіанской любви Владыка прибылъ къ намъ; съ сыновнею любовью и честію пастыри и христіолюбивые воины высокаго гостя встрѣтили; съ радостію духовною съ нимъ молились; приняты его святительское благословеніе и съ чувствомъ глубокой благодарности проводили его во-своися, напутствуя благостѣйшаго архипастыря искренними благожеланіями. Рѣдки въ дѣйствующей арміи такія посѣщенія святителями передовыхъ позицій, но вездѣ, гдѣ христіолюбивые воины имѣютъ счастье видѣть ихъ въ своей средѣ, они оставляютъ самыя свѣтлыя воспоминанія и неизгладимыя впечатлѣнія.

Протоіерей *Николай Крестовоздвиженскій*.

6-е мая въ нашемъ полку.

Пользуясь стоянкою въ тылу на отдыхъ и для формированія новаго баталіона, N стрѣлковъ полкъ, какъ и всегда, торжественно, съ праздничнымъ богослуженіемъ, справлялъ день рожденія Его Величества, Государя Императора. Божественная литургія, согласно наканунѣ отданнаго распоряженія, началась въ 10 часовъ утра. Небольшая, какъ почти и всѣ церкви Волини, церковь N села была полна молящихся воиновъ во главѣ съ командиромъ полка, полковникомъ Д., пришедшихъ сюда вознести молитвы за Своего Верховнаго Вождя и Императора. Пламенная была ихъ молитва. О томъ свидѣтельствуютъ сотни свѣчей, большихъ и малыхъ, усердіемъ молящихся поставленныхъ предъ св. иконами на деревянныхъ, нарочно сдѣланныхъ, подсвѣчникахъ, за отсутствіемъ въ храмѣ металлическихъ, вывезенныхъ въ глубь Россіи на случай вторженія врага. Съ настроеніемъ молящихся гармонировали стройное пѣніе хора, руководимаго однимъ изъ нашихъ офицеровъ, прапорщикомъ И. Особо воодушевленно всѣми молящимися было пропѣто „Спаси Господи, люди Твоя“, „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“. Кончилась литургія. Предполагавшееся служеніе благодарственнаго молебна на открытомъ

воздухъ вслѣдствіе холода было отмѣнено, и служеніе молебна мною было совершено въ храмѣ. Къ началу молебна въ храмъ прибыли: Начальникъ дивизіи, пріѣхавшій для инспектированія Начальникъ N дивизіи, Командиръ бригады и многія другія лица. Предъ служеніемъ молебна мною было сказано слѣдующее слово. „Сегодня, возлюбленные вожди и воины, день рожденія Его Величества, Государя Императора, Нашего Верховнаго Главнокомандующаго. Невольно мысль наша переносится къ Высокой личности обожаемаго Монарха, и думается, что если въ тяжелую годину государственнаго бѣдствія каждому гражданину русской земли живется трудно, то, представьте себѣ, други, какихъ самыхъ безпокойныхъ заботъ должно быть исполнено сердце нашего Государя? какой непомѣрный трудъ лежитъ на его раменахъ, какъ Верховнаго Кормчаго, какъ правителя огромнаго государства! А эта тяжесть труда Государева еще болѣе усугубляется и самою священной высотой Царскаго служенія: вѣдь, Царь „Помазанникъ Божій“, „слуга Божій“; вѣдь, „сердце Царево“ всегда должно быть „въ руцѣ Божіей“; вѣдь, въ своей дѣятельности воля Его должна согласоваться съ волею Божественною. Все это возлагаетъ на Нашего Государя высокія и отвѣтственныя предъ Богомъ обязанности, и трудъ Его, поэтому, долженъ быть для всѣхъ священенъ и высоко почитаемъ нами. Каждый изъ насъ—будетъ-ли то начальникъ или подчиненный, каждый русскій человѣкъ долженъ всеусердно стараться облегчать высокій и тяжелый трудъ нашего Государя честнымъ исполненіемъ лежащаго на каждомъ своего долга. Государь—первый воинъ и первый защитникъ русской земли отъ враговъ. И мы всегда слышимъ и сами видѣли, какъ Государь Нашъ, не давая себѣ покоя, работаетъ во славу русскаго оружія, являясь то на одномъ, то на другомъ фронтѣ нашихъ дѣйствующихъ армій, призывая и воодушевляя всѣхъ на защиту дорогой Родины. Исполнимъ, дорогіе воины, и мы свой долгъ: горя любовію къ Своему Государю, полные патріотическаго воодушевленія—любви къ своей родинѣ, будемъ защищать мать нашу родину до тѣхъ поръ, пока ни одного непріятели не останется на нашей землѣ. А въ нынѣшній день, день рожденія Его Величества, вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ призовемъ Божіе благословеніе на Его Царскій трудъ, да „силою Господнею возвеселится Царь и о спасеніи Своемъ“ и любезнаго нашего отечества „возрадуется зѣло“. „Господи, Спаси Царя и услыши насъ“.

Послѣ молебна на плацѣ у церкви, состоялся парадъ, въ которомъ принималъ участіе одинъ изъ баталіоновъ полка.

„Храни, Господь, десницею всеильной ¹⁾

„Родимый русскій край.

„Пролей друзьямъ его рогъ счастья обильный,

„Враговъ же покарай.

„Разрушь, о Господи, совѣтъ враговъ лукавый,

„Отъ нихъ оборони

„Нашъ край родной. О Боже сильный, правый,

„Царя отъ нихъ храни.

„Кто сынъ земли родной, тому всего дороже

„Величіе Руси.

¹⁾ „Молитва за Царя и Отечество“. Дух. Бесѣда 1914 г., вып. 12, стр. 849.

„Сыны земли родной! воскликнемъ всѣ: „О, Боже,
 „Царя и Русь спаси“.
 „Да здравствуетъ нашъ Государь родимый,
 „Живеть изъ рода въ родъ.
 „Да здравствуетъ весь русскій нашъ народъ
 „И да цвѣтеть нашъ край непобѣдимый“.

Свящ. 5-го Финляндскаго стр. полка *А. Крыловъ*.

Освященіе Высочайше дарованнаго Ковровскому полку знамени.

Боевые подвиги Ковровскаго полка, особенно громкіе въ бояхъ на Равкѣ, подъ Ловичемъ, у Воли Шидловской и въ героическомъ отступленіи нашихъ войскъ, обратили милостивое вниманіе Его Императорскаго Величества Государя Императора. Верховный вождь соизволилъ даровать полку знамя. Оно было получено и освященіе его назначено на 19-е мая. Уже за недѣлю полкъ сталь готовиться къ этому торжественному празднику и къ приему ожидавшихся почетныхъ гостей. Наступило 19-е мая—памятный день для героевъ, Ковровцевъ. Прелестная весенняя погода; почти лѣтнюю жару умѣряетъ легкій вѣтерокъ. Къ 9-ти часамъ утра полкъ уже выстроень покоемъ для встрѣчи своихъ боевыхъ начальниковъ. По срединѣ обитый краснымъ сукномъ, украшенный зеленью, помость; на немъ аналой съ полковой иконой, справа на столѣ—новое знамя. Прибываютъ такъ близкій полку Командиръ бригады, начальникъ дивизіи, за короткое время командованія приобрѣвшіи общую любовь, и прочіе гости. Но, вотъ, показался автомобиль доблестнаго Командира корпуса. Замеръ полкъ; только вѣтерокъ шевелилъ боевое Георгіевское знамя, данное героямъ-Ковровцамъ, да солнышко съ вышины весело играло лучами на золотыхъ ризахъ духовенства. Дружно, какъ одинъ человекъ, отвѣтилъ полкъ на привѣтствіе своего высокаго Начальника и опять замеръ въ ожиданіи священодѣйствія.

Началась церемонія прибавки знамени къ древку: всѣ, начиная съ высшаго начальства, кончая нижними чинами—Георгіевскими кавалерами, въ молчаніи приближались къ знамени, прибавали его къ древку и уходили на свои мѣста. Прибавка кончена; подъ звуки марша уносится старое знамя, нѣмой свидѣтель боевыхъ подвиговъ полка, а новое ставится передъ аналоемъ. По оглашеніи Высочайшаго манифеста, началось торжественное молебствіе, освященіе знамени и принятіе присяги. Горячо молился полкъ о побѣдѣ надъ врагомъ, о дарованіи вѣчнаго мира землѣ Русской, о процвѣтаніи ея подъ сѣнью побѣдныхъ знаменъ.

Священникъ привѣтствовалъ полкъ. „Герои Ковровцы! За ваши боевые подвиги и вѣрную службу Царю и Отечеству Его Императорское Величество Государь Императоръ соизволилъ пожаловать это освященное сегодня знамя.

Каждому изъ васъ говоритъ оно о вашемъ высококомъ призваніи и долгѣ—любить Бога, своего Царя и Родину—Россію до готовности положить жизнь свою за нихъ.

Сейчасъ вы присягали, клялись передъ Св. Крестомъ и Евангелиемъ свято исполнять свой воинскій долгъ, принесли клятву въ неизмѣнной

вѣрности своему Государю, Верховному Вождю нашей арміи, въ непреклонномъ повиновеніи и послушаніи своимъ начальникамъ. А каждый воинъ—отъ генерала до нижняго чина, принявшій присягу, принадлежитъ не себѣ, а Богу, Родинѣ и Первому Воину ея—своему Государю.

Наши предки твердо вѣрили въ Бога, крѣпко любили Царя и, сплотившись подъ сѣнью своихъ знаменъ крѣпкой дружной семьей, стойко защищали свое отечества, храбро отражали и побѣждали своихъ враговъ.

Таковыми войнами, каковы были наши предки, была создана Россія, какую мы ее видимъ и знаемъ. Такою же и мы должны отдать и сохранить ее для нашихъ сыновей и внуковъ.

Пусть же каждый изъ васъ слѣдуетъ завѣтамъ предковъ, храбро, геройски отражаетъ врага, и, сплотившись вокругъ Высочайше дарованнаго вамъ знамени гранитной несокрушимой скалой, вы покроете побѣдной славой русское оружіе.

Да поможетъ вамъ Господь Богъ свято исполнить свой воинскій долгъ! да благословитъ васъ этой священной хоругвью на предстоящій вамъ ратный подвигъ и на полную окончательную побѣду надъ дерзкимъ, упорнымъ и коварнымъ врагомъ!

Съ нами Богъ, Ковровцы! Дерзайте!»

Кончилось молебствіе. Съ благоговѣніемъ, на колѣняхъ приняли знамя отъ Командующаго Корпусомъ Командиръ полка, а отъ него знаменосецъ. Раздалось громкое „ура“ въ честь Государя Императора, и полкъ молодецки прошелъ церемоніальнымъ маршемъ съ новымъ знаменемъ впереди, устремляя на него свои взоры. Тамъ было написано: „Съ нами Богъ“.

Священникъ *Евгеній Ержиковский*.

Подъ сѣнью военнаго храма.

На 30-е августа (праздникъ баталіона).

Братья! Сегодня русскій народъ во главѣ со святой церковью празднуетъ память Святого Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невского. Кромѣ того, нашъ баталіонъ избралъ себѣ Св. Александра Невского своимъ покровителемъ и защитникомъ передъ врагами Отечества и ходатаемъ передъ Богомъ.

Полно радостнымъ восторгомъ мое сердце при сознаніи того, что покровителемъ и защитникомъ нашего баталіона является тотъ воистину великій воинъ, который своей могучей рукой съ помощью, вотъ, такихъ же солдатъ, какъ и вы, побѣдилъ и заставилъ трепетать, передъ своимъ непобѣдимымъ величіемъ, нѣмцевъ. Слѣдовательно, достойны ли нѣмцы того, чтобы страшиться ихъ временныхъ, мнимыхъ побѣдъ, имѣя передъ собой такого великаго покровителя, какъ Св. Александръ Невскій? Не будемъ, братья, сомнѣваться, что мы съ помощью его, великаго Покровителя нашего Св. Князя Александра—рано ли, поздно ли, побѣдимъ, лишь бы онъ, нашъ Покровитель, далъ намъ терпѣніе и мужество, равносильное ему.

Помните, братья: Св. Александръ вель войну не годъ и не два, а гораздо болѣе продолжительную.

Послѣдуемъ же св. терпѣнію князя Александра; да уповаемъ на Покровителя нашего. Св. Благовѣрный и великій княже Александре! помоги нашему терпѣнію. Ты вель свои войны годами и побѣдилъ. Прости же твой могучій мечъ, управляемый десницей Вседержителя, на побѣду и одолѣніе врага Твоего и нашего, споборствуй сроднику Твоему и Императору Нашему во славу Единороднаго Сына и Господа, Ему же честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ.

Священникъ N маршевого запаснаго баталіона Александръ Кедринъ.

Молчаливые герои.

(Къ годовщинѣ гибели „Енисея“).

Годъ тому назадъ 22 мая, въ Балтійскомъ морѣ, послѣ атаки непріятельской подводной лодкой, погибъ нашъ минный заградитель „Енисей“.

Дѣятельность нашихъ воиновъ-моряковъ протекаетъ въ такихъ условіяхъ, что мы сравнительно очень мало знаемъ объ ихъ подвигахъ. Это, по выраженію одного изъ современныхъ англійскихъ дѣятелей, *молчаливые герои*.

Безшумно, безмолвно творятъ они великое дѣло защиты родины. Безшумно, безмолвно они и погибаютъ во славу родного флага.

Тихо, смиренно и кротко, но вмѣстѣ съ тѣмъ отважно, сохраняя вѣрность присягѣ, вѣрность Андреевскому флагу, вѣрность морской традиціи, погибли и доблестные „Енисейцы“. Спаслось изъ нихъ только 32 человѣка.

Молчаливые герои замолкли навсегда, и о себѣ они никогда уже не расскажутъ.

Поэтому на насъ, живыхъ, падаетъ священный долгъ собирать даже самыя малыя крупичицы, говорящія о нихъ и объ ихъ дѣлахъ.

Вотъ нѣсколько такихъ крупичицъ о незабвенныхъ „Енисейцахъ“ собрано и мною, собрано, какъ бывшимъ судовымъ іереемъ *), съ особымъ чувствомъ пріязни къ нимъ, и сегодня я нахожу благовременнымъ внести ихъ въ общую сокровищницу дѣяній нашихъ тружениковъ моря.

Теперь уже точно установлено, да иначе, впрочемъ, и быть не могло, что, при гибели „Енисея“, поведеніе личнаго состава было выдающимся по доблести и самоотверженію.

Такъ какъ сила взрыва, погубившаго корабль, была столь велика, что спасти его не представлялось возможнымъ, то вся дѣятельность команднаго состава на „Енисей“ сводилась только къ спасенію людей.

По единогласному показанію спасшихся, командиръ „Енисея“, капитанъ 1 ранга Прохоровъ проявилъ полное хладнокровіе и спокойствіе и своими умѣлыми распоряженіями достигъ того, что при катастрофѣ не только не было паники, но даже ни малѣйшаго замѣшательства. Имѣя полную возможность лично спастись, доблестный штаб-офицеръ предпочелъ раздѣлить участь своего корабля и погибъ во славу родного флота.

*) Въ 1911—12 г.г. я плавалъ на линейномъ кораблѣ „Іоаннъ Златоустъ“ въ качествѣ судового священника и благочиннаго церкви Черноморскаго флота.

Бывшій по обязанностямъ службы съ командиромъ мичманъ Вольбекъ также не оставилъ судна и добровольно погибъ со своимъ начальникомъ.

Лейтенантъ Матусевичъ, въ моментъ взрыва непріятельской мины у борта „Енисей“, находившійся съ командиромъ на верхнемъ мостикѣ, все время съ полнымъ спокойствіемъ отдавалъ распоряженія и подбадривалъ команду. Когда же рулевой Мыловъ подаль ему свой спасательный кругъ, то лейтенантъ Матусевичъ отказался отъ круга и приказалъ матросу одѣть его самому и спастись. При чемъ онъ напелъ въ себѣ еще достаточна присутствія духа обратиться къ свидѣтелю своей гибели со словами: „ну, Мыловъ, бодрись, сейчасъ примемъ холодную соленую ванну“. Это были его послѣднія слова. И, когда на мостикѣ уже нельзя было стоять, онъ упалъ въ воду и утонулъ.

Мичманъ Печаткинъ все время поддерживалъ бодрость духа команды и, находясь уже въ водѣ, кричалъ: „не падайте духомъ, ребята, нашъ „Окунь“ отомститъ за насъ“.

Остальные офицеры, насколько могли, ободряли матросовъ, но, будучи ранены или контужены, быстро пошли ко дну.

Команда проявила полное спокойствіе, мужество и дисциплину. Сильные духомъ и поддерживаемые примѣромъ своихъ начальниковъ, тонущіе, окоченѣлые люди, предъ лицомъ неотвратимой смерти, нашли въ себѣ силы провозгласить „ура“ своему тонущему кораблю.

Такъ погибли наши богатыри „Енисейцы“, наши молчаливые герои.

Вѣчная имъ слава!

Вѣчная имъ память!

Блажени мертви, умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ всмѣдъ съ ними (Откр. 14, 13).

Протоіерей *Θ. Милянскій.*

(„Рус. Р.“).

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Изъ захолустья.

(Настроеніе деревни).

— „Пресвятой Богородицѣ! Запиши война Василия!..“

— „Спасителю! Война Петра!“

— „Николаю угоднику!.. Помянуть о здравіи Ивана: „увезень на позицію!..“

Каждый праздникъ послѣ литургіи слышишь эти возгласы. Народъ — преимущественно женщины — толпятся у клироса, гдѣ діаконъ записываетъ молебны. Записываетъ минутъ 15 и болѣе; едва успѣваетъ уловить слухомъ, кому молебенъ и кого поминать о здравіи. Но вотъ толпа у клироса мало-по-малу расходится по всему храму: кто ставитъ, кто покупаетъ свѣчу, кто раздааетъ милостыню по убитомъ на войнѣ сынѣ, братѣ или мужѣ. Начинается молебенъ. Всѣ, какъ одинъ человекъ, падаютъ на колѣни, какъ только услышатъ запѣвы: „Многомилостыню“.

стиве Господи, услыши рабъ твоихъ молящихся Тебѣ...“ или „Пресвятая Богородице, спаси насъ“. То тутъ, то тамъ слышится всхлипыванья матери; на весь храмъ раздаются вздохи молодой жены, стоящей передъ Господомъ съ малыми дѣтьми и просящей здоровья мужу своему—воину, чтобы сохранила его Владычица невредимымъ на жестокой войнѣ. Вонъ, въ углу, отецъ закрылъ ротъ рукой и кашлемъ хочеть скрыть свои старческія слезы по сынѣ, злой судьбой оторванномъ отъ родной семьи. Гдѣ онъ? Слышать ли онъ эти вздохи? Видитъ ли эти слезы? Или ужъ лежитъ гдѣ-нибудь съ прострѣленной грудью, съ оторванной рукой или ногой и ничего кругомъ себя не чувствуетъ...

И несутся по всей Руси эти всхлипыванья матерей, вздохи женъ и дѣтей и старческіе стоны отцовъ, несутся въ высь къ престолу Господа, Царя неба и земли. И некуда больше прибѣгнуть веѣмъ, кого задѣло военной волной. Нѣтъ другой помощи, нѣтъ другой надежды, какъ только Господь и Его Пречистая Матерь. И наполняются храмы Божии этими страдальцами, веѣми этими сѣрыми гражданами великой Россіи, отдавшими отечеству все, что было у нихъ самаго дорогого—дѣтей, братьевъ, мужей... Веѣ другіе интересы какъ будто отошли на это время. Веѣ думаютъ и разговариваютъ только о войнѣ, какъ-бы Господь помогъ одолѣть врага. Читаютъ письма съ войны, письма рѣдко скорбныя, все больше приносящія бодрость;— „Слава Богу, живъ еще...“ и опять возносятся къ престолу Господню молитвы, но уже со слезами не скорби, а благодарной радости и надежды, что и въ будущемъ Господь спасетъ и помилуетъ воина отъ смерти и раны смертельной. Деревня не такую стала, какъ была до войны. Не слышно ужъ этой дикой разухабистой пѣсни; рѣдко только пройдетъ по улицѣ съ плачущей гармошкой подростокъ. Недолго и ему гулять дома: скоро и его увезутъ, какъ увезли товарищей его старшихъ. Одѣнуть въ одежду защитнаго цвѣта, ружье дадутъ и будутъ учить немудрой, но тяжелой солдатской наукѣ. А тамъ и къ войнѣ повезутъ. Проводятъ родители, поплачутъ надъ сыномъ и съ глазами, поникшими долу, домой возвратятся. И ждать они будутъ, что сынъ ихъ любимый послужитъ отчизнѣ по совѣсти, правдѣ; героемъ онъ ляжетъ за вѣру святую или съ побѣдой къ нимъ возвратится. Не рощутъ на Бога, а терпятъ, и вѣрятъ въ молитву святую; всю скорбь, веѣ печали о сынѣ любимомъ снесутъ и оставляютъ у Господа въ храмѣ. А если случится,—получатъ извѣстье о гибели сына отъ вражеской пули, и тутъ прибѣгаютъ съ молитвой ко Господу славы.

Вотъ дѣти-малютки не могутъ дожидаться, когда ихъ родитель вернется домой, и думаютъ: „Долго какъ держатъ тамъ въ городѣ тятю. Какая война? Что давно мы не видимъ ласки отцовской, его самого неждемся...“ А мать говоритъ имъ, что скоро жестокаго „нѣмца“ Царь-Батюшка свалитъ; отпуститъ отца ихъ домой къ своимъ дѣткамъ, что горя ужъ больше не будетъ, что сыты, одѣты, въ покоѣ, въ теплѣ будутъ жить ихъ дѣтки. Теперь же на Бога велитъ уповать имъ, молиться о томъ, чтобъ скорѣе война миновала, чтобъ воинство наше скорѣй побѣдило полчища враговъ.

Все населеніе деревни отъ малаго до великаго живетъ надеждой, что война кончится побѣдой. Слышался даже такія рѣчи: „Мы пойдемъ, а не дадимъ нѣмцу властвовать надъ нами“. Это говоритъ старый солдатъ, ходившій къ Плевнѣ и Шипкѣ и помнящій В. Кн. Николая Ни-

колаевича еще юнымъ офицеромъ, подъ командою отца его Николая Николаевича Старшаго.

Бодрость не оставляетъ еще деревню. Только замѣтно, что вездѣ работаютъ женщины, а мужчинъ мало. Переносить деревни дороговизну на все предметы потребленія, и мирится съ этимъ, какъ привыкла она мириться со всеми вѣковѣчными невзгодами сѣренькой жизни.

Крѣпка наша деревня вѣрой православной, и, пока есть въ русскомъ народѣ эта вѣра, никакой врагъ намъ не страшень!

Священникъ *Іоаннъ Рѣдькинъ*.

(Тоб. Е. В.).

Икона-памятникъ воину.

Ко мнѣ обратилась одна изъ моихъ прихожанокъ—солдатка со слѣдующими словами: „Батюшка, я дала обѣщаніе, въ память о моемъ умершемъ на войнѣ мужѣ Павлѣ, соорудить въ нашъ храмъ икону св. апостоловъ Петра и Павла; на это дѣло я жертвую 30 рублей; пожалуйста потрудитесь, батюшка, закажите написать такую икону, а когда будетъ готова и придетъ на почту, то сообщите мнѣ, я также общала сходить за ней и принести на рукахъ въ вашъ храмъ“.

Исполняя ея благочестивое желаніе, я обратился по сему вопросу въ Петроградъ въ иконную лавку **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго попечительства о русской иконописи, прося написать икону, сообразно средствамъ, вышшаго иконописнаго письма, въ Строгановскомъ стилѣ, на кипарисовой доскѣ и съ соответствующей надписью на оборотѣ: „Сія икона сооружена въ молитвенную память о дорогомъ супругѣ—воинѣ Павлѣ, умершемъ отъ тифа въ 1915 г.“ и т. д.

Икона дѣйствительно оказалась написанною вполне соответственно своему назначенію—иконы-памятника.

По прибытіи иконы на почту, она по полученіи была перенесена въ Кротовскій храмъ, гдѣ и освящена. Оттуда жертвовательница раба Божія Гликерія совмѣстно съ другими женщинами и дѣвушками перенесли (20 верстѣ) въ с. Мало-Скарединское, куда прибыли 24 января къ литургіи и были встрѣчены съ крестнымъ ходомъ.

За литургіей было прибавлено особое моленіе о упокоеніи души воина Павла.

По окончаніи литургіи, предварительно объяснивъ цѣль сооруженія св. иконы и значеніе сего торжества, пригласилъ присутствующихъ молитвенно вспомнить воина Павла и помолиться св. апостоламъ Петру и Павлу, дабы они своимъ ходатайствомъ у Господа Славы испросили намъ, болящимъ душевными страстями, испѣленіе. а нашему Христононому славному воинству побѣды надъ врагомъ. По окончаніи молебнаго пѣнія совершилъ краткое моленіе о упокоеніи воина Павла. Осѣнивъ святою иконою молящихся, предложилъ ее для лобызанія.

Въ заключеніе пригласилъ, буде у кого и призоветъ Господь близкаго сердцу, чего да избавитъ насъ Господь, то слѣдовать примѣру рабы Божіей Гликеріи, такъ достойно почтившей память своего супруга.

Священникъ *З—кій*.

(Тоб. Е. В.).

Съ боевыхъ позицій.

(Картинка при отправленіи полка въ окопы).

Полкъ стоялъ въ резервѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ позицій. Настала очередь итти въ окопы. Догорала вечерняя заря. Въ потухающихъ лучахъ вечерняго заката солнца облака переливались то фіолетовымъ, то розовымъ, то сѣрымъ цвѣтами. Небо чисто, ясно. Въ долинѣ, среди холмовъ, увѣчанныхъ кое-гдѣ перелѣсками, спокойно все кругомъ. Лишь изрѣдка слышится, какъ нѣтъ-нѣтъ да бухнетъ ружейный выстрѣлъ... Полкъ собирався на площадь у землянокъ деревни помолиться передъ отправленіемъ въ окопы на смѣну другого полка. Солдаты выстроились „покоемъ“; въ серединѣ вблизи накрытаго стола съ Св. Евангелиемъ и крестомъ собрались офицеры во главѣ съ командиромъ полка. Начался молебенъ. Дружно пѣли солдаты — пѣвчіе. Горячо молились воины. Мысль: „Господи, спаси, сохрани и помилуй меня, ради дѣтокъ моихъ“... просвѣчивала на лицахъ пожилыхъ воиновъ... Внимательно они выслушали обращенную къ нимъ рѣчь:

„Дорогіе братья, вожди и воины! Сегодня вы пойдете въ окопы, чтобы стать часовыми на великомъ боевомъ фронтѣ, стать стражами покоя, величія и чести великой матушки — Руси, которая надѣется на свое христіанское воинство, какъ на каменную крѣпкую стѣну... Вы — стражи святой Руси!

Въ книгѣ св. пророка Исаіи мы читаемъ, какъ въ древности люди, пораженные Богомъ бѣдствіями, вѣроятнѣе всего, подобно намъ подвергшіеся нашествію врага, полные томительной скорби и нетерпѣливаго ожиданія задаютъ вопросъ: „сторожь, сколько ночи? сторожь, сколько ночи?“ И мы, подобно тѣмъ бѣдствующимъ, о которыхъ пишетъ пророкъ Исаія въ своей книгѣ, готовы спрашивать: „сторожь, сколько ночи? сторожь, сколько ночи?“ Когда и гдѣ конецъ міровому пожару, который все болѣе и болѣе разгорается и въ которомъ мы горимъ вотъ уже два года? Горимъ рѣшительно всѣ: одни — умирая на войнѣ, другіе страдая за близкихъ, за единокровныхъ, за родину.

Сторожь у пророка Исаіи отвѣчаетъ: „приближается утро, но еще ночь“. И теперь у насъ еще ночь, но загорѣлась заря, обещающая нашей родинѣ радость успѣха въ той борьбѣ, которую ведетъ она. Близокъ переломъ въ міровыхъ событіяхъ, близокъ день торжества надъ врагомъ нашимъ.

Близокъ день, по словамъ пророка Исаіи, когда „отреть Господь Богъ слезы со всѣхъ лицъ и сниметъ поношеніе съ народа своего по всей земли, ибо такъ говоритъ Господь“ (Ис. XXV).

Близокъ день побѣды, но это зависитъ отъ Господа Бога и отъ васъ самихъ.

Бодро стойте на стражѣ чести, величія и достоинства матушки — родины, зорко смотрите за врагомъ, крѣпко сражайтесь съ нимъ, памятуя, что это ваши труды за Вѣру, Царя и Отечество.

Всѣ мы — часовые у матушки родины. А часовой при провѣркѣ всегда долженъ быть готовъ отвѣтить: „Здѣсь“.

Въ одномъ изъ лазаретовъ лежалъ смертельно раненый солдатъ. Внезапно онъ крикнулъ: „здѣсь“... Врачъ спросилъ, что значить его

крикъ. Солдаты отвѣтили: мнѣ почудилось, что на небѣ идетъ выключка и произнесено было мое имя, я и отвѣтилъ: „Здѣсь“. Черезъ нѣсколько минутъ солдаты скончались...

Будемъ стоять на стражѣ родины, честно исполняя свой долгъ, готовые ежеминутно отвѣтить при выключкѣ: „Здѣсь“. Тогда сподобимся и въ Царствіи Небесномъ произнести о себѣ завѣтное: „Здѣсь“... Итакъ, съ Богомъ... въ добрый часъ!... Храни васъ Господь Богъ!...

Кончился молебень. Съ благоговѣніемъ облобызала святой крестъ отецъ—командиръ и офицеры. При общемъ пѣніи „Спаси, Господи, люди твоя“ шло окропление св. водой всѣхъ рядовъ воиновъ.

Полкъ выстроился колонной. Заиграла музыка. И длинной, длинной лентой потянулись ряды сѣрыхъ героевъ въ „долину смерти“... Шли солдаты, грѣмывая своими котелками, привязанными сбоку; шли санитары съ длинными шестами на плечахъ. То носилки для раненыхъ. Эти шесты, рѣзко выдѣляясь на общемъ фонѣ рядовъ, наводили на грустную думу... Точно костлявая смерть съ своей косою за плечами, незримо, неотмѣнно, неотступно шла за своей добычей, этими воинами красавцами, этими чудо-богатырями, чья алая кровь скоро польется тамъ, въ окопахъ.

Вьется лентой людская волна... Несутся въ чистомъ воздухѣ красивые аккорды музыки, бодрятъ духъ, а тамъ, недалеко, въ окопахъ, начали „татакать“ пулеметы. Вѣдь, настала часъ смѣны карауловъ, секретовъ и т. п.... Вотъ и заливаются пулеметы...

На другой день вѣсточка: среди другихъ жертвъ убитъ гренадеръ 1-й роты, Θεодоръ Лустиновичъ Кульчицкій, учитель церковно-приходской школы, питомецъ Волынской Дух. Семинаріи, окончившій полный курсъ ея. Красавецъ, плотный, рослый... Убить вблизи окопа, и пѣлый день не могли взять его: нѣмцы открываютъ прицѣльный огонь... Лишь ночью взяли. На груди „кровавый документъ“—залитое кровью убитаго удостовѣреніе изъ Луцкаго Отдѣленія Епарх. Учил. Совѣта. Убитый хотѣлъ поступить въ школу прапорщикомъ. Не успѣлъ... Вражья пуля сразила, попала въ сердце.

Вѣроятно, въ ту пору не спокойно было сердце матери. Ныло, тосковало оно... Безотчетно чуялась бѣда... Думалось: „какъ-то тамъ... мой, Θεдя, голубчикъ! что съ нимъ?!...“

А онъ.. вытянувшись во весь свой богатырскій ростъ, спокойно лежалъ у окоповъ съ глазами, обращенными къ небу, и какъ бы говорилъ: „нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко...“

Шинель вмѣсто гроба, солдатская палатка вмѣсто покрывала да холмъ земли, насыпанный на грудь... вотъ все, что стало отъ пылкой, горячей молодости...

Остался слѣдъ—дневникъ да перстенецъ, что пришлось съ словами христіанскаго утѣшенія отослать на память его близкимъ, дорогимъ...

9-го гренадерскаго Сибирскаго полка

священникъ *Константинъ Богоявленскій.*

(Тамб. Е. В.).

Изъ обозрѣнія церквей Высокопр. Назаріемъ.

Въ высшей степени тяжелое чувство приходилось испытывать во время путешествій при сравненіи нѣмецкихъ колоній съ православными приходами. Проѣзжаешь нѣмецкую колонию: высокіе хорошіе дома со службами, всё одинъ другого лучше, хорошая кирха, вездѣ видны зажиточность, довольство; а по сосѣдству съ этими видными и гордыми колоніями—убогое село православныхъ съ покосившимися землянками и гдѣ-то въ котловинѣ не менѣе убогая церковь и церковная школа въ низкой и сырой землянкѣ. Такъ было, между прочимъ, въ с. Брашевановкѣ, которое посѣтилъ Владыка. Священникъ при встрѣчѣ Владыки прямо заявилъ, что прихожане не ходятъ въ храмъ: „въ двенадцатые праздники, сказалъ священникъ, этотъ малый храмъ наполовину бываетъ пустымъ“. Изъ бесѣды Владыки съ прихожанами выяснилось, что причиною этого явленія служитъ близость нѣмцевъ, отрицательно вліяющихъ на православныхъ и совращающихъ ихъ въ штунду. Лучшіе изъ прихожанъ въ храмъ же заявили Владыкѣ, что многіе не ходятъ въ храмъ потому, что сдѣлались „штундами“ и теперь заодно съ нѣмцами. Такъ пришлые нѣмцы-колонисты, высасывая трудовые соки изъ нашего крестьянина, на его приниженности и бѣдности создаютъ свое благоденствіе и господство надъ нимъ; мало того, относясь къ русскому крестьянину съ высокомеріемъ и даже съ презрѣніемъ, они лишаютъ его самаго дорогого сокровища—вѣры и обезличиваютъ его національность, совращая его въ штундизмъ и дѣлая его типичнымъ нѣмецкимъ батракомъ. И это дѣлается у насъ, на родинѣ, чуждыми намъ по вѣрѣ и національности пришельцами, которые готовы теперь сокрушить Россію и надѣть на нее тяжелое нѣмецкое ярмо.

Владыку встрѣчали вездѣ съ радостью и любовію, а провожали его всё, имъ обласканные, ободренные и духовно удовлетворенные. Вездѣ встрѣчали его съ хлѣбомъ—солью, а въ одной деревушкѣ, черезъ которую проѣзжалъ Владыка, особенно трогательно встрѣтила его одна простая женщина, которая съ букетомъ деревенскихъ цвѣтовъ стояла на пути въ надеждѣ поднести этотъ букетъ своему Архипастырю. Владыка остановился, принялъ букетъ и услышалъ отъ женщины, что четыре сына ея на войнѣ. Она видимо хотѣла повѣдать Владыкѣ свои скорби и тревоги, и Владыка отечески утѣшилъ, ободрилъ и благословилъ ее.—Это одинъ изъ тѣхъ примѣровъ, съ какими открытыми сердцами и любовію встрѣчали всё своего Архипастыря.

(Херсонск. Е. Вѣд.).

Рѣчь къ воинамъ, отправляющимся на поле брани.

(Пастырское напутствіе).

Защитники земли родной, славные воины доблестной Русской арміи!

Часъ пробилъ, наступило время преподать вамъ благословеніе Божіе и затѣмъ разстаться съ вами. Вы нынѣ, снарядившись во всё воинскіе доспѣхи, присвоенные каждому изъ васъ по чину, готовы выступить въ походъ на защиту земли родной, чтобы помѣриться силами съ врагами ея.

Собравшіеся проводить васъ, разставаясь съ вами, стараются наглядѣться на васъ, стараются навсегда неизгладимо запомнить васъ въ своей памяти. Позвольте и мнѣ, дорогіе, взглянуть при прощаніи на васъ и подѣлиться тѣми мыслями, какія родились во время послѣдняго молитвеннаго общенія съ вами. Вашъ бодрый духъ, свѣтлый взоръ, мужество и отвага явно свидѣтельствуютъ о вашей безавѣтной готовности крѣпко постоять за матушку Родину, а ваша усердная молитва, только-что принесенная вами, является лучшимъ доказательствомъ того, что вы выходите съ твердою вѣрою въ Господа Бога, съ неослабною надеждою на Его всесильную помощь, горя въ то же время любовію ко всѣмъ святымъ земли Русской, къ Богомъ вѣнчанному Государю Императору и всему народу, населяющему наше Отечество. Посему, мнѣ оставалось бы молитвенно оградить васъ святымъ Крестомъ, пожелать вамъ наилучшаго благополучія, успѣха въ многотрудномъ бранномъ дѣлѣ и скорой славной побѣды надъ врагомъ.

Но нѣтъ, ограничиться этимъ не позволять мнѣ ни долгъ пастырскій, ни духъ любви, живущій въ каждомъ истинно-русскомъ человѣкѣ, какъ къ дорогой Родинѣ, такъ и къ вамъ, доблестные защитники ея!

Слабый духъ мой, подобно доброму ангелу, стремится летѣть вслѣдъ за вами и настойчиво требуетъ сказать вамъ слово ободренія, напомнить тѣ святыя завѣты, чѣмъ такъ могучь и страшень врагамъ русский воинъ!

Какъ пастырь святой Церкви, усердно прошу васъ: не теряйте святой вѣры въ Господа Бога, гдѣ бы и при какихъ обстоятельствахъ ни пришлось вамъ быть. Вѣра ваша, можетъ быть, будетъ испытываться чрезъ скорбь (1 Кор. 1, 6—7; Марк. 4, 17), но не забывайте, что для нея нѣтъ ничего невозможнаго (Мѣ. 17, 20). Вѣрою царь и пророкъ Давидъ и другіе древле предводившіе избраннымъ Богомъ народомъ, по слову Божію, угасали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись въ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ (Евр. 11, 33—37). Всему міру извѣстно, какъ могучь вѣрою въ Бога русский воинъ, которая даетъ ему силу не только не страшиться опасностей, но отважно глядѣть въ глаза самой смерти.

Идите, воины, въ надеждѣ на помощь Божію, твердо вѣря въ успѣхъ порученнаго каждому изъ васъ дѣла, какъ бы маловажнымъ оно ни казалось. Надежда, скажу вамъ словами священнаго писанія, есть камень (Пс. 17, 2), щитъ (Пс. 143, 2), крѣпость (Пс. 27, 7), мечъ славы (Второзак. 33, 29), не боится ничего (Пс. 55, 4—5), ни въ опасности (Пс. 117, 6), ни въ смерти (2 Кор. 1, 9—10)... Надѣясь твердо на Господа, идите съ молитвою къ Нему: Богъ-ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медитъ защититъ ихъ (Лук. 18, 7)?

Въ настоящія минуты не беру на себя смѣлости напоминать вамъ объ особомъ видѣ молитвы, уже раньше принесенной вами предъ Святымъ Крестомъ и Евангелиемъ, когда вы обѣщались предъ Господомъ защищать Вѣру, Царя и Отечество до послѣдней капли крови: о томъ нѣтъ нужды напоминать славному русскому воину. Слишкомъ твердо онъ оберегаетъ данную имъ клятву, изумляя міръ своею твердостью,—своимъ настойчивымъ терпѣніемъ обезоруживаетъ врага, которому не удавалось еще изъ сердца русскаго воина выпытать вѣренную тайну, несмотря

ни на какія примѣняемыя адскія козни. Эту святую нравственную мощь не уничтожить врагу,—съ несокрушимою силою духа крѣпко держать русскій воинъ въ рукахъ бранное оружіе, не вырвать врагу его изъ рукъ русскаго воина, пока въ немъ есть еще искра жизни. Тяжелъ на полѣ брани крестъ воина, но за то насколько славны и его подвиги.

Что можетъ быть славнѣе и величественнѣе дѣла, какъ встать открытою грудью на защиту матери-родины, за Государя, за Вѣру Православную, за святые храмы Божіи, за города и села, за родные поля и лѣса, за весь міръ православный и другихъ насельниковъ, обитающихъ по широкому лицу земли русской? Нѣтъ славнѣе, дороже и величественнѣе этого дѣла! Быть защитникомъ и спасителемъ другихъ—это такое святое и великое дѣло, которое дороже всего оцѣниваетъ не только благородство людей, но его выше всего поставляетъ и небесное правосудіе Божіе. Самъ Христосъ увѣряетъ васъ, воины—нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13).

Болѣе тысячи лѣтъ доблестные русскіе воины плели, не страшась, свою кровію, лавровый побѣдный вѣнецъ на главу дорогой матери своей Родины. Вплетите и вы, дорогіе сыны ея, въ этотъ побѣдный вѣнецъ одну маленькую вѣточку, одинъ листочекъ, который будетъ горѣть ярче самаго драгоценнаго камня, а вашей заслуги никогда не забудетъ ни Господь Богъ, ни Царь Батюшка, ни Родина.

Въ животѣ и смерти Богъ воленъ!

Но Русь, святая Русь горитъ пламеннымъ желаніемъ видѣть васъ, выходящіе на кровавый пиръ войны, окруженными вѣнцомъ славы и побѣды и возвращающимися, высоко держащими знамя ея!

Не посрамите земли Русской! Пусть враги почувствуютъ, что славные доблестные сыны не перевелись еще въ ней.

Господь Богъ да будетъ вамъ въ помощь!

Мужайтесь и да укрѣпится сердце ваше, побѣждайте враговъ вашихъ, уповая на Господа, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь. (Изъ чина благослов. воинск. оружія).

(Симб. Е. В.)

Рѣчь Архіепископа Новгородскаго Арсенія по открытіи въ Дворянскомъ Домѣ Ковенскаго Лазарета Краснаго Креста.

Призываю Божіе благословеніе на благотворную дѣятельность только что освященной лечебницы для врачеванія тѣлесныхъ недуговъ. Отнынѣ эти „дворянскіе чертоги“, предназначенные для разнаго рода дѣловыхъ мірскихъ собраній, обратились теперь въ домъ христіанскаго милосердія. Каждая лечебница, врачующая недуги человѣческіе, является дѣломъ любви устроителей ея къ страждующему человечеству. Не даромъ нѣкоторые изъ Отцевъ Церкви количествомъ больницъ въ городѣ измѣряли христіанскую настроенность населенія извѣстнаго города. Но настоящая лечебница, предназначенная, по обстоятельствамъ переживаемаго нами времени, для раненыхъ и больныхъ воиновъ, получаетъ особенное значеніе, ставящее ее далеко выше надъ обыкновенными лечебницами.

Мало того, она значительно выше упоминаемой въ Евангеліи современной Господу нашему Иисусу Христу Іерусалимской Овчей купели, *яже глаголется еврейски Вивезда*, съ ея пятью притворами, или крытыми ходами, наполненными множествомъ больныхъ. Настолько выше, насколько вообще христіанская благотворительность выше всякой другой, въ томъ числѣ и еврейской,

Въ самомъ дѣлѣ, еврейская благотворительность въ указанномъ случаѣ ограничивала свое попеченіе о больныхъ тѣмъ, что при чудодѣйственно-цѣлебной купальнѣ устроила пять притворовъ или корридоровъ для защиты больныхъ отъ воздушныхъ перемѣнъ, ничего болѣе не дѣлая для облегченія ихъ тяжелаго положенія и предоставляя каждому страдальца собственной участи. Христіанская же благотворительность значительно расширяетъ сферу своей дѣятельности, какъ это видно и по настоящей врачевницѣ. Здѣсь больнымъ и раненымъ воинамъ предоставляется не только убѣжище, но — и пища, и питіе, и одежда, и обезпеченъ за ними внимательный, милосердный уходъ. Далѣе, настоящая врачевница выше Вивезды по составу больныхъ. Тамъ лежали обыкновенно больные, заболѣвшіе при обыкновенныхъ условіяхъ жизни, часто, быть можетъ, по своей винѣ, отъ своей непорядочной жизни. Здѣсь каждый больной — святая, жертва своего самопожертвованія и любви къ вѣрѣ, Царю и Отечеству; а нѣтъ больше той любви, какъ кто, по слову Христову, *положитъ душу свою за други своя*.

Наконецъ, настоящая врачевница превосходить евангельскую Овчую купель широтою оказываемой помощи. Ангелъ Господень по временамъ только сходилъ въ купальню и возмущалъ воду, и только немногіе, входившіе въ купальню тотчасъ по возмущеніи воды, получали изцѣленіе. Безпомощное страданіе встрѣчало здѣсь такъ мало состраданія, особенно соединеннаго съ самопожертвованіемъ, что недужный, страдавшій тридцать восемь лѣтъ, не встрѣтилъ сострадательнаго человѣка, который бы благовременно опустилъ его въ цѣлебную купальню. Уже самъ Господь Иисусъ Христосъ явился исцѣлить его. Не то здѣсь. Здѣсь врачевная наука и христіанская любовь, въ лицѣ врачей и сестеръ милосердія, непрестанно будутъ совершать многотрудное дѣло врачеванія, исторгая страдальцевъ изъ рукъ смерти и возвращая къ жизни и здорověю.

Говорить ли мнѣ вамъ, служители здравія тѣлеснаго — братія и сестры, о величій вашего подвига? Призывать ли васъ къ уразумѣнію святой высоты вашего призванія? Вѣдь вы уже самымъ дѣломъ оправдали свое высокое званіе, когда тамъ, на поляхъ битвъ, среди грома пушекъ, залповъ орудій, среди стонувъ раненыхъ, вздохувъ умирающихъ, творили трудъ евангельскаго милосердаго самарянина. Теперь, въ силу обстоятельство военнаго времени, переселившись въ нашъ градъ, вы и здѣсь несомнѣнно, въ этой врачевницѣ, будете продолжать творить великое дѣло христіанскаго милосердія. Помните, что вы будете трудиться не для обыкновенныхъ больныхъ, а для нашихъ защитниковъ, спасителей нашего отечества. Покажите же имъ вашимъ усердіемъ, вашимъ самоотверженіемъ, вашимъ сердоболіемъ, — какъ высоко ставить отечество подобные подвиги, какъ много уважаетъ раны своихъ мужественныхъ защитниковъ, какъ готово къ удовлетворенію ихъ нуждъ.

Но, заботясь о врачеваніи тѣлесномъ, не оставляйте безъ вниманія

и попеченія о душахъ страждущихъ, такъ какъ вообще такое или иное состояніе души отражается и на тѣлесномъ здравіи или недомоганіи. Не липайте ихъ возможности удовлетворять религіознымъ потребностямъ; утѣшайте ихъ упованіями вѣры, спасайте отъ малодушія, ободряйте и одушевляйте, когда они будутъ поникать подъ тяжестью тѣлесныхъ страданій.

Да благославить же васъ Господь и вашу святую дѣятельность на благо нашихъ дорогихъ раненыхъ. Награда ваша и на небѣ, у Господа, и здѣсь на землѣ—въ сознаніи исполненнаго долга, въ любви и благодарности вамъ со стороны исцѣленныхъ страдальцевъ.

(„Новгор. Е. Вѣд.“).

Молитва вдовъ и сиротъ.

(Изъ слова Арсенія, Архіепископа Новгор.).

Какъ благовременна молитва къ Богоматери въ настоящее время, которое переживаетъ наша родина. Теперь можно смѣло сказать, что нѣтъ на Руси мѣста, гдѣ бы не было печали и не лились-бы слезы. Льются слезы у матерей и женъ: однѣ изъ нихъ оплакиваютъ своихъ сыновей и, можетъ быть, единственнаго кормильца, другія—опору семьи; льются слезы любви къ своимъ ближнимъ, роднымъ. Такими слезами плакалъ нашъ Господь Спаситель надъ тѣломъ умершаго Лазаря.

И пусть, говорю, льются эти слезы любви, жалости, слезы поистинѣ благодатныя, ибо это не тѣ слезы, которыя проливаются во дни лишеній, тяжелыхъ для нашей чувственности. Какъ во время грозы воздухъ очищается, становится легко дышать, такъ Господь для нашего вразумленія послалъ намъ и переживаемую нами грозу, громъ войны, чтобы мы опомнились и вразумились, встрепенулись въ нашей грѣховной жизни. И вы всѣ свидѣтели того, что въ скорбяхъ этой грозы очищается наше сердце.

Мы до войны увлечены были разными пороками: пьянствомъ, развратомъ и проч. Но вотъ, грянулъ громъ войны—и всѣ подняли свои головы отъ земли къ небу. Конечно, тяжело намъ слышать, что родители теряютъ дѣтей своихъ, жены своихъ мужей; слышны всюду плачь, и рыданіе, и вопль многъ. Но вы, родители и жены, не отчаивайтесь и не плачьте, ибо дѣти и мужья ваши принесли великую жертву; они поступили по заповѣди Спасителя: *положили душу свою за други своя*. Они отдали въ жертву своей родинѣ все, не только свою жизнь, но и своихъ женъ и дѣтей, оставивъ ихъ на попеченіе Господа Бога. Вы, вдовы, не плачьте! Тяжело оставаться вдовой, но вы утѣшайтесь, ибо Господь защитникъ вдовъ и сиротъ. Онъ придетъ вамъ на помощь. Тяжело видѣть малютку безъ отца, нѣтъ у него кормильца, нѣтъ у него и защитника, но Господь милостивый не попуститъ умереть тѣмъ, которыхъ ангелы, по слову Спасителя, выну видятъ лице Отца нашего Небеснаго. Вспомните, какъ были смущены апостолы во время плаванія по морю, когда застигла ихъ буря, но Господь сказалъ имъ: „что вы устрашилися, маловѣрные? Вѣдь Я съ вами!“ Такъ и теперь въ житей-

скомъ морѣ вы не должны отчаиваться, но съ вѣрою восклицать: *Господи, спаси насъ, погибаемъ!*

Какъ божественные апостолы, по вознесеніи Спасителя на небо, находили себѣ утѣшеніе въ томъ, что собирались въ храмѣ и молились, такъ и мы, возлюбленные братія, будемъ собираться въ храмахъ и усердно молиться Господу Богу. Наши братья проливаютъ тамъ кровь, а мы будемъ проливать здѣсь въ молитвѣ слезы. Они тамъ погибаютъ въ пламени огня, а мы будемъ возносить пламенную молитву Богу и Царицѣ Небесной.

Еще разъ говорю: усугубимъ же молитвы наши къ Царицѣ Небесной. Матерь наша идетъ теперь какъ бы утеревъ слезы православнаго русскаго народа. Она, шествуя по всеямъ, какъ бы говорить намъ: не скорбите, не плачьте.—Я съ вами.

Вознеси же, православный русскій народъ, свою пламенную молитву Царицѣ Небесной, да утѣшитъ Она, Матерь скорбныхъ, слезы вдовицъ и сирыхъ и покроетъ ихъ Своимъ омофоромъ, да даруетъ, по Ея молитвамъ, Господь намъ побѣду надъ врагомъ“.

(Новгор. Е. Вѣд.).

На школьной молитвѣ.

(Поминовеніе усопшихъ воиновъ).

Особенный характеръ утренней молитвѣ въ субботу каждой недѣли сообщилъ починъ нашего законоучителя съ начала 1915 учебнаго года—совершать въ эти дни за молитвой поминовеніе на брани убиенныхъ воиновъ изъ крестьянъ В—го прихода. Къ началу указаннаго времени была удостовѣрена смерть на войнѣ девяти крестьянъ; около половины ихъ составляютъ люди семейные. Желая восполнить духовное утѣшеніе оставленнымъ семьямъ погибшихъ воиновъ, нашъ священникъ продолжилъ церковныя поминовенія и въ школѣ. Кромѣ того, для всѣхъ насъ понятны были и самые вѣщныя, располагающіе къ этому почину, мотивы. Принять во вниманіе хотя бы то одно условіе, что большая часть родственниковъ усопшихъ проживала не очень далеко отъ школы, и всякій изъ нихъ, при удобномъ случаѣ, имѣлъ легкую возможность посѣтить ее.

Заупокойное „Господи помилуй“ и особенно мелодія „вѣчной памяти“ на вечерней спѣвкѣ предъ первой субботой съ поминовеніемъ привлекли вниманіе всѣхъ школьныхъ общежитниковъ, скоро собравшихся около хора пѣвчихъ. „Что, обѣдня будетъ, панихида? Померъ кто?“—задавали вопросы слушатели-ученики. При этомъ многіе изъ школьниковъ высказали мысль пѣть „вѣчную память“ не хору только, но всей школѣ, какъ и другія утреннія пѣснопѣнія. Такое предложеніе было принято, и вотъ школа наша огласилась дружнымъ, нѣсколько разъ повтореннымъ и прерываемымъ указаніями и требованіями регента, пѣніемъ столь извѣстной, но каждый разъ такъ много и серьезно говорящей вѣрующему сердцу, величественно-спокойной мелодіи. Воспріимчивая душа отроковъ скоро отозвалась на нее и, расходясь со спѣвки, школьники въ своихъ разговорахъ „помянули“ почти всѣхъ тѣхъ В—хъ крестьянъ, за кого возглашается эта память въ школѣ. Въ нѣкоторыхъ кружкахъ учениковъ оживились воспоминанія о войнѣ, о послѣднихъ событіяхъ ея.

Не много—всего какихъ нибудь пять минутъ—стало уходить на такое дополненіе въ школьно-субботной молитвѣ, но впечатлѣніе отъ этихъ введенныхъ поминовеній получается у всѣхъ насъ определенное и полное. Вотъ въ концѣ утренней молитвы, послѣ заупокойной эктени, сразу сообщающей настроенію богомольцевъ особенный сосредоточенный характеръ и приглашающей ихъ къ духовной молитвенной помощи, за усопшихъ ближнихъ, батюшка произноситъ, вспоминаетъ имена ихъ—раздѣльно, отчетливо, съ усиленнымъ желаніемъ выдѣлить при этомъ приглашеніи каждаго имени и духовную личность каждаго усопшаго. Въдѣ всѣ они, эти усопшіе воины, для насъ знакомы и мы, дѣйствительно, готовы представить въ себѣ образъ каждаго, убиеннаго на войнѣ В—го крестьянина, при первомъ намекѣ на него. Но въ числѣ этихъ поминаемыхъ именъ есть у насъ четыре одинаковыхъ. Это—повторяемое имя Николая. Законоучитель нашъ, чтобы выдѣлять изъ нихъ для молящагося личность каждаго носителя этого имени, прибавляетъ къ прозванію усопшаго и фамилію его. И мы такимъ образомъ хорошо знаемъ, за кого молимся и чувствуемъ, что этимъ особеннымъ выдѣленіемъ именъ насъ приглашаютъ и располагаютъ особенно усердно молиться за людей, пожертвовавшихъ своею жизнью для спасенія своего Отечества и, въ частности, каждаго изъ насъ.

Но если время и повтореніе всякаго добраго обычая постепенно ослабляютъ силу первыхъ впечатлѣній отъ него и перваго, свѣжаго воодушевленія имъ, то этого нельзя утвердительно говорить про наши, давно продолжаемая въ школѣ поминовенія усопшихъ воиновъ. Не равнодушно и теперь мы выслушиваемъ эти поминовенія и не пустыми звуками отзываются они въ насъ. Есть у насъ нерѣдкіе возбудители живаго чувства къ носителямъ этихъ именъ и вдохновители къ молитвѣ о нихъ. Это родственники и знакомые погибшихъ на войнѣ воиновъ, приходящіе иногда въ школу помянуть вмѣстѣ съ нами дорогихъ имъ людей. Приходь какой-нибудь вдовы или матери покойнаго воина, ея присутствіе за моленіемъ о немъ, выдаваемое иногда сдержаннымъ ея плачемъ, тепло и просто обнаруживаемое учениками участіе къ ея горю—все это самымъ живымъ образомъ каждый разъ напоминаетъ намъ о каждомъ усопшемъ В—мъ воинѣ.

На этой религіозной почвѣ создается и устанавливается самая прочная связь школы съ народомъ. Школа, гдѣ молитва развивается въ живое, насущное дѣло, гдѣ она признается первымъ, необходимымъ условіемъ для истинно-христіанскаго развитія сердца, вполне понятна и дорога народу.

Бабушка Ирина—постоянная посѣтительница нашей школы въ каждое субботнее утро. Просто, съ живой вѣрой молится она за своего старшаго внука, убитаго на войнѣ. Другой ея внукъ еще учится въ нашей школѣ, но живетъ у нея. Дома по вечерамъ наблюдаетъ бабушка издали за учеными непонятными ей занятіями этого внука, сознаетъ по-своему и оцѣниваетъ его трудъ, это столь замѣтное напряженіе ума при рѣшеніи имъ какой-нибудь трудной ариѳметической или геометрической задачи, но ея простотѣ никакъ не уразумѣть всѣхъ этихъ мудреныхъ словъ и фразъ, которыя говорить и повторяетъ увлеченный умственной работой внукъ. Дивится она замысловатой наукѣ: больно ужъ она хитра, и здѣсь совѣтъ она не можетъ сойтись для общаго разговора

съ своимъ любимцемъ. На этой почвѣ оба они совѣмъ чужіе, не понимающіе другъ друга люди. Но вотъ въ школѣ она переживаетъ отрадное духовное единеніе съ внукомъ, когда по утрамъ въ ней молится съ нимъ, слушаетъ иногда его чтеніе по молитвослову, кладетъ усердные земные поклоны за его умершаго брата. Здѣсь въ школѣ лично и на опытѣ удостовѣрилась она, что и самые ученые труды, которые ей кажутся столь непонятными, предваряются и освящаются также молитвой. И вотъ, за это самое, незамѣтно для нея самой, школа ей стала и любя, и дорога, и вполнѣ разрѣшила для нея прежнія, смутно тревожившія ея душу, сомнѣнія. Не изъ глубины вѣрующей души ея, бабушки Ирины, вставали эти сомнѣнія, а были когда-то случайно навѣяны на нее чужими разговорами и толками, что будто бы „ученые люди въ Бога не вѣрують и не молятся Ему“... Въ школѣ она каждый день убѣждается въ противномъ. Можно, оказывается, и учиться хорошо по этимъ мудренымъ книгамъ и писаньямъ, и Богу молиться, и при всякой наукѣ Его не забывать.

И. Поповъ.

(„Народное Образование“).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Наши воздушные друзья. Сборникъ статей и стихотвореній о пользѣ птицъ и вредѣ ихъ истребленія. Составилъ протоіерей С. Бряковскій. Изданіе второе, дополненное. Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. допущено въ 1 изд. въ учен. библ. низшихъ уч. зав. Цѣна 20 коп.

Складъ изданія: Книгоиздательство „Школа“, Москва, Спиридоновка, 14. Сборникъ—полезный другъ школы для утвержденія въ народныхъ нравахъ надлежащаго отношенія къ представителямъ пернататаго царства.

Въ сборникѣ есть статьи, которыя прочтутся съ интересомъ и взрослыми, напр. нижними воинскими чинами.

Пр. Л.

СОДЕРЖАНІЕ № 15—16.

Часть официальная: Высочайшія награды. — Указъ Св. Синода. — Отъ Полевой Канцеляріи. — Отъ Духовнаго Правленія. — Списки № 1 и 2 Кассы взаимоп.

Часть неофициальная: Христіанское самоотреченіе. — Чудо милости Божіей. — Стих. „Не плачь“. — Знамя спасло. — Письмо о. Руфимскаго. — Пѣсня скавы. — Тайна жизненности прихода. — Въ санитарномъ поѣздѣ. — Прощанье. — Великіе и святые дни. — Ротный праздникъ. — Изъ воспоминаній плѣннаго священ. — **Хроника.** Посѣщеніе позицій о. Протопресвитеромъ. — Посѣщеніе позицій еп. Никодимомъ. — 6 мая. — Освященіе знамени. — Поученія на 30 августа. — Памяти „Енисей“. Изъ періодической печати. Изъ захолустья. — Икона - памятникъ. — Съ боевыхъ позицій. — Изъ обзорнія церквей. — Рѣчь къ воинамъ. — Рѣчь при открытіи лазарета. — Молитва вдовъ и сиротъ. — Поминовеніе усопшихъ воиновъ. **Библиографія.**

Редакторъ, прот. **Ө. Ласкѣвъ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Сочиненія К. Н. Плотникова.

1) **Исторія и обличеніе русскаго сектантства** (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е перераб., ц. 1 р. 50 к.

2) **Исторія и разборъ ученія русскихъ рационалистическихъ сектъ** (духоборцевъ, молоканъ, жидовствующихъ, донскаго толка, общихъ прыгуновъ, новомолоканъ, молоканъ-толстовцевъ, іеговистовъ, штундистовъ, малеванцевъ, пашковцевъ, адвентистовъ и толстовцевъ). 1914 г. 1—236+1—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

3) **Исторія русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Изд. 7-е, исправл. и дополн. Петр., 1914 г. 1—206+I—II стр. Ц. 1 р. 15 к.

4) **Руководство по обличенію русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Съ опроверженіемъ употребительныхъ раскольническихъ возраженій. Изд. 8-е, исправл. и дополн. 1915 г. 1—228+I—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

Примѣч. 2-я и 3 книги въ первыхъ 2-хъ изд. Учеб. Ком. Св. Свн. одобрены къ употребленію въ духов. сем. въ качествѣ уч. пособія и къ приобрѣтенію въ библиотѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а 1-е изд. ихъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. рекомендовано къ приобрѣтенію въ фун. биб. гимн., прогимн., гор. учил. и инстит. и сем.

5) **Краткое руководство по расколовѣдѣнію.** Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Для мисс. курсовъ, второкл. школь, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей, учительницъ и др. лицъ, желающихъ ознакомиться съ расколомъ и подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Изд. 3-е, 1913 г. 1—96+I—II стр. Ц. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Свн. допущено въ фонд. и уч. библ. дух. сем.

П. И. Нечаевъ. **Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ.** Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242.

Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ колѣнк. пер. 4 р.

Поступила въ продажу новая книга

„ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ“

въ словахъ и поученіяхъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. 400 стр.

Ц. 1 р. 30 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.

Заготовлены въ большомъ количествѣ

по предложенію Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства на случай экстренной надобности и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ, съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 іюля 1912 года.

Изготавливаются по заказу:

Иконостасы походные на холстѣ, въ 4 мѣстныхъ образа на подрамникахъ, съ Царскими вратами и завѣсой, съ двумя образами къ престолу и жертвеннику, съ укладкою въ ящикъ.

Облаченія форменныя, пасхальныя, траурныя и цвѣтныя.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

Для похода кресты наперсные, серебряные вызолоченные, лучшей работы, по образцу золотыхъ, выдаваемыхъ изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—на Георгіевской лентѣ 35 руб., тоже съ серебрянной вызолоченной цѣпью 45 руб., тоже Синодскаго образца, съ цѣпью 25 руб., 40 руб. и 65 руб.

Кресты наперсные юбилейные для подношеній:

Золотые 56 пр., отъ 200 до 500 р., цѣпи къ нимъ отъ 100 до 300 р.
Серебряные вызолоченные отъ 90 до 200 р., цѣпи къ нимъ отъ 15 до 45 р.